

Большой

Кремлевскій Дворецъ,

Дворцовыя церкви и Придворные Соборы.

Москва. Синодальная Типографія. 1916.

Большой Кремлевскій Дворецъ,
Дворцовыя церкви и Придворные Соборы.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ИХЪ ОБОЗРѢНІЮ.

Изданіе третье, исправленное и дополненное.

Съ 97 рисунками въ текстѣ.

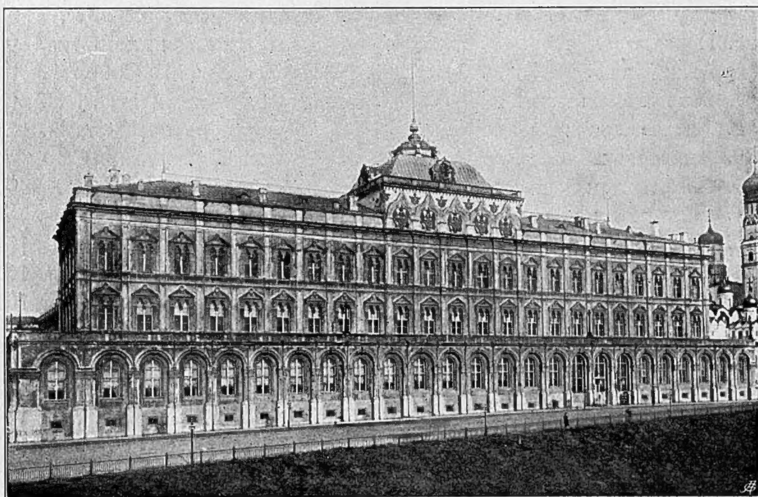

Рис. 1.

По порученію Завѣдующаго Придворной частью въ Москвѣ и Начальника Московскаго Дворцоваго Управленія Генералъ-Адъютанта князя Одоевскаго-Маслова

составилъ С. П. Бартеневъ.

Напечатано съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора Генералъ-Адъютанта Графа Фредерикса.

1916.

Оглавленіе.

1. Краткій историческій обзоръ Кремлевскихъ дворцовыхъ зданій 5
2. Большой Кремлевскій Дворецъ 31
3. Его наружный видъ 32
4. Парадный подъѣздъ и парадныя сѣни 33
5. Парадная лѣстница 34
6. Аванъ-зала 35
7. Георгіевская зала 36
8. Александровская зала . . . 41
9. Андреевская зала 45
10. Кавалергардская зала . . . 49
11. Екатерининская зала . . . 50
12. Парадная диванная 53
13. Парадная опочивальня . . 54
14. Парадная уборная 55
15. Церковь Рождества Богородицы и церковь Воскрешенія Лазаря 56
16. Зимній садъ 60
17. Аппартаменты Ихъ Высочествъ 61
18. Картинная галлерея 64
19. Теремная галлерея или фрейлинскій корридоръ . . 67
20. Жилецкая Палата 68
21. Золотая Царицына Палата . 70
22. Святыя Сѣни 76
23. Красное Золотое крыльцо и Золотая Красная лѣстница 79
24. Грановитая Палата 80
25. Тайникъ Грановитой Палаты 86
26. Владимирская зала 88
27. Верхоспасская площадка . 91
28. Верхоспасскій Соборъ . 91
29. Церковь Распятія 95
30. Галлерея съ портретами . 98
31. Церковь Воскресенія Словущаго 99
32. Церковь св. Влк. Екатерины 102
33. Церковь Ризы положенія . 103
34. Терема 106
35. Первый ярусъ Теремнаго дворца 109
36. Второй ярусъ 109
37. Третій ярусъ 111
38. Четвертый ярусъ 113
39. Пятый ярусъ 124
40. Верхній каменный дворъ . 127
41. Церковь Спаса на Бору . 136
42. Благовѣщенскій Соборъ . 141
43. Придворный Архангельскій Соборъ 152

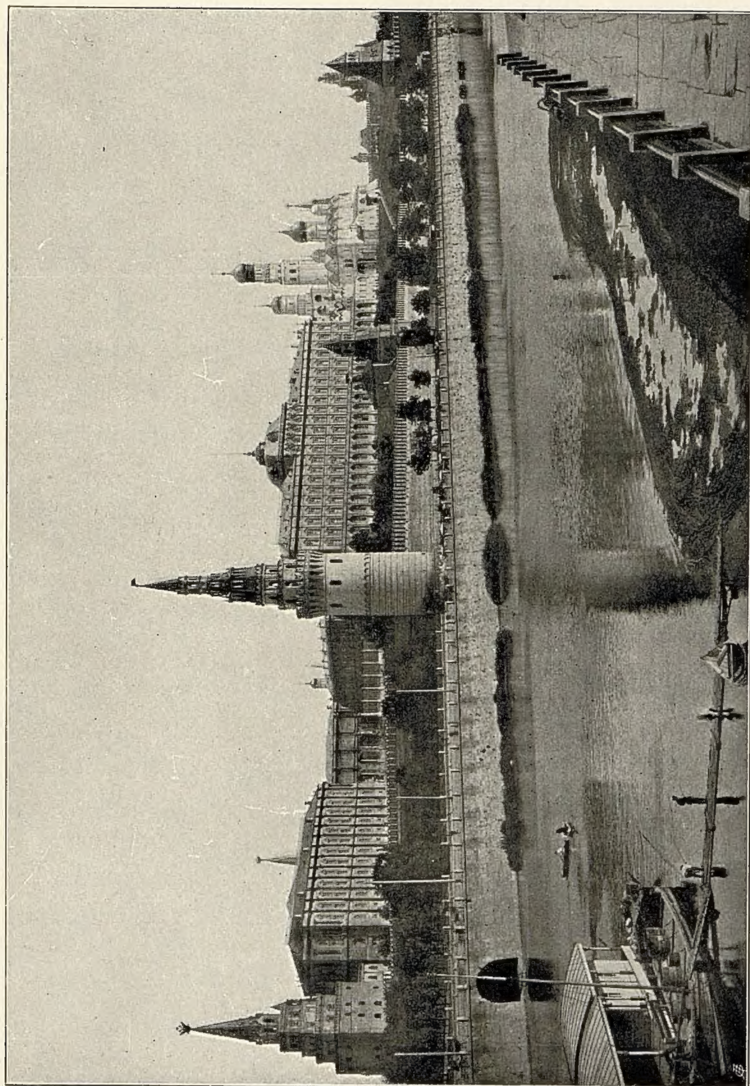

Рис. 2. Большой Кремлевскій Дворецъ. Видъ съ Каменнаго моста.

Краткая исторія дворцовыхъ зданій въ Московскомъ Кремлѣ.

ервыя дворцовыя зданія въ Кремлѣ, по всей вѣроятности, существовали уже въ половинѣ XII вѣка.

Они находились между церковью во имя Рождества Предтечи[1] и мѣстомъ, гдѣ стоитъ Боровицкая башня, то-есть какъ разъ противъ нынѣшней Оружейной Палаты.

Въ то время здѣсь было самое высокое въ Кремлѣ мѣсто, выступавшее къ сліянію Москвы-рѣки съ Неглинкой крутымъ обрывистымъ мысомъ[2], поросшимъ дѣвственнымъ боромъ, изъ котораго и были первоначально срублены постройки.

Въ этихъ первыхъ дворцовыхъ зданіяхъ, конечно, не было того великолѣпія, которое мы привыкли связывать съ представленіемъ о Дворцѣ. То были небольшія, деревянныя хоромы, служившія для князей временнымъ пристанищемъ.

Въ XIII вѣкѣ, когда князья поселились въ Москвѣ на постоянное жительство, старое мѣсто на краю Кремлев-

---

1. Это была первая на Москвѣ церковь, находившаяся въ 120 шагахъ отъ Боровицкихъ воротъ, если идти отъ нихъ по направленію къ углу Большого Кремлевскаго Дворца. Въ 1847 году она была сломана, такъ какъ загораживала видъ на Дворецъ, не задолго передъ тѣмъ оконченный постройкой.

2. Обрывъ этотъ понижался въ теченіи семи столѣтій и былъ срытъ окончательно лишь при постройкѣ Большого Кремлевскаго Дворца.

скаго холма оказалось тѣснымъ; великокняжескій дворъ пришлось перемѣстить далѣе къ востоку, гдѣ и была выстроена вторая въ Москвѣ церковь Спаса на Бору.

Въ XIV вѣкѣ Великій князь Иванъ Даниловичъ Калита (1328—1341) значительно расширилъ свой дворъ, вмѣсто деревянной церкви Спаса на Бору выстроилъ каменный храмъ и перенесъ къ нему монастырь изъ села Данилова. Принимая во вниманіе почти монашескій образъ жизни этого князя, надо думать, что дворецъ при немъ былъ еще небольшихъ размѣровъ и отличался простотой убранства.

Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, при Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ (1363—1389) и сынѣ его Василіи Дмитріевичѣ (1389—1425), великокняжескій дворецъ былъ уже гораздо обширнѣе и отличался нѣкоторымъ великолѣпіемъ. Крыша набережнаго терема была вызолочена, а на дворѣ поставлены часы [1]. У князя «на сѣняхъ» былъ выстроенъ каменный храмъ во имя св. Благовѣщенія, а на княгининой половинѣ каменная же и *«зѣло чудная»* церковь во имя Рождества Богородицы. Мѣстоположеніемъ этихъ великокняжескихъ домовыхъ церквей, оставшихся и теперь на прежнемъ мѣстѣ, опредѣляются размѣры дворца того времени.

Что касается устройства дворца, то онъ, какъ и всѣ древнерусскія великокняжескія и боярскія хоромы, не

1. «Въ лѣто 6912 (1404), говоритъ лѣтописецъ, Великій Князь замысли часникъ и постави е на своемъ дворѣ за церковью за св. Благовѣщеніемъ. Сей же часникъ наречется часомѣрье; на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и расчитая часы нощные и дневные; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено есть человѣческою хитростью, преизмечтано и преухищрено. Мастеръ же художникъ сему бѣяше нѣкоторый чернецъ, иже отъ Святыя Горы пришедый, родомъ Сербинъ, именемъ Лазарь; цѣна же сему бѣяше вящьше полувтораста рублевъ.»

составлялъ одного цѣлаго большого зданія, но дробился на маленькіе особняки, соединенные между собою переходами.

Общій видъ его представлялъ въ высшей степени разнообразную и художественную картину, съ крышами и вышками различной формы и величины, съ башенками, повалушами [1], многочисленными сѣнями, крылечками, площадками, лѣсенками и переходами [2].

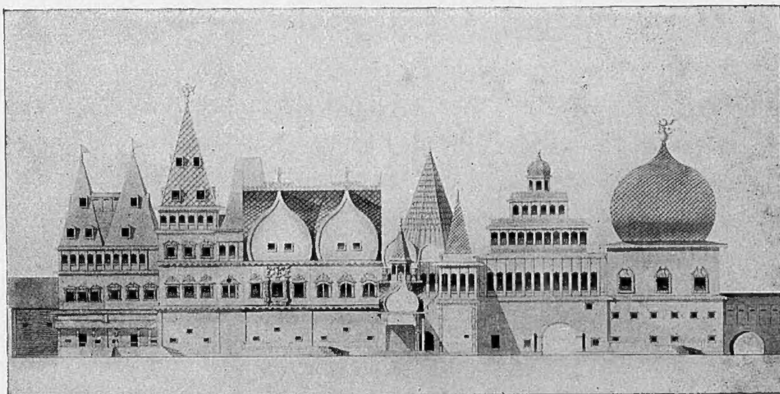

Рис. 3. Коломенскій дворецъ.

Во второмъ ярусѣ дворцоваго зданія находились пріемныя палаты, а самъ князь съ семействомъ жилъ въ верхнихъ надстройкахъ—теремахъ или чердакахъ; нижній ярусъ или *подклѣты* предназначался для лицъ, составлявшихъ дворъ князя—дворянъ и слугъ.

* * *

1. Жилое помѣщеніе въ видѣ башни.

2. Несомнѣнно, Кремлевскій дворецъ начала XV вѣка походилъ по своему внѣшнему виду на деревянные дворцы XVII вѣка, чудесный образецъ которыхъ представлялъ Коломенскій дворецъ Царя Алексѣя Михайловича, сломанный въ 1767 году.

Несмотря на красоту и относительную роскошь Кремлевскаго дворца XV вѣка, характеръ его, какъ и всего Кремля, былъ, можно сказать, деревенскій, ибо всѣ постройки, за исключеніемъ стѣнъ Кремля да нѣсколькихъ церквей, были деревянныя. Большихъ, величественныхъ строеній совсѣмъ не было. Соборы существовали, но небольшіе, тѣсные. Такимъ вполнѣ Русскимъ стариннымъ деревяннымъ городомъ Кремль оставался до конца XV вѣка, когда Великій Князь Іоаннъ III (1462—1505), сочетавшись бракомъ съ Греческой царевной Зоею Палеологъ и освободившись окончательно отъ татарскаго ига, приступилъ къ созданію такой столицы, которая своимъ внѣшнимъ видомъ соотвѣтствовала бы величію и значенію славнаго Русскаго Самодержца. Для исполненія этой задачи онъ вызвалъ изъ Италіи опытныхъ зодчихъ, по пріѣздѣ которыхъ началось полное разрушеніе Кремлевской деревянной старины съ замѣною ея новыми величественными каменными постройками. Прежде всего съизнова былъ заложенъ Успенскій Соборъ и стѣны.

Замѣна стараго дворца новымъ началась съ постройки въ 1484 году итальянскимъ зодчимъ Марко кирпичной палаты между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, предназначенной для храненія великокняжеской казны и драгоцѣнностей (Казенный дворъ), а также каменной Набережной Палаты на мѣстѣ терема Дмитрія Донского.

Въ 1491 году тотъ же Фрязинъ[1] Марко съ Петромъ Антоніемъ окончили постройку Грановитой Палаты.

Въ 1492 году Великій Князь перебрался со всѣмъ сво-

1. Иноземецъ.

имъ семействомъ на Патрикѣевскій дворъ, стоявшій на мѣстѣ первоначальныхъ княжескихъ хоромъ у церкви Рождества Предтечи, и повелѣлъ свой старый деревянный дворъ разобрать и «нача ставити каменный дворъ».

Тѣмъ временемъ онъ строилъ себѣ дворецъ къ востоку за Архангельскимъ соборомъ и уже собирался туда перейти, какъ въ 1493 году страшнымъ, небывалымъ пожаромъ, во время котораго «нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстѣхъ», были истреблены эти хоромы со всѣмъ городомъ. Событіе это надолго задержало постройку новаго дворца. Іоаннъ III такъ и не увидѣлъ его окончанія: дворецъ былъ готовъ только въ 1508 году, три года спустя послѣ его кончины.

Онъ былъ выстроенъ, за исключеніемъ уже упомянутыхъ Набережной и Грановитой Палатъ, архитекторомъ Фрязинымъ Алевизомъ и сохранилъ характерныя черты древнихъ деревянныхъ великокняжескихъ хоромъ, то-есть состоялъ изъ отдѣльныхъ палатъ на подклѣтномъ ярусѣ, соединенныхъ между собою наружными переходами.

Лицевая сторона этого дворца была обращена къ соборамъ. Близъ большой Грановитой Палаты находилась Средняя Золотая Палата, украшенная иконописью. За ней, противъ алтарей церкви Спаса на Бору, стояла Столовая изба.

Противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго Собора находились двѣ Набережныя Палаты, большая и малая. Далѣе, по откосу Кремлевской горы, шли чердаки или терема, сѣнникъ и повалуша Великой Княгини Софіи Ѳоминишны.

На мѣстѣ теперешнихъ теремовъ стояли постельныя хоромы Великаго Князя и Княгинина половина, примыкавшая къ церкви Рождества Богородицы.

Строительство Іоанна III совершенно измѣнило обликъ Кремля. Укрѣпленный двойнымъ, мѣстами тройнымъ ря-

домъ стѣнъ съ бойницами, башнями, подъемными мостами и опускными рѣшетками въ воротахъ, украшенный величественными златоглавыми соборами и великолѣпнымъ дворцомъ, Кремль съ того времени сдѣлался красою и гордостью Россіи, достойнымъ воплощеніемъ ея величія и силы.

Что же касается самого дворца, онъ сталъ первообразомъ для всѣхъ позднѣйшихъ дворцовыхъ построекъ и черты его зодчества видны даже нынѣ въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ [1].

Въ слѣдующее за царствованіемъ Іоанна III время, вплоть до конца XVII вѣка, Кремлевскій дворецъ, сохраняя основныя черты первоначальной постройки Іоанна III, постоянно расширялся и украшался соотвѣтственно росту богатства и силы Московскаго царства. За это время въ немъ было произведено множество передѣлокъ и пристроекъ новыхъ частей у отдѣльныхъ зданій.

Не разъ, вмѣстѣ съ Кремлемъ и со всѣмъ городомъ, онъ бывалъ истребляемъ пожаромъ, но всегда возникалъ изъ пепла еще болѣе обширнымъ и прекраснымъ.

При Царѣ Іоаннѣ Грозномъ (1533—1584) дворецъ сгоралъ почти до тла два раза, въ 1547 и 1571 годахъ, но былъ возобновляемъ и увеличивался новыми пристройками.

Въ 1560 году были устроены особыя палаты для царскихъ дѣтей съ храмомъ Срѣтенія Господня. Онѣ были поставлены на *взрубѣ* [2], позади Набережныхъ палатъ.

1. Полукруглыя окна нижняго яруса въ нынѣшнемъ Дворцѣ соотвѣтствуютъ аркадамъ Алевиза, сломаннымъ лишь при его постройкѣ Тономъ, а наружная галлерея—наружнымъ переходамъ. Грановитая Палата и нижній ярусъ теремовъ существуютъ и понынѣ; по этой сохранившейся части можно судить о величіи и красотѣ цѣлаго.

2. Т. е. на склонѣ горы, укрѣпленномъ деревянными срубами.

При Грозномъ стѣны Золотой Палаты (нынѣ не существующей) были покрыты знаменитымъ бытейскимъ письмомъ (см. стр. 40).

Особенно расширился и украсился дворецъ въ концѣ XVI вѣка, въ правленіе Бориса Годунова.

Въ его время Грановитая Палата и ея сѣни были украшены бытейскимъ письмомъ, послужившимъ основою современной росписи. Будучи уже Царемъ, Годуновъ, во время голода, «чтобы людемъ питатися», построилъ на мѣстѣ хоромъ, гдѣ жили дѣти Грознаго, громадное, двухъэтажное каменное зданіе Запасного дворца и на немъ поставилъ свои деревянные жилые покои, замѣненные послѣдовательно дворцомъ Самозванца и палатами Василія Шуйскаго (см. стр. 48).

* * *

Въ смутное время, когда въ Кремлѣ сидѣли Поляки, дворецъ царскій подвергся страшному опустошенію. Всѣ драгоцѣнности были расхищены, все деревянное изведено на топливо. Дворцовыя палаты стояли безъ кровель, половъ, дверей, лавокъ и окончинъ, такъ что новоизбранному Царю Михаилу Ѳеодоровичу негдѣ было поселиться. Онъ, по выраженію одного стариннаго акта, «царствующій градъ Москву однѣ стѣны взялъ, да и тѣ разорены».

Постепенно, въ теченіе всего своего царствованія, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (1613—1645) приводилъ дворецъ въ порядокъ, украшалъ его и увеличивалъ новыми постройками. Въ 1635—36 году были выстроены существующіе донынѣ Терема съ Верхоспасскимъ Соборомъ.

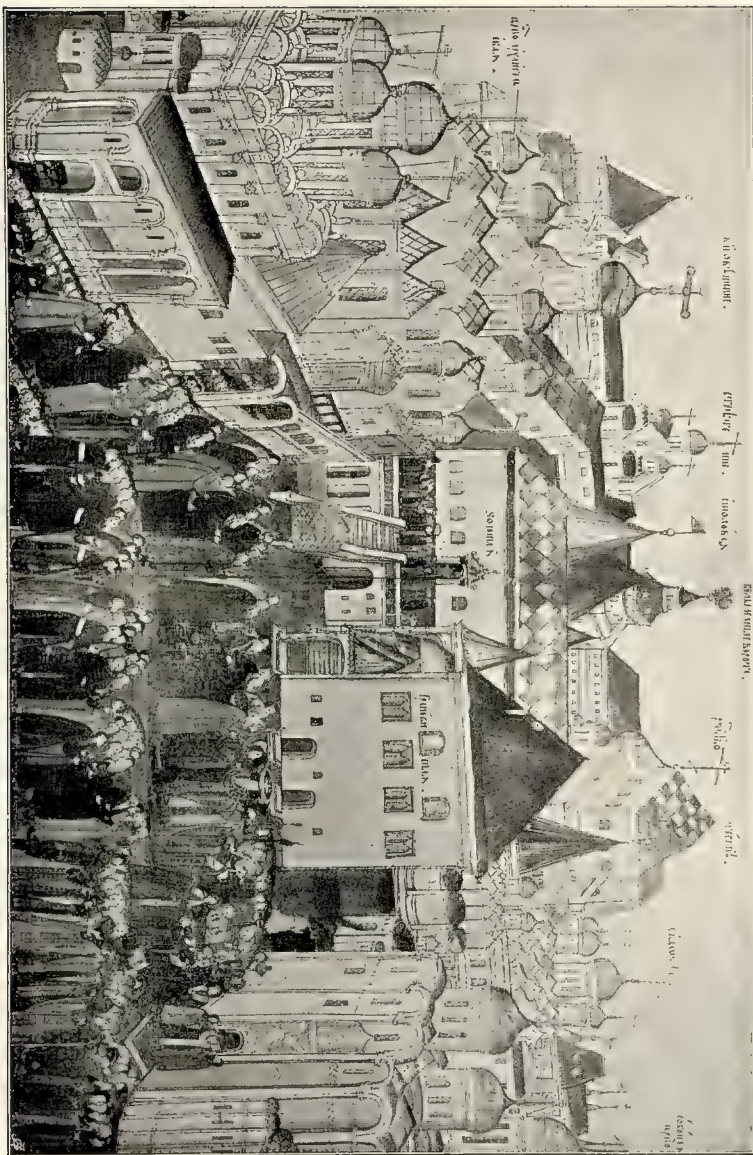

Рис. 4. Видъ Соборной площади и Дворца въ XVII вѣкѣ.
(Изъ Книги объ избраніи на царство Михаила Өеодоровича, написанной въ 1672 году).

Царю Алексѣю Михайловичу (1645—1676) дворецъ достался въ полномъ благоустройствѣ. Поэтому въ теченіе его царствованія въ немъ не было произведено никакихъ значительныхъ построекъ. Домостроительство Царя выразилось лишь въ передѣлкахъ и украшеніи существовавшихъ уже зданій; но въ этомъ отношеніи были сдѣланы замѣчательныя нововведенія. Въ то время въ царскомъ быту произошло много перемѣнъ, благодаря, между прочимъ, тому, что Царь во время польскаго похода лично познакомился съ чужеземнымъ образомъ жизни. Знакомство это отразилось и на убранствѣ дворца. Вызванные Царемъ изъ польскихъ городовъ ремесленники и художники украсили дворцовыя зданія съ небывалой еще на Руси роскошью. Стѣны палатъ покрылись золочеными, басменными кожами. Появились серебряныя *подволоки*[1], чужеземная мебель и невиданная дотолѣ стѣнопись нерелигіознаго содержанія.

Новая Столовая изба, напримѣръ, была устроена (въ 1661 г.) по вымыслу инженера полковника Густава Декенпина. «Стѣны ея, какъ свидѣтельствуетъ секретарь цесарскаго посольства Адольфъ Лизекъ, были обиты дорогими тканями и на потолкѣ изображены небесныя свѣтила ночи, блуждающія кометы и неподвижныя звѣзды, съ астрономическою точностью. Каждое тѣло имѣло свою сферу съ надлежащимъ уклоненіемъ отъ эклиптики; разстояніе двѣнадцати знаковъ небесныхъ такъ точно размѣрено, что даже пути планетъ были означены золотыми тропиками и такими же колюрами равноденствія и повороты солнца къ веснѣ и осени, зимѣ и лѣту.»

Кромѣ того, въ 1672 году близъ Потѣшнаго дворца, отошедшаго въ 1669 году (по смерти царскаго тестя боярина Милославскаго) ко дворцу, былъ учрежденъ пер-

1. Потолки.

вый въ Москвѣ театръ, гдѣ магистръ Яганъ Готфридъ началъ въ томъ же году исправлять «комедію или комидѣйное дѣйство».

Короткое царствованіе Царя Өеодора Алексѣевича (1676—1682) ознаменовалось усиленнымъ строительствомъ и усердіемъ къ созиданію новыхъ дворцовыхъ церквей.

Умножившаяся царская семья требовала новыхъ помѣщеній, поэтому къ сѣверу отъ Теремовъ было возведено нѣсколько новыхъ построекъ, между прочимъ новыя деревянныя хоромы для Царевенъ и для Царевича Ивана Алексѣевича.

Царь Өеодоръ Алексѣевичъ сдѣлалъ много перемѣнъ также у себя въ Теремномъ дворцѣ, гдѣ построилъ церковь Распятія, устроилъ Голгоөу, Соборъ Св. Духа и возобновилъ существовавшія уже дворцовыя церкви; вообще онъ *«преизрядно обновилъ»* дворецъ. Во время правленія царевны Софіи (1682—1689) царское жилище послѣ пожара 1682 года было вновь отдѣлано и украшено съ невиданнымъ еще великолѣпіемъ любимцемъ правительницы кн. Вас. Вас. Голицынымъ.

Кромѣ того дворцовыя помѣщенія были увеличены постройкой (1683) двухъ каменныхъ въ три яруса зданій, одного для Царевенъ, другаго для вдовствующей Царицы Марөы Матвѣевны и домовой церкви Петра и Павла (1684 г.) въ хоромахъ царицы Наталіи Кирилловны.

Конецъ XVII вѣка—время наивысшаго процвѣтанія Кремлевскаго дворца. Великолѣпіе его было несказанно: онъ весь былъ расписанъ яркими красками, золотомъ, украшенъ художественной рѣзьбой, убранъ драгоцѣнными коврами, тканями, наполненъ чудесною золотою и серебряною утварью.

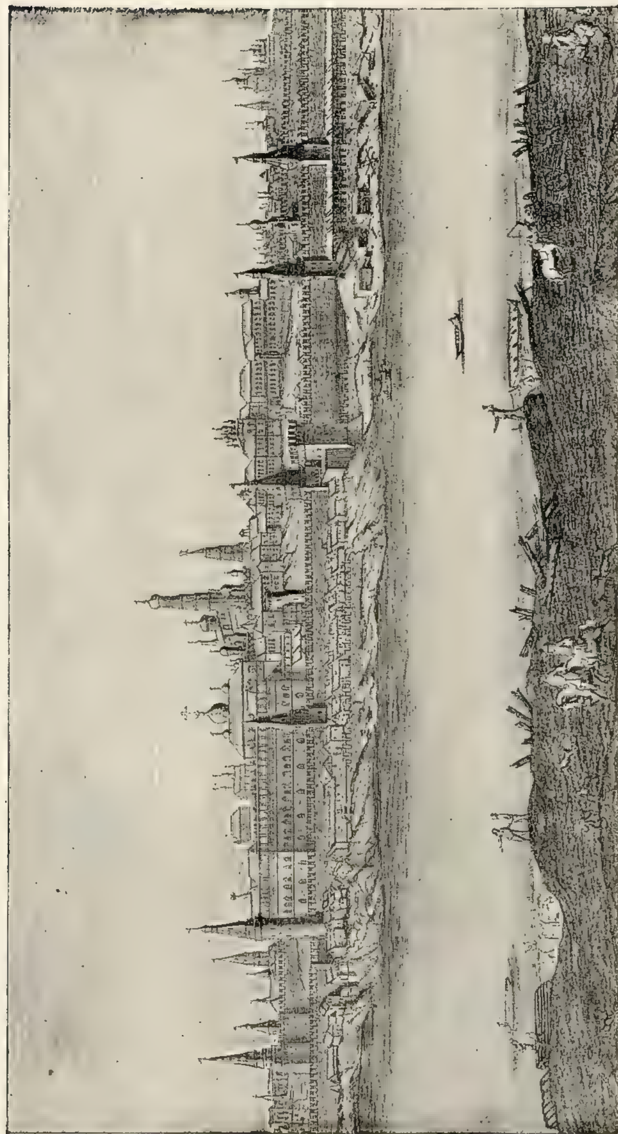

Рис. 5. Видъ Кремля въ началѣ XVIII столѣтія. (Съ гравюры Пикара, сдѣланной до 1715 г.)

Сколь многочисленны были его палаты, можно судить по тому, что въ 1753 году, послѣ нѣсколькихъ опустошительныхъ пожаровъ (при чемъ погорѣвшія части не были возобновлены), по донесенію архитекторовъ, князя Ухтомскаго и Евлащева, было «въ ономъ Кремлевскомъ дворцѣ всѣхъ покоевъ и съ погребами до *тысячи* номеровъ и немалое число открытыхъ площадокъ и галлерей.»

* *
*

Въ XVIII вѣкѣ, силою историческихъ судебъ и волею Петра Преобразователя, вся эта роскошь, царственный просторъ и величіе дворца Кремлевскаго были осуждены на запустѣніе и гибель. Покинутыя Дворомъ и оставленныя безъ должнаго призора дворцовыя палаты ветшали и приходили въ упадокъ. Послѣ пожаровъ онѣ долго оставались безъ кровель, дверей и окончинъ, что усугубляло ихъ разрушеніе. Въ виду того, что въ рѣдкіе Высочайшіе пріѣзды Дворъ останавливался по большей части не въ Кремлѣ, а въ Головинскомъ и Лефортовскомъ дворцахъ на Яузѣ, поправки производились только въ пріемныхъ палатахъ, предназначенныхъ для торжественныхъ случаевъ; остальныя не возобновлялись.

Передача Петромъ I для новоучрежденныхъ коллегій 59 дворцовыхъ палатъ причинила еще большую запущенность и загрязненіе дворца; ибо эти вѣдомства расположились тамъ со своими служителями, съ ихъ скарбомъ и перевели даже своихъ колодниковъ.

Постепенно царскій дворецъ пришелъ въ такое запустѣніе и ветхость, что жить въ немъ стало невозможно.

Поэтому въ 1730 году Императрица Анна Іоанновна приказала архитектору графу Растрелли выстроить близъ нынѣшняго Арсенала новый деревянный дворецъ,

Рис. 6. Видъ Кремля во второй половинѣ XVIII столѣтія.

названный Анненгофомъ, который черезъ 6 лѣтъ былъ перенесенъ на Яузу къ Головинскому лѣтнему дворцу.

Въ 1749 году тому же графу Растрелли было поручено Императрицею Елисаветою Петровною построить новое каменное зданіе на мѣстѣ обветшавшихъ пріемныхъ палатъ стараго дворца. Оно было названо Кремлевскимъ Зимнимъ дворцомъ и просуществовало до 1838 года, т. е. до постройки Большого Кремлевскаго Дворца Императоромъ Николаемъ I.

Императрица Екатерина Великая, плѣнившись Московскою стариною, повелѣла «Кремлевскій дворецъ со всѣми принадлежностями, а паче стариннаго строенія не перемѣняя ни въ чемъ, содержать всегда въ надлежащей исправности.»

Въ 1764 году по Ея приказанію былъ устроенъ близъ Срѣтенскаго собора особый «покой» съ галлереями дамскою и кавалерскою, просуществовавшій всего 5 лѣтъ.

Въ 1769 г. Государыня вознамѣрилась построить колоссальный дворецъ, который долженъ былъ покрыть собою всю Кремлевскую гору такъ, что всѣ монастыри и соборы помѣстились бы на его внутреннемъ дворѣ. Для выполненія этого проекта были сдѣланы всѣ приготовленія. Чертежъ зданія составленъ архитекторомъ В. Баженовымъ, сдѣлана деревянная модель[1] дворца (стоившая 30.000 рублей), и очищено для постройки мѣсто. Для этого были снесены многія зданія, въ числѣ коихъ стоявшія по южному склону Кремлевской Горы—Годуновскій Запасной Дворецъ, Житный и Старый Денежный

1. Находится нынѣ въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ.

дворы, длинный Корпусъ старинныхъ Приказовъ, а также южная кремлевская стѣна и три башни (двѣ Безымянныхъ и Тайницкая). Однако, при закладкѣ фундамента (1773 г.) подъ горою предъ Архангельскимъ Соборомъ эта священная Усыпальница Московскихъ Государей, Державныхъ Зодчихъ древняго Кремля, дала трещины и грозила обрушиться. Работу пришлось прекратить. Изъ сломанныхъ строеній башни и стѣна были возстановлены, прочія же погибли безвозвратно.

Вскорѣ затѣмъ по плану архитектора М. Казакова были построены—зданіе Судебныхъ Установленій, а также Малый Кремлевскій Дворецъ, служившій первоначально жилищемъ митрополитовъ и въ 1818 году купленный для Великаго Князя Николая Павловича.

* * *

Къ концу XVIII столѣтія дворцовыя зданія въ Кремлѣ, несмотря на завѣтъ Екатерины Великой, пришли въ крайнее запущеніе и обветшалость; многія изъ нихъ полуобвалились или грозили паденіемъ, такъ что даже мимо нихъ была воспрещена ѣзда въ экипажахъ. Въ проходахъ, воротахъ, въ незапертыхъ помѣщеніяхъ были навалены кучи сора, отбросовъ и всякой нечистоты. Разоръ и запустѣніе царили повсюду[1].

---

1. Въ какомъ небреженіи находилось древнее обиталище Московскихъ царей, видно уже изъ того, что въ темныхъ углахъ и закоулкахъ Кремля ютились всякіе воры, мошенники и душегубы. Къ дворцовымъ воротамъ, напримѣръ, которыя вели съ Соборной площади на дворъ церкви Спаса на Бору, близъ самой Грановитой Палаты, страшно было и подходить; мостъ же у Троицкихъ воротъ сдѣлался самымъ разбойнымъ мѣстомъ во всей Москвѣ. Наглость грабителей доходила до того, что подъ этимъ мостомъ они самовольно ставили для жилья избы, откуда выходили грабить прохожихъ. (Ив. Забѣлинъ. Дом. бытъ Русскихъ Царей, изд. 3-е, стр. 123, 124).

П. С. Валуевъ, принявъ завѣдываніе Кремлемъ въ началѣ XIX вѣка, ревностно принялся за приведеніе въ порядокъ Кремлевскихъ зданій. Но вмѣсто того, чтобы исправлять и обновлять художественные памятники старины, онъ сносилъ ихъ до основанія. Черезъ десять лѣтъ Кремля невозможно было узнать: столько было уничтожено старинныхъ церквей и строеній.

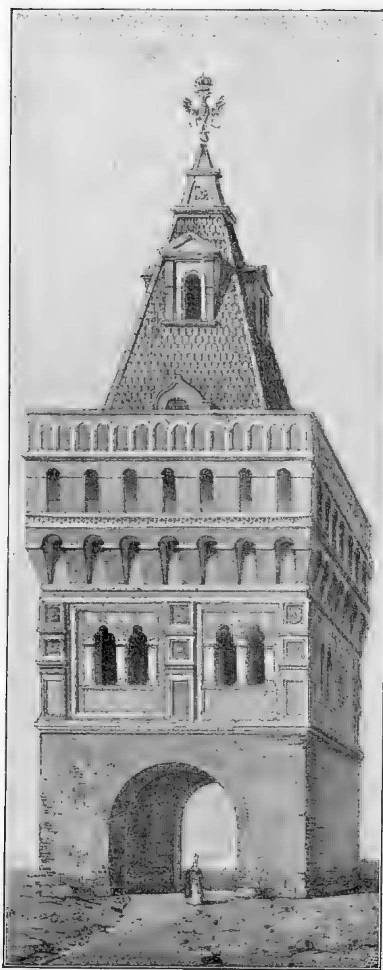

Рис. 7. Гербовая Башня.

Изъ зданій, прикосновенныхъ къ Царскому дворцу, были сломаны между прочими Срѣтенскій соборъ, Гербовая башня, часть Потѣшнаго дворца, Царе-борисовъ дворъ и Троицкое подворье съ церковью Богоявленія, гдѣ впервые въ Москвѣ было провозглашено избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Взамѣнъ уничтоженныхъ строеній въ царствованіе Императора Александра I не было построено

Рис. 8. Видъ Кремля 1823 года.

вновь ни одного дворцоваго зданія, кромѣ трехъ Кавалерскихъ Корпусовъ (впослѣдствіи соединенныхъ вмѣстѣ) и Оружейной Палаты (нынѣ Казармы Екатеринославскаго полка), по плану архитектора Еготова, въ 1809 и 1810 годахъ.

* * *

Существующій Большой Кремлевскій Дворецъ воздвигъ Императоръ Николай I.

Причины, побудившія Императора выстроить его, и обстоятельства постройки подробно изложены оберъ-гофмаршаломъ барономъ Боде, вице-президентомъ Московской Дворцовой конторы, въ ниже приводимомъ письмѣ къ Вельтману, составителю одного изъ первыхъ описаній новаго Дворца.

«Осенью 1837 года Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Москву. Его Величество, находя существовавшій большой дворецъ тѣснымъ и некрасивымъ, изволилъ осмотрѣть оный, начиная съ Боярской площадки, на которой предположено было первоначально пристроить новую большую залу. Сообразивъ неудобство какъ этого предположенія, такъ и другого—расширить и увеличить бывшую тронную залу—Его Величество, дойдя до конца парадныхъ покоевъ и именно до бывшаго Кабинета въ Бозѣ-почивающей Государыни Маріи Өеодоровны, остановился, разсмотрѣлъ планъ и тутъ же назначилъ продолжить Дворецъ пристройкой новой большой залы (нынѣшняя Андреевская тронная). Это и было началомъ и первой начертанной линіей проэкта нынѣ сооруженнаго Дворца. Между тѣмъ дошли до Государя Императора свѣдѣнія о непрочности и

Рис. 9. Терема, церковь Спаса на Бору и Дворецъ (съ рис. Кадоля 1825 г.)

даже большой опасности стараго Дворца. Этотъ Дворецъ послѣ пожара 1812 года, когда сгорѣли всѣ Московскіе Дворцы, былъ возобновленъ и надстроенъ, можно сказать, въ торопяхъ, для пріѣзда блаженной памяти Императора Александра Павловича въ 1817 году. Тонкія стѣны верхнихъ этажей были внутри обшиты толстыми досками; балки и потолки во всѣхъ мѣстахъ были деревянные; на нихъ лежало безчисленное множество борововъ, идущихъ отъ огромнаго количества печей Дворца и кухонь,—словомъ, при подробномъ осмотрѣ потолковъ и крыши, оказалась явная невозможность отвѣчать за безопасность Дворца отъ пожара. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно болѣе другого, побудило Его Величество къ постройкѣ новаго Дворца и вмѣстѣ съ тѣмъ уже надежнаго и соотвѣтственнаго первопрестольной столицѣ.»

«На другой же день, на представленныхъ планахъ Дворца, Государь Императоръ указалъ, какія перемѣны Его Величество предполагалъ сдѣлать въ ономъ и какіе предметы соорудить вновь; при чемъ повелѣлъ составить планъ со словъ и начертаній Его Величества. Мысли Государя Императора я приказалъ при себѣ изложить въ чертежѣ молодому архитекторскому помощнику Герасимову, котораго особенныя способности замѣчены были мною при возобновленіи теремнаго зданія. Этотъ чертежъ я представилъ г. Министру Императорскаго Двора Его Свѣтлости Князю Петру Михайловичу Волконскому на Высочайшее благоусмотрѣніе. Послѣдовавшія поправки и новыя соображенія Его Величества передавались мнѣ для составленія новыхъ рисунковъ. Нѣсколько разъ Его Величество

посвящалъ время на разсмотрѣніе плана предполагаемаго новаго Дворца, и у меня хранятся еще нѣсколько рисунковъ, переправленныхъ собственною рукою Государя Императора, какъ драгоцѣнные памятники предначертаній Державнаго Зодчаго.»

«Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1838 года я отправился въ С.-Петербургъ для представленія проэкта на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе. Государь Императоръ, разсмотрѣвъ его, остался общимъ составомъ плановъ доволенъ, какъ выполняющимъ мысли и намѣренія Его Величества, за исключеніемъ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: рисунка куполовъ и проч. Но случившійся пожаръ Зимняго Дворца[1] особенно обратилъ вниманіе Его Величества на предосторожности при новой постройкѣ; и потому, для отвращенія подобнаго несчастія отъ зданія новаго Дворца, повелѣлъ вездѣ устроить прочные своды, желѣзныя стропилы, коридоры и сѣни выстлать каменными плитами и вмѣстѣ съ тѣмъ устроить пневматическое отопленіе по системѣ генерала Амосова,—словомъ, принять всѣ мѣры къ безопасному и прочному существованію новаго зданія. Это было причиною совершеннаго измѣненія первоначальной смѣты и самаго производства работъ, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи оказался и фундаментъ стараго Дворца несоотвѣтственнымъ размѣрамъ и громадѣ новаго предполагаемаго зданія; но всѣ планы основного проэкта, не бывъ еще въ рукахъ настоящаго Архитектора, получили собственноручное утвержденіе Государя Императора

1. Въ Петроградѣ.

и исполненіе подъ непосредственнымъ начальствомъ Г. Министра Двора было Высочайше возложено на мое распоряженіе.»

«Видя предъ собою предметъ столь важный, требующій Архитектора, знающаго и опытнаго, и слышавъ объ Архитекторѣ Тонѣ, который начиналъ уже въ то время пріобрѣтать славу свѣдущаго и прочно строющаго художника,—я просилъ Г. Министра Двора исходатайствовать у Государя Императора о назначеніи его главнымъ Архитекторомъ по строенію Московскаго Дворца. Его Величество сначала согласился назначить г. Тона только консультантомъ, но убѣдясь представленіемъ Князя П. М. Волконскаго, Архитекторъ Тонъ былъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ Главнымъ Архитекторомъ при постройкѣ новаго въ Москвѣ Дворца, съ возложеніемъ особенной отвѣтственности за прочность фундамента, сводовъ и устройство безопаснаго отопленія.»

«Государь Императоръ лично входилъ почти во всѣ подробности и отъ начала построенія до совершеннаго окончанія зданія почти все приводилось въ дѣйствіе по Высочайшимъ Его Величества разрѣшеніямъ.»

* * *

Кромѣ главнаго Архитектора К. Тона въ работахъ участвовали архитекторы: Профессоръ Архитектуры Ѳ. Рихтеръ, Чичаговъ, Герасимовъ, Бакиревъ, и архитекторскіе помощники: Академикъ Штегеманъ, Ивановъ, Любимцевъ, Горскій, Водо, Трубниковъ, Дмитріевъ, Дель-Саль и двое Ставровскихъ.

Внутреннія украшенія составлены по бо́льшей части самимъ Тономъ. Детальные чертежи всѣхъ главныхъ залъ сдѣланы І. Каминскимъ. Лѣпныя украшенія, внутреннее убранство покоевъ, рисунки меблировки, дверей и проч. исполнены преимущественно Чичаговымъ, который славился изяществомъ вкуса.

Фундаментъ, стѣны и всѣ своды возведены подрядчикомъ Челноковымъ; цоколь изъ дикаго татарскаго камня сдѣланъ Русиновымъ; штукатурныя работы исполнилъ Романовъ; орнаменты по бѣлому камню[1] — Кампіони; слесарныя работы, между прочимъ замѣчательные по сложности устройства замки — Соловьевъ; внутреннія лѣпныя украшенія — крестьяне помѣщика Азанчевскаго Ѳ. и Н. Дылевы; позолотныя работы — Скворцовъ и Степановъ. Сооруженіемъ кровли[2] и купола руководилъ «майоръ отъ во́ротъ дворца» И. Ильинъ. Громоотводы на крышѣ устроены, подъ руководствомъ профессора Перевощикова, Нейбауеромъ. Часы на куполѣ съ Голландскими колоколами, взятыми изъ часовъ, бывшихъ на Троицкой башнѣ, сдѣланы братьями Бутенопъ. Вся постройка зданія обошлась приблизительно въ 12 милліоновъ рублей.

Дворецъ былъ заложенъ въ 1838 году, 30-го Іюня, а въ 1849 году, 3-го Апрѣля, онъ былъ освященъ въ присутствіи Государя и всей Царской Фамиліи.

На освященіи Государь пожаловалъ Министру Императорскаго Двора князю Волконскому и нѣ-

---

1. Лишь гладкія стѣны дворца построены изъ кирпича, архитектурные выступы—карнизы, колонны, наличники оконъ и др.—сдѣланы изъ бѣлаго тесоваго камня—известняка, добываемаго около села Мячкова, Московской губерніи.

2. Изъ опасенія пожара кровля сдѣлана совсѣмъ безъ дерева, что потребовало около 109,000 пудовъ желѣза и 15,000 пудовъ чугуна.

которымъ другимъ лицамъ, участвовавшимъ въ постройкѣ Дворца, золотыя, осыпанныя алмазами, медали и приэтомъ сказалъ:

«Кремлевскій Дворецъ Мой, изящное произведеніе зодчества, будетъ новымъ достойнымъ украшеніемъ любезной Моей древней столицы, тѣмъ болѣе, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ окружающимъ его зданіямъ, священнымъ для насъ, и по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ вѣковъ минувшихъ и великихъ событій отечественной исторіи.»

Митрополитъ Московскій Филаретъ въ словѣ, сказанномъ 9 Апрѣля 1849 года при освященіи надписи на мраморной доскѣ Георгіевской залы въ память учрежденія лб.-гв. Преображенскаго полка, такъ уяснилъ значеніе новаго великолѣпнаго Дворца:

«Подобно людямъ обыкновеннымъ и цари созидаютъ себѣ домы, чтобы имѣть жилище покойное, пріятное, соотвѣтственное сану и потребностямъ жизни общественной. Но сего не довольно было для нашего Царя. Любя жить не отдѣльною, личною, но единою общею съ своимъ народомъ и царствомъ жизнію, Онъ благоволилъ, чтобы Его домъ былъ царскій и царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и Царь и Царство, чтобы это была скрижаль или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго и чтимую память прошедшаго и назиданіе для будущаго.»

Рис. 10. Видъ на Красное Крыльцо и Грановитую Палату.

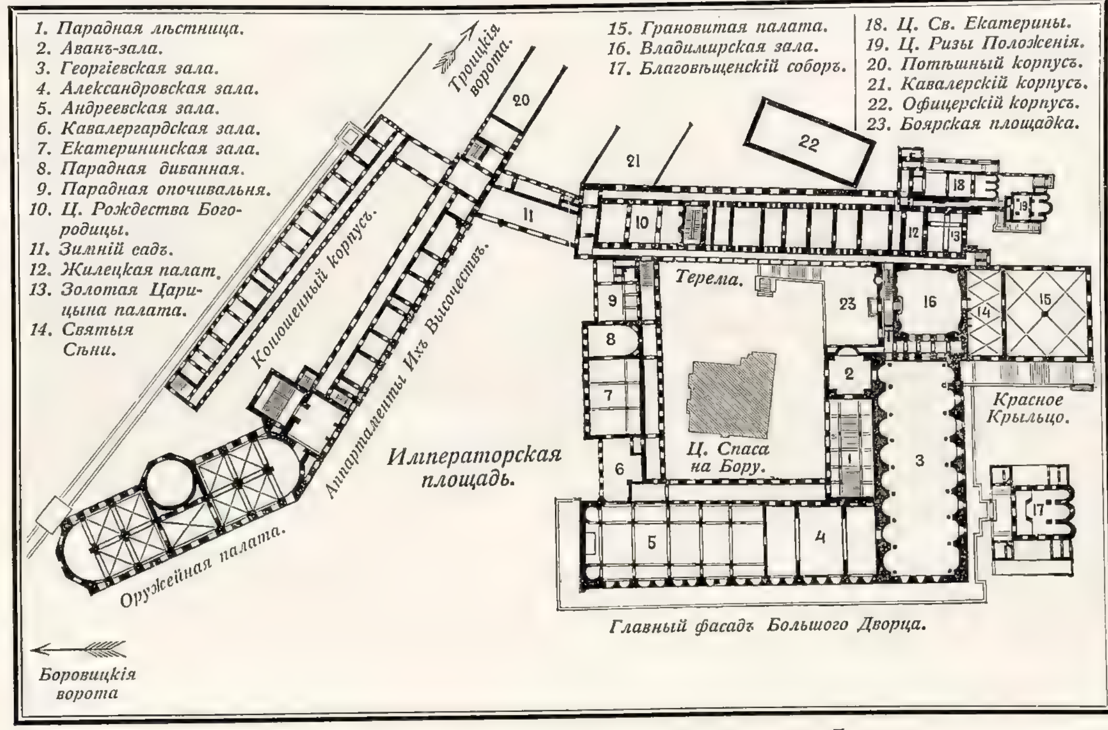

Рис. 11. Планъ втораго этажа Большого Кремлевскаго Дворца.

Большой Кремлевскій Дворецъ.

лавное зданіе состоитъ изъ возобновленныхъ частей стариннаго дворца—дворцовыхъ церквей, Золотой Царицыной и Грановитой Палатъ и Теремовъ, составляющихъ его сѣверную часть, и пристроеннаго къ нимъ Большого Дворца съ главнымъ фасадомъ[1], выходящимъ на югъ, на Москву-рѣку, восточнымъ[2]—на Соборную и западнымъ[3]—на Императорскую площадь.

Новая постройка тѣсно связана со старинными частями, образуя съ ними четыреугольникъ, на внутреннемъ дворѣ котораго находится древняя церковь Спаса на Бору.

Съ запада главное зданіе соединено Зимнимъ садомъ съ аппартаментами Ихъ Высочествъ, Конюшеннымъ корпусомъ, Оружейной Палатой и корпусомъ Потѣшнаго дворца, занимающими все пространство вдоль Кремлевской стѣны отъ Боровицкихъ до Троицкихъ воротъ.

Съ сѣвера къ нему примыкаетъ зданіе Кавалерскихъ корпусовъ[4], идущее параллельно съ корпусомъ Потѣшнаго дворца и образующее съ нимъ Дворцовую улицу.

На дворѣ, позади Кавалерскихъ корпусовъ, находятся Офицерскій, Гренадерскій и Кухонный корпуса.

---

1. Дл. 56 саж., выш. считая съ куполомъ 22 саж.
2. Дл. 30 саж.
3. Дл. 44$^1/_3$ саж.
4. См. стр. 20 и 131.

Рис. 12. Зимній Садъ и западный фасадъ Большого Дворца.

Наружный видъ Дворца.

Главный корпусъ Дворца кажется трехъэтажнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ состоитъ изъ двухъ этажей. Нижній, съ полукруглыми окнами, устроенъ выступомъ, служащимъ открытой террасой вдоль всего южнаго и восточнаго фасада. Верхній этажъ, съ залами въ два свѣта, имѣетъ два ряда оконъ, украшенныхъ наличниками русскаго образца (двойная арка съ серьгою).

Надъ серединою главнаго фасада возвышается четырехгранный трибунъ, украшенный съ двухъ сторонъ пятью кокошниками съ барельефными[1] изображеніями двуглавыхъ орловъ; выше—гербы Московскій, С.-Петербургскій, Казанскій, Астраханскій, Польскій и Таврическій.

1. Барельефъ—выпуклое изображеніе на плоскости.

Надъ трибуномъ — четырехгранный куполъ[1] съ четырьмя круглыми слуховыми окнами; въ двухъ изъ нихъ помѣщены часы, въ двухъ остальныхъ—колокола для боя.

Основаніе купола обнесено золотыми перилами, а вершина увѣнчана золотымъ осьмиграннымъ возвышеніемъ съ золотымъ флагштокомъ[2] для Штандарта[3] Государя Императора.

По вершинѣ кровли идетъ золоченый гребень съ золочеными стрѣлами громоотвода.

Парадныя сѣни.

Главный подъѣздъ Дворца находится со стороны Москвы-рѣки, въ южномъ фасадѣ зданія. 16 ступеней ведутъ въ *парадныя сѣни*[4].

Плоскіе своды сѣней поддерживаются четырьмя монолитами[5] изъ сѣраго сердобольскаго[6] гранита съ дорическими капителями[7] и базами[8] изъ бѣлаго каррарскаго[9] мрамора[10]. Противъ нихъ восемь изъ того же гранита пилястръ[11] съ мраморными капителями и базами; по угламъ четыре такихъ же пилястры; стѣны—подъ бѣлый

---

1. До 12 саж. въ каждой сторонѣ.
2. Жердь для укрѣпленія флага.
3. Желтый съ государственнымъ гербомъ посрединѣ Императорскій флагъ, означающій личное пребываніе Государя Императора.
4. Дл. и шир. $6^1/_2$ саж.
5. Цѣльный камень (μονολίθος). Выш. 7 арш. 6 вер.
6. Сердоболь—городъ Выборгской губ. на сѣв. берегу Ладожскаго озера.
7. Оголовокъ, верхушка колонны.
8. Подножіе колонны.
9. Каррара—городъ Сѣв. Италіи; близъ него знаменитыя каменоломни.
10. Отдѣлка и постановка монолитовъ исполнена мастеромъ Анисимовымъ, работа изъ бѣлаго камня и облицовка стѣнъ—художникомъ Кампіони.
11. Пристѣнный столпъ.

мраморъ. Около каждаго монолита—массивный бронзовый канделябръ[1]. Полъ вымощенъ плитами изъ сѣраго ревельскаго камня.

Въ XVII вѣкѣ на этомъ мѣстѣ находились палаты *Сытнаго дворца,* который завѣдывалъ царскими напитками, а подъ ними—погреба съ *фряжскими,* т. е. иностранными винами, отчего ближайшее крыльцо на дворъ къ церкви Спаса на Бору называлось *фряжскимъ.* Подъ крыльцомъ этимъ была маленькая палатка—помѣщеніе для царскихъ бочаровъ.

* * *

Парадная лѣстница.

Прямо противъ входа парадная лѣстница[2] изъ ревельскаго камня, ведетъ во второй этажъ. Въ ней 58 ступеней и 5 площадокъ. Съ третьей площадки направо спускается лѣстница въ 30 ступеней къ Благовѣщенскому подъѣзду, выходящему на Соборную площадь.

* * *

Благовѣщенскій подъѣздъ во дворцѣ XVII вѣка находился въ паперти Благовѣщенскаго Собора и былъ запретнымъ для иновѣрцевъ, которымъ для входа во дворецъ была предоставлена *средняя золотая лѣстница,* нынѣ не существующая и выходившая на Красное Крыльцо (см. стр. 79, прим.) прямо противъ входа въ *Среднюю Золотую палату.* (См. рис. 4.)

* * *

Стрѣльчатые своды парадной лѣстницы поддерживаются десятью пилонами[3] изъ коломенскаго желтаго мрамора, соединенными литыми бронзовыми золочеными

1. Свѣчникъ, работы Крумбюгеля.
2. Дл. 14 саж., шир. 6½ арш.
3. Столпами.

рѣшетками[1]. За пилонами идутъ галлереи; лѣвая освѣщена окнами, а правая украшена большой картиной, изображающей Куликовскую битву[2]. У дверей, ведущихъ въ аванъ-залу[3], стоятъ двѣ огромныя хрустальныя съ бронзой вазы[4] конца XVIII вѣка, исключительныя по художественной цѣнности[5]. У противоположной дверямъ стѣны на высокихъ алебастровыхъ пьедесталахъ[6] двѣ другія меньшихъ размѣровъ хрустальныя съ бронзой вазы того же времени. Двери[7], ведущія въ аванъ-залу, представляютъ замѣчательный образецъ столярнаго искусства:[8] отдѣльныя части ихъ изъ цѣльнаго орѣха составлены совершенно безъ клея и столь искусно, что швы почти не замѣтны.

Аванъ-зала.

Аванъ-зала квадратная[9], голубая, съ лѣпною бѣлою отдѣлкой. Прямо передъ входомъ картина художника Рѣпина—пріемъ Императоромъ Александромъ III волостныхъ старшинъ на внутреннемъ дворѣ Петровскаго дворца (за Тверской заставой). У окна каминъ изъ зелено-волнистой ревневской яшмы съ Колыванской шлифовальной фабрики[10]. На каминѣ старинные французскіе

1. Работы Тигельштейна.
2. Французскаго художника Ивона, ученика Деляроша (1850 г.).
3. Передняя зала.
4. 4 арш. 9 верш. вышины.
5. Изготовлены на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ.
6. Подставка.
7. Вышина 7 арш. 14 верш.
8. Работы К. Герцъ въ Москвѣ.
9. Дл. и шир $16^1/_2$ арш.
10. Колыванская шлиф. фабрика (въ Томской губ. Бійскаго округа), осн. 1799 г., принадлежитъ Кабинету Его Величества.

часы[1] въ стилѣ Empire, съ фигурой Аполлона на колесницѣ. По бокамъ ихъ канделябры въ томъ же стилѣ. Золоченыя двери, богато украшенныя орнаментами, ведутъ въ Георгіевскую залу.

* * *

На мѣстѣ Аванъ-залы и части парадной лѣстницы при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ находились его *постельные покои* съ теремомъ его первой супруги, Царицы Анастасіи Романовны, а съ 1627 года стояла *столовая брусяная изба* съ высокою шатровою крышею, увѣнчанною орломъ (см. рис. 4), съ сѣнями, крыльцомъ и комнатнымъ садомъ. Въ 1681 году Столовая изба была сломана и садъ перенесенъ на каменное зданіе, находившееся къ югу отъ Благовѣщенскаго собора, гдѣ получилъ названіе *нижняго набережнаго сада* (о верхнемъ набережномъ садѣ см. стр. 48).

* * *

Георгіевская зала[2].

Георгіевская зала самая большая изъ всѣхъ залъ дворца.

Весь бѣлый съ золотомъ «чертогъ Георгія Побѣдоносца»[3], по выраженію Митрополита Филарета, «предназначенъ быть храмомъ славы побѣдоноснаго русскаго воинства».

Убранство залы соотвѣтствуетъ такому назначенію. По обѣимъ продольнымъ сторонамъ идетъ колоннада

---

1. Работы Manière à Paris.

2. Дл. 85½ арш., шир. 29 арш., выш. 24¾ арш., площадь до 2,500 кв. арш., объемъ до 62,000 куб. арш.

3. Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ († 303 г.) издревле почитаемъ былъ на Руси какъ олицетвореніе воинской доблести. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ монетой съ его изображеніемъ награждали воиновъ за храбрость, для ношенія на рукавѣ и шапкѣ. Орденъ Св. Георгія съ девизомъ «за службу и храбрость», высшая награда за военные подвиги, учрежденъ Екатериной II 26 Ноября 1769 года.

изъ 18 витыхъ цинковыхъ колоннъ[1], стоящихъ передъ откосами, на которыхъ покоится ея громадный сводъ. Надъ капителями колоннъ водружены статуи побѣдъ[2] со щитами, на которыхъ означены гербы царствъ и областей, вошедшихъ въ составъ Россійской

Рис. 13. Георгіевская зала.

1. Работы Крумбюгеля и Шенфельта.
2. Работы профессора ваянія Витали.

Имперіи, и года покоренія ихъ русскимъ оружіемъ, въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная справа отъ входа изъ Аванъ-залы:

1) 1472 г.—Завоеванія Перми.
2) 1489-99 г. Вятки, Игоріи, Обдоріи и Кондіи.
3) 1553 г.—Царства Казанскаго.
4) 1557 г.— Золотой Орды.
5) 1582 г.—Сибири.
6) 1639-43 г.—Камчатки.
7) 1654 г.—Присоединеніе Малороссіи.
8) 1702 г.—береговъ Невы.
9) 1721 г.—Ингерманландіи, Кареліи и пр.
10) 1722-23 г. Дербента, Баку и пр.
11) 1791 г.—Ясскій миръ, пріобр. мал. Татаріи.
12) 1783 г.—покореніе Тавриды.
13) 1794 г.—Царства Польскаго.
14) 1801 г.—Присоединеніе Грузіи.
15) 1809 г.—Финляндіи и Аландскихъ острововъ.
16) 1812 г.—части Персіи.
17) 1812 г.—Бессарабіи.
18) 1828 г.—Арменіи.

Названія побѣдоносныхъ полковъ и имена Георгіевскихъ кавалеровъ высѣчены на мраморныхъ доскахъ, покрывающихъ стѣны и откосы Георгіевской залы; имена эти записаны также въ книгахъ, для храненія коихъ стоятъ у оконъ, со стороны Москвы-рѣки, два бронзовыхъ чеканныхъ ковчега.

Надъ названіями полковъ начертаны вензелевыя изображенія именъ Государей, въ царствованіе которыхъ эти полки основаны.

Своды и стѣны залы украшены знаками ордена св. Георгія, а въ полукружіяхъ поперечныхъ стѣнъ помѣщены горельефныя[1] изваянія св. Георгія на конѣ съ извивающимся подъ его копьемъ дракономъ[2].

---

1. Горельефъ—высоко выступающее на плоскости изваяніе.
2. Работы барона Клодта.

Великолѣпный паркетъ, подобный исполинскому ковру, составленъ изъ болѣе чѣмъ 20 сортовъ цвѣтного драгоцѣннаго дерева [1].

Зала освѣщается двойнымъ рядомъ оконъ [2], а вечеромъ электрическими лампами въ 6-ти бронзовыхъ люстрахъ [3], 40 бра [4] и по карнизу [5] въ числѣ свыше трехъ тысячъ.

У средняго окна со стороны Москвы-рѣки въ витринѣ находится серебряная группа съ фигурами Ермака и графа Платова, поднесенная Донскими казаками своему Августѣйшему Атаману Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу по случаю трехсотлѣтія существованія Донского войска, въ 1870 году [6].

У южныхъ оконъ на каминахъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, съ высѣченными на нихъ военными арматурами [7],—бронзовые золоченые часы, украшенные также арматурами, съ фигурами, на однихъ—св. Георгія, на другихъ—Минина и князя Пожарскаго [8].

Мебель, состоящая изъ скамей и табуретъ съ витыми золочеными ножками, обита шелковой матеріей цвѣтовъ Георгіевской ленты.

Двери, соединяющія Георгіевскую залу съ переходомъ

---

1. Исполненъ по рисунку академика Солнцева мастеромъ Миллеромъ.
2. Числомъ 18 (считая вмѣстѣ 5 стеклянныхъ дверей, выходящихъ на террасу).
3. Подвѣсный многосвѣчникъ.
4. Рукоятка для свѣчей, придѣланная къ стѣнѣ.
5. Выступъ подъ потолкомъ.
6. Работы Верховцева.
7. Работы Кампіони. Арматура-доспѣхи.
8. Исполнены въ Англійск. магаз. въ СПБ. по моделямъ проф. Логановскаго.

во Владимирскую, стеклянныя; матовый рисунокъ на нихъ изображаетъ Орденскіе знаки.

Съ восточной стороны Георгіевской залы существуетъ крытый переходъ на хоры Благовѣщенскаго собора.

При Высочайшихъ выходахъ въ Георгіевской залѣ собираются гражданскіе чины, представители Московскаго дворянства и города Москвы.

* * *

Въ XVII вѣкѣ на мѣстѣ Георгіевской залы, въ сѣверной ея части, находилась *Шатерная палата* (12 саж.×3 саж.), служившая кладовой для царскихъ шатровъ, походныхъ нарядовъ, выходныхъ Государевыхъ мѣстъ (вродѣ балдахиновъ), ставокъ и пр.

Рядомъ съ ней до 1753 года находилась знаменитая Средняя Золотая палата (дл. и шир. 18 арш.) съ сѣнями (17 арш.×13 арш.). Палата эта еще при Вел. Кн. Василіи Іоанновичѣ, тотчасъ послѣ постройки, была расписана золотомъ и иконописью (1514 г.).

При Іоаннѣ Грозномъ въ 1547 году она и ея сѣни были украшены новымъ *стѣннымъ бытейскимъ письмомъ* подъ наблюденіемъ знаменитаго Благовѣщенскаго попа Сильвестра, духовника Царева. Въ сѣняхъ въ притчахъ изображены были идеалы Іоанна IV, а въ Золотой палатѣ изложена духовная сущность міра: по опредѣленію митрополита Макарія «Спасово человѣколюбіе, еже о насъ, *ради покаянія*». Эта замѣчательная символическая стѣнопись нѣсколько разъ подновлялась и сохранялась до конца XVII вѣка. Опись ея, сдѣланная въ 1672 году знаменитымъ иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ, донынѣ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ.

О великолѣпномъ убранствѣ Золотой палаты имѣется свидѣтельство Элассонскаго архіепископа Арсенія, пріѣзжавшаго въ Москву при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ: «Въ пріемной залѣ, говоритъ онъ между прочимъ, надъ престоломъ Царскимъ стоялъ образъ Богоматери, мозаически составленный изъ яхонтовъ, алмазовъ, сапфировъ, топазовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней и жемчугу. Близь престола стоялъ массивный золотой шаръ, изображавшій всю землю.»

На мѣстѣ южной части Геор-

гіевской залы, противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, стояла *Сборная* или *Панихидная* палата, называвшаяся въ концѣ XVII вѣка *столовою;* послѣ панихидъ царскихъ въ ней бывалъ *кормъ:* «ѣлъ въ палатѣ патріархъ и всѣ власти».

* * *

Александровская зала.

Александровская зала[1] съ розовыми подъ мраморъ стѣнами, вся сверкающая золотомъ, устроена въ честь ордена св. Александра Невскаго, учрежденнаго по мысли Петра Великаго Императрицею Екатериною I 25 Мая 1725 г. съ девизомъ[2] «за труды и отечество».

Сферическій[3] куполъ залы покоится на парусныхъ сводахъ, которые опираются на четыре выступа.

Въ золотыхъ барельефахъ купола и арокъ—знаки ордена съ шифромъ[4] S. A., т. е. Sanctus Alexander—святой Александръ. По угламъ въ куполѣ и надъ дверьми Государственные гербы—двуглавые орлы съ Императорской короной.

Между витыми золочеными колоннами—гербы губерній и областей Россіи.

Надъ антаблементами[5] верхнихъ колоннъ, по бокамъ дверей и между окнами—золоченыя арматуры, состоящія изъ древняго вооруженія Славянъ.

1. Дл. 44 арш., шир. 29 арш., выш. до замка купола 29 арш.
2. Девизъ—короткое изреченіе, относящееся къ гербу, напр. «съ нами Богъ», девизъ въ русскомъ государственномъ гербѣ.
3. Шарообразный.
4. Иначе вензель—соединеніе въ одно изображеніе начальныхъ буквъ имени и фамиліи какого-либо лица.
5. Архитектурныя части выше капителей.

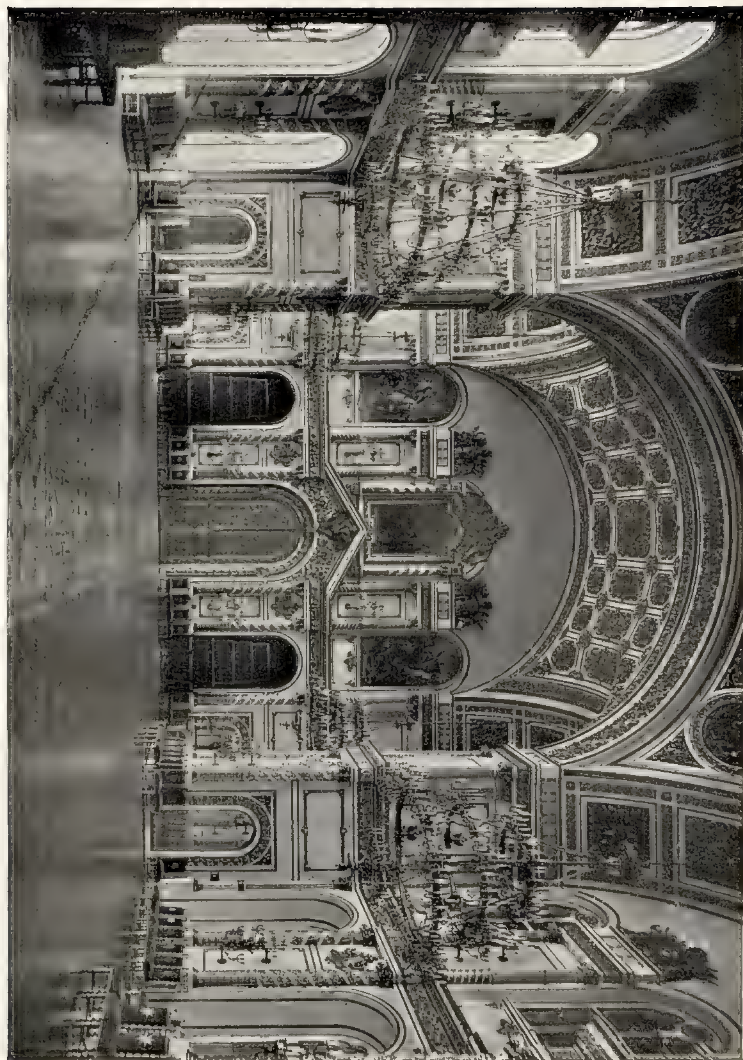

Рис. 14. Александровская зала.

На стѣнахъ картины проф. Моллера изображаютъ слѣдующія событія изъ жизни св. Александра Невскаго:

1) Послы Римскаго Папы Иннокентія IV, кардиналы Гальдъ и Гемонтъ убѣждаютъ Александра Невскаго перейти въ католичество, увѣряя, что отецъ его, Ярославъ, далъ такое обѣщаніе католическому монаху Карпини во время ихъ совмѣстнаго пребыванія въ Ордѣ. «Мы знаемъ истинное ученіе Церкви,—былъ отвѣтъ Невскаго,—а вашего не пріемлемъ и знать не хотимъ.»

2) Бракъ Александра Невскаго съ дочерью Полоцкаго князя Александрою.

3) Отказъ Александра исполнить татарскій обрядъ поклоненія огню и кусту: «Скажи Батыю,—говоритъ онъ начальнику стражи татарской,—что ему, царю, поклонюся, понеже Богъ почтилъ его царствомъ, а твари не поклонюся, ибо она на пользу человѣка. Богу единому, Которому служу и Котораго чту, Тому поклонюся.»

4) Торжественный въѣздъ Александра въ освобожденный имъ отъ осады Ливонскихъ рыцарей Псковъ. (1242 г.)

5) Пелгуй, Ижорянинъ, объясняетъ Александру его видѣніе св. Бориса Глѣба, какъ предзнаменованіе побѣды надъ Нѣмцами. (Ледовое побоище 1242 г.).

6) Побѣда надъ Шведами. Александръ поражаетъ Биргера копьемъ въ лицо (1240 г.).

Выше картинъ, надъ дверьми, два изображенія св. Александра Невскаго, одно—княземъ, другое—схимникомъ, поддерживаемыя золочеными фигурами, означающими славу[1].

Рѣдкій по красотѣ паркетъ составленъ, какъ и въ Георгіевской залѣ, изъ разноцвѣтнаго дерева[2].

Зала освѣщается двойнымъ рядомъ оконъ[3], а вече-

---

1. Работы проф. Логановскаго.
2. Работы Блехшмидта.
3. Числомъ 14, считая вмѣстѣ стеклянную дверь, выходящую на террасу.

ромъ 6 люстрами и 28 бра (3.500 электрическихъ ламп.)

На внутренней стѣнѣ—зеркальныя двери и окна.

Между выступами со стороны оконъ—юбилейная Романовская ваза[1], съ барельефными портретами нынѣ царствующаго Государя Императора Николая II и царя Михаила Ѳеодоровича и бронзовыми цифрами 1613 и 1913.

Четыре мраморные камина украшены изящными, обвитыми бронзовыми листьями, колонками. На каминахъ парижскіе канделябры[2]. Золоченые стулья[3] обиты бархатомъ цвѣта орденской ленты; на высокихъ спинкахъ ихъ выткана орденская звѣзда.

Во время Высочайшаго пребыванія, четыре горки, стоящія по бокамъ дверей, украшаются старинной золотой и серебряной посудой.

При Высочайшихъ выходахъ въ Александровской залѣ собираются почетныя городскія дамы.

* * *

Александровская зала занимаетъ то мѣсто, гдѣ во дворцѣ XVII вѣка была *Отвѣтная* или *Посольская* палата ($11^1/_4 \times 14^1/_4$ арш.) съ сѣнями, служившая для совѣщаній и переговоровъ бояръ съ иноземными послами. Въ палатѣ былъ тайникъ, откуда Царь незамѣтно могъ слѣдить за ходомъ переговоровъ.

На мѣстѣ Панихидной и Посольской палатъ при Дмитріи Донскомъ стоялъ его златоверхій *набережный теремъ*[4].

* * *

1. Вышина $3^1/_2$ арш., квадр. основаніе 12 вершковъ ширины, вѣсъ 45 пудовъ. Работы Петергофской гранильной фабрики, 1913 года.

2. Работы Барбедьенъ.

3. Работы Тура.

4. Упомянутый въ повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ: когда Вел. Князь двинулся къ Куликову полю для смертнаго боя съ Мамаемъ, супруга его, Великая Княгиня Евдокія «вниде въ златоверхій теремъ въ Набережный, въ свои сѣни и сяде подъ стекольчатымъ окномъ на одрѣ, слезы проливающи....»

Андреевская зала.

Андреевская зала[1]—въ честь ордена св. Андрея Первозваннаго, учрежденнаго Императоромъ Петромъ I 10 Марта 1698 года, съ эпиграфомъ[2] S. A. P. R. на оконечностяхъ креста, Sanctus Andreas Patronus Russiae—Святой Андрей Покровитель Россіи, и съ девизомъ ордена: «за вѣру и вѣрность».

Тронная Андреевская зала со стрѣльчатыми сводами, двумя рядами четырехгранныхъ пилоновъ и всевидящимъ Окомъ въ лучахъ надъ Императорскимъ трономъ, напоминаетъ своей архитектурой храмъ, знаменуя тѣмъ священное достоинство Царской власти.

Императорскій престолъ осѣненъ шатромъ на подобіе древняго Царскаго мѣста, со всходомъ въ 6 ступеней, покрытымъ золотою гранью[3]. При полномъ убранствѣ шатеръ украшается великолѣпнымъ горностаевымъ пологомъ.

На тронномъ мѣстѣ по правую сторону отъ трона Его Величества помѣщается тронъ Ея Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, по лѣвую сторону тронъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. На спинкахъ троновъ находятся вензелевыя изображенія именъ Ихъ Величествъ.

---

1. Дл. 68 3/4 арш., шир. 29 арш., выш. 25 арш.

2. Надпись, помѣщаемая во главѣ сочиненія и указывающая его общій смыслъ, значеніе или отношеніе къ нему автора.

3. Родъ парчи.

Рис. 15. Андреевская зала.

На плафонѣ[1] шатра и на доссіи[2] за тронами изображенъ символъ могущества Верховной Царской власти—Россійскій Государственный гербъ. На стѣнѣ надъ шатромъ также изображеніе Государственнаго герба; по бокамъ его золоченые двуглавые орлы съ Андреевскимъ крестомъ на груди. Выше, подъ дугою свода залы—золотое Всевидящее Око въ лучахъ.

Капители 10-ти золоченыхъ пилоновъ украшены знаками Орденскаго креста, а золоченыя двери—орденскими крестами и цѣпями.

Стѣны обтянуты шелковой матеріей цвѣта Андреевской ленты и также украшены цѣпями и знаками ордена.

Надъ дверьми, ведущими въ Александровскую залу —вензелевыя изображенія именъ Императоровъ: Петра I—основателя ордена, Павла I—учредителя статута[3] и Николая I—строителя залы въ честь ордена.

Надъ окнами помѣщены гербы губерній и областей Россіи.

Полъ, какъ и въ другихъ залахъ, составленъ изъ разноцвѣтнаго дерева[4].

Зала освѣщается двумя рядами оконъ[5].

Вечеромъ она освѣщается 10 бронзовыми люстрами, на обручахъ которыхъ вычеканены двуглавые орлы съ орденскими знаками, 35 бра по стѣнамъ, дающими вмѣстѣ 2.095 электрическихъ огней. На противуположной окнамъ внутренней стѣнѣ—зеркальныя двери и окна (глухія).

---

1. Потолокъ.
2. Спинка царскаго балдахина.
3. Правила ордена.
4. Работы Миллера.
5. Числомъ 20, считая вмѣстѣ 2 стеклянныя двери, выходящія на террасу.

Достопримѣчательны два камина[1] изъ сѣро-фіолетовой коргонской яшмы[2], столь твердой, что одна обработка ея стоила 7.000 рублей.

Мебели въ Андреевской залѣ, какъ и въ другихъ тронныхъ, не ставится.

При Высочайшихъ выходахъ въ Андреевской залѣ собираются военные чины.

* * *

Въ XVII вѣкѣ на мѣстѣ Андреевской залы въ западной ея части и далѣе, по направленію къ Боровицкимъ воротамъ, былъ расположенъ каменный корпусъ въ 2 этажа, въ палатахъ котораго помѣщались *Иконный теремъ, старый Денежный дворъ,* палаты *рѣзныхъ* и *столярныхъ* дѣлъ и др.; въ одной изъ палатъ помѣщалась *Царская аптека.*

При Іоаннѣ III тутъ стояли хоромы его супруги Вел. Княг. Софіи Ѳоминишны; ея *набережный сѣнникъ* и *повалуша.*

Ближе къ Александровской залѣ отъ 1560 г. до 1809 г. возвышался пятиглавый *Срѣтенскій соборъ* (6 саж.╳4 саж.) съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Южнѣе собора находился каменный двухъэтажный Запасной дворецъ (52 саж. дл.), называвшійся въ XVIII вѣка Комисаріатскимъ дворомъ (см. рис. 5).

На крышѣ этого дворца, на мѣстѣ сломанныхъ хоромъ Самозванца, былъ разведенъ въ видѣ глаголя (66 саж. длины) *верхній набережный садъ* (594 кв. саж.), обнесенный каменной оградой со 109 пролетами.

Въ 1681 г. въ немъ былъ устроенъ прудъ, выложенный свинцомъ. Прудъ наполнялся водою, проведенною «хитростройными художествы» во всѣ водоемы дворца еще при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ англичаниномъ Хр. Головеемъ (1633). Здѣсь, въ потѣшномъ корабликѣ, учился плавать юный Петръ Великій.

Въ саду было двѣ бесѣдки и шесть оранжерейныхъ палатъ, отапливаемыхъ изразцовыми муравлеными печами, а лѣтомъ за-

1. Сдѣланы на Колыванской шлифовальной фабрикѣ.
2. Добывается въ Сибири, у устья рѣчки Коргонъ, Томской губ.

щищенныхъ отъ птицъ мѣдными сѣтками.

Въ 1683 году стѣны, чердаки (бесѣдки), столбы и рѣшетки сада были украшены *перспективнымъ письмомъ*, т. е. разными картинами и другими изображеніями, исполненными иноземцемъ Петромъ Энглесомъ.

Въ 1687 году у Верхняго набережнаго Сада была выстроена особая Водовзводная башня съ часами и машиной, передававшей воду въ дворцовые сады изъ Кремлевской угловой Водовзводной (Свибловой) башни.

Запасный дворецъ сломанъ въ 1770 году.

* * *

Кавалергардская или Пикетная зала[1].

Стѣны залы бѣлыя, подъ мраморъ; на стѣнѣ картина Сверчкова «Выѣздъ Царя Алексѣя Михайловича на смотръ войскъ». Каминъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора украшенъ рѣзьбой и каріатидами[2]. На немъ бронзовые часы.

Двери[3] залы сдѣланы изъ Кавказскаго дерева чинары; простого рисунка; онѣ разбираются по частямъ, будучи составлены безъ клея.

При Высочайшемъ выходѣ на Священное Коронованіе въ Кавалергардской залѣ находится караулъ отъ кавалергардовъ.

* * *

Въ старину западнѣе этой залы красовались *Колымажныя* ворота или *Гербовая* башня, сломанная въ 1809 году (рис. 7).

* * *

1. Дл. 8 саж. 8 верш., шир. 5 саж.
2. Изображеніе человѣка, замѣняющее колонну.
3. Работы Герцъ.

Екатерининская зала[1].

Тронная зала Государыни Императрицы, Начальницы (Орденсмейстера) Екатерининскаго ордена[2].

Буквы D. s. f. R., между лучами орденскаго креста означаютъ Domine salvum fac Regem, т. е. Господи спаси Царя.

Рис. 16. Екатерининская зала.

1. Дл. 29½ арш., шир. 19½, выш. 13 арш.

2. Орденъ св. Екатерины учрежденъ въ 1714 году 24 Ноября, по случаю избавленія Петра Великаго отъ Турецкаго плѣна во время Прутскаго похода (1711 г.). Въ память этого событія Кавалерственнымъ дамамъ, удостоеннымъ этого ордена, вмѣнено въ обязанность «освобождать одного христіанина изъ порабощенія варварскаго, выкупая его за собственныя деньги».

Девизъ ордена «за любовь и отечество» означенъ серебряными буквами на бантѣ орденскаго креста.

Тронъ Ея Величества Государыни Императрицы со всходомъ въ 3 ступени, обитымъ пунцовымъ бархатомъ, помѣщенъ между двумя четырехгранными столпами, въ которые вставлены замѣчательные по работѣ и цѣнности малахитовыя пилястры[1] съ бронзовыми капителями, бронзовыми базами и мраморнымъ цоколемъ. Въ капителяхъ—медальоны съ начальной буквой имени Императрицы Екатерины I, первой начальницы Ордена.

На спинкѣ Царицына престола и на плафонѣ осѣняющаго его пунцоваго бархатнаго балдахина вышито золотомъ вензелевое изображенiе имени Ея Величества.

На доссiи шатра—Государственный гербъ, окруженный орденской лентой съ укрѣпленнымъ на ней знакомъ ордена Св. Екатерины.

Стѣны залы, съ двумя малахитовыми пилястрами[2] противъ трона и четырьмя по угламъ, покрыты муаромъ орденскихъ цвѣтовъ—розовымъ съ серебряной каймой—и украшены наверху осыпанными на подобiе алмазовъ массивными орденскими знаками съ бантами изъ орденской ленты и девизомъ.

Между оконъ два громадные хрустальные канделябра[3] на мраморныхъ пьедесталахъ; по обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей четыре другихъ хрустальныхъ канделябра

1. Выш. 5 арш. 1 верш.; зав. Демидова.
2. Завода Турчаниновыхъ.
3. Выш. 6 арш. 10 верш., работы Императорскаго стеклянного завода.

на пьедесталахъ изъ темнокраснаго съ бѣлыми жилками французскаго мрамора.

Двери залы украшены знаками ордена и золотыми орнаментами по серебряному полю.

При Высочайшихъ выходахъ въ Екатерининской залѣ собираются придворные чины, «имѣющіе входъ за кавалергардовъ», а также кавалерственныя и придворныя дамы.

* * *

Въ старинномъ дворцѣ XVII вѣка зданіе, соотвѣтствовавшее по мѣсту этой залѣ и слѣдующимъ парадным покоямъ вплоть до церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, было занято *Приказомъ Большого дворца*, въ коемъ сосредоточивалось управленіе придворною частью и хранился Дворцовый Архивъ.

* * *

Рис. 17. Парадная диванная.

Парадная диванная[1].

Парадная диванная убрана въ стилѣ Возрожденія.

Потолокъ расписанъ художникомъ Артари, стѣны обтянуты золотой парчей съ зелеными цвѣтами[2].

Золоченая мебель обита шелковой матеріей съ узоромъ того же цвѣта, какъ на стѣнахъ.

Замѣчательны четыре стола[3] съ инкрустаціями[4], во вкусѣ знаменитаго парижскаго столяра-художника Буля (1642—1732).

На каминѣ изъ каррарскаго мрамора—старинные французскіе часы съ изображеніемъ знаменитаго художника Рафаэля въ храмѣ Славы. Обращаютъ вниманіе стоящій посреди комнаты на золоченомъ постаментѣ[5] съ ящиками для цвѣтовъ огромный фарфоровый канделябръ въ Японскомъ[6] и два фарфоровыхъ канделябра въ Китайскомъ стилѣ[7].

Двери зеркальныя изъ палисандроваго дерева, съ инкрустаціями[8].

* * *

---

1. Дл. 19 арш. 13½ верш., шир. 13¼ арш.
2. Работы Сапожникова.
3. Работы Блехшмидта.
4. Наборная цвѣтная столярная работа.
5. Подставка.
6. Выш. 5 арш. 13 верш.
7. Произведенія Императорскаго фарфороваго завода.
8. Работы Блехшмидта.

Парадная опочивальня[1].

Передъ кроватью двѣ колонны—монолиты сѣро-зеленаго мрамора (verde-antico), единственные въ Россіи по своей величинѣ и цѣнности.

По стѣнамъ двѣ пилястры изъ того же накладного мрамора verde-antico и восемь изъ verde di ponzevera.

Мраморный карнизъ, украшенный орнаментами, огибаетъ всю комнату.

Рис. 18. Парадная опочивальня.

1. Дл. 15 арш., шир. 13 арш. $10^1/_2$ вершк.

По сторонамъ кровати—хрустальные канделябры[1] на пьедесталахъ изъ темнокраснаго французскаго мрамора.

Въ среднемъ окнѣ изящный каминъ изъ зелено-голубой яшмы[2], на немъ часы съ канделябрами по сторонамъ.

Замѣчательны роскошныя двери въ стилѣ Буля[3].

Парадная уборная съ ванной[4].

Парадная уборная вся обложена орѣховымъ деревомъ; составныя части собраны безъ клея[5].

Уборною оканчиваются парадные аппартаменты Ихъ Императорскихъ Величествъ.

За парадной уборной отлогая лѣстница выходитъ въ Теремную галлерею или Фрейлинскій корридоръ къ церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, одной изъ 9-ти дворцовыхъ церквей.

1. Императорскаго стекляннаго завода.
2. Екатеринбургской гранильной фабрики.
3. Работы Блехшмидта.
4. Дл. 8 арш., шир. 6 арш.
5. Работы Герцъ.

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и церковь Воскрешенія Лазаря[1].

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы была домовою церковью великихъ княгинь и царицъ.

Въ 1903 году, въ этой церкви Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ пріобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Августѣйшими Дѣтьми.

* * *

Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы была построена въ 1395 году супругою Дмитрія Донского, Великою Княгинею Евдокіею, въ память Куликовской битвы*, причемъ украшена стѣнописью и иконами столь великолѣпно, что въ лѣтописи названа *«зѣло чудною»*.

Эта первоначальная постройка находилась внизу (подъ нынѣ существующею церковью) на мѣстѣ прежней маленькой деревянной церкви во имя праведн. Лазаря, вошедшей въ новопостроенную, какъ придѣлъ съ южной стороны: «близъ алтаря причислена бысть служба Св. Лазаря».

* Происходившей 8 Сентября, въ день Рождества Богородицы.

Въ 1479 году, по словамъ лѣтописи, «у Рождества Пречистыя и у Лазаря Святаго верхъ падеся нѣкако напрасно и страшно въ нощи, иконы поби и множество великаго князя судовъ* въ казнѣ», которая, по обычаю того времени, хранилась въ Тайникѣ подъ сводами храма.

Повелѣніемъ Великаго Князя Василія Іоанновича разрушенная церковь была возобновлена въ 1514 году Алевизомъ. Вѣроятно,

* Т. е. сосудовъ.

[1] Описаніе дворцовыхъ церквей составляетъ предметъ особаго труда. Въ указателѣ этомъ онѣ упомянуты лишь попутно съ краткимъ изложеніемъ ихъ исторіи.

Рис. 19. Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

тогда же она была перенесена во второй этажъ, а церковь Св. Лазаря осталась внизу. Въ 1613 году она была уже несомнѣнно во второмъ этажѣ. Въ этомъ году въ ней былъ устроенъ придѣлъ во имя Никиты Столпника, Переяславскаго Чудотворца.

Въ 1681—85 годахъ, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, были сдѣланы большія передѣлки въ церкви Рождества Богородицы: 5 главъ ея были сняты, а на ихъ мѣстѣ и надъ вновь придѣланной трапезой былъ построенъ соборъ во имя Сошествія Св. Духа, просуществовавшій всего нѣсколько лѣтъ.

Послѣ его уничтоженія Рождественская церковь передѣлана въ одноглавую.

Вѣроятно, въ то же время церковь Св. Лазаря была замуравлена. Забытая до половины XIX столѣтія, она была вновь найдена во время сооруженія Большого Дворца, при постройкѣ лѣстницы въ Терема, когда

понадобилось проломить одну изъ стѣнъ, и возобновлена въ древнемъ видѣ. При этомъ возобновленіи Лазаревской церкви подъ престоломъ ея и у сѣверной стѣны были найдены человѣческія кости — подтвержденіе лѣтописныхъ извѣстій о томъ, что въ древнее время здѣсь при церкви было кладбище.

* * *

Въ Рождественской церкви въ числѣ другихъ иконъ находится:

1) Списокъ съ чудотворной иконы Ѳеодоровскія Божіей Матери, принесенный въ Москву изъ Костромы матерью царя Михаила Ѳеодоровича. Подлинная икона, предъ которой 14-го Марта 1613 года совершилось въ Костромскомъ-Ипатьевскомъ монастырѣ всенародное нареченіе царемъ юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, находится въ Костромскомъ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

1) Списокъ съ иконы Владимирской Божіей Матери въ вызолоченномъ серебряномъ кіотѣ (по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ).

3) Списокъ съ иконы Спаса Нерукотвореннаго, въ золотой ризѣ [1], украшенной 2555 бриллiантами.

1. Сооружена усердіемъ Матроны Павловны Салтыковой (XVIII в.).

Рис. 20. Церковь Воскрешенія Лазаря.

Зимній садъ.

Рядомъ съ церковью Рождества Пресвятыя Богородицы, въ западномъ концѣ Фрейлинскаго коррилора, находится Зимній садъ, соединяющій дворецъ съ аппартаментами Ихъ Высочествъ.

Растенія въ этотъ садъ привозятся изъ оранжерей Александринскаго лѣтняго дворца.

Въ саду находятся чаша[1] изъ авантурина[2] и мраморныя статуи Геркулеса и Весты[3].

1. Изъ цѣльнаго камня, по окружности 6 арш. 4 верш.
2. Уральскій камень изъ породы кварца.
3. Веста—богиня дѣвственница, покровительница семейнаго очага.

Аппартаменты Ихъ Высочествъ.

Передняя. Шкафъ-Буль, на немъ старинные очень цѣнные часы[1], на циферблатѣ которыхъ черепаха замѣняетъ часовую стрѣлку, а змѣйка—минутную.

Гостиная, называется серебряной, потому что находящіеся въ ней зеркала, люстры, столы и экранъ[2] передъ

Рис. 21. Серебряная гостиная.

1. Работы мастера Iohann'a Beeraellter'а въ Ульмѣ.
2. Щитъ, заслонъ на ножкахъ къ печи или камину.

каминомъ—изъ чистаго, оксидированнаго серебра. Столъ и люстры стиля Людовика XVI. Стѣны украшены 4 превосходными французскими гобеленами[1] (раб. Cozette

Рис. 22. Серебряная гостиная. Гобеленъ и столъ.

---

1. Ковры, выработанные по способу Гобелена, жившаго во Франціи при Францискѣ I (1515—1547 г.).

1756 г.), съ изображеніемъ сценъ изъ Донъ-Кихота. На мраморномъ пьедесталѣ бронзовая модель[1] памятника тысячелѣтія Россіи, воздвигнутаго въ Новгородѣ въ 1862 году. На каминѣ изъ бѣлаго мрамора—часы Буль.

Вторая гостиная. На сводахъ потолка—медальёны, исполненные по рисункамъ знаменитаго датскаго скульптора Торвальдсена (1770—1844 г.). На стѣнѣ большая картина Сверчкова «Поѣздка Іоанна Грознаго на богомолье». Два шкафа и витрина—Буль.

Спальная. Четыре кресла, столъ, комодъ и письменный столикъ—Буль, удивительной красоты; столикъ и стулъ—Буль, съ инкрустаціями изъ серебра, бронзы, слоновой кости и черепахи, замѣчательной работы.

Кабинетъ. По стѣнамъ прекрасныя копіи съ картинъ Баттони—«св. Магдалина» и Аннибала Карачи—«Іоаннъ Креститель», писанныя сепіей академикомъ Зейдельманомъ († 1829 г.) и пріобрѣтенныя Императоромъ Александромъ I въ Дрезденѣ, въ бытность Его въ 1814 году за границей. На мраморномъ каминѣ часы—Буль[2], столъ съ бронзою и инкрустаціей изъ серебра и черепахи; по угламъ два своеобразныхъ треножника—Буль.

Пріемная съ мраморными столами въ помпейскомъ вкусѣ. По стѣнамъ превосходныя копіи сепіей Зейдельмана въ величину оригиналовъ:

№ 268. *Корреджіо*—Поклоненіе пастырей (оригиналъ въ Дрезденѣ).

---

1. Работы Англійскаго магазина въ СПБ.
2. Работы Бальтазара въ Парижѣ (жилъ при Людовикѣ XIV, работалъ для мастерской Буля).

Рис. 23. Пріемная.

№ 274. *Рафаэль*—Сикстинская Мадонна—особенно удачная копія (оригиналъ въ Дрезденѣ).

№ 269. *Корреджіо*—Мадонна.

№ 170. *Карло-Дольче*—женщина съ корзиной.

№ 171 и № 172. *Его же*—Св. Цецилія.

№ 273. *Рембрандтъ*—Св. Семейство. (Оригиналы этихъ картинъ въ С.-Петроградѣ, въ Эрмитажѣ).

Передняя. На подзеркальникѣ старинные французскіе часы[1] съ горизонтально вертящимся минутнымъ и часовымъ кругами. По бокамъ канделябры конца XVIII столѣтія; у дверей двѣ мраморныя группы Амуровъ.

Картинная галлерея[2] вдоль всего ряда описанныхъ (на стр. 61—64) комнатъ, съ 16 окнами, выходящими на дворъ Конюшеннаго корпуса.

1. Мастера Martin à Paris.
2. Дл. 90 арш., шир. 5 арш.

Находящіяся въ ней картины задѣланы подъ общую рамку, составляя какъ-бы облицовку внутренней стѣны. Онѣ поступили изъ Эрмитажа, изъ Варшавскаго замка и изъ собраній частныхъ лицъ: гр. Сухтелена, Татищева, Мусина-Пушкина и др.

Наиболѣе достойны вниманія 6 картинъ *Баччіарелли* († въ концѣ XVIII в.), съ сюжетами изъ исторіи Польши:

1) № 35—Изданіе законовъ, подъ названіемъ Вислицкаго Статута, Казиміромъ Великимъ въ 1347 году.

2) № 36—Возстановленіе Краковской Академіи Владиславомъ Ягеллою въ 1402 году.

3) № 92—Присяга Хельминскаго воеводы, Гавріила Байзена на подданство Королю Польскому Казиміру Ягелону отъ имени Прусскаго народа въ 1466 году.

4) № 124—Соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ Сеймѣ въ царствованіе Сигизмунда Августа въ 1569 году.

5) № 149—Освобожденіе Вѣны отъ осады Турокъ Яномъ Собѣскимъ въ 1683 году.

Рис. 24. Картинная галлерея.

6) № 180—Преемникъ гетмана Хоткевича Ланцкаровскій заключаетъ въ Хотинѣ 1621года, въ царствованіе Сигизмунда III, миръ съ Турціей въ присутствіи Королевича Владислава.

Въ этой картинѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на старика (за лѣвымъ плечемъ Королевича Владислава) съ мастерски сдѣланнымъ двойнымъ лицомъ.

Изъ картинъ другихъ живописцевъ достопримѣчательны слѣдующія:

№ 11. Скалистый берегъ—*Сальватора Розы.*
№ 17. Ландшафтъ—*Брегеля.*
№ 28. Портретъ Сфорцы, рожд. Висконти, приписываемый *Леонардо да Винчи.*
№ 38. Мужской портретъ—*Тиціана.*
№ 48. Бракъ въ Канѣ—*школы Тиціана.*
№ 94. Видъ Дортрехта—*Ванъ Гойена.*
№ 100. Іоаннъ Креститель—*Рафаэля Менгса.*
№ 127. Св. Семейство—*Голландской школы.*
№ 137. Пять головъ—*Рубенса.*
№ 141. Четыре фигуры у камина, приписываемыя *Рембрандту.*
№ 143. Магометъ—*Ванъ деръ Екгаута* (ученикъ Рембрандта).
№ 154. Пейзажъ—*Поля Бриля.*
№ 161. Голова молодого человѣка—*неизвѣстнаго.*
№ 231. Мужской портретъ—*Морони.*
№ 254. Пейзажъ—*Петра де Лааръ Бамбоччіо.*

Въ простѣнкахъ между окнами галлереи развѣшаны блюда, поднесенныя Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу ко дню Священнаго Коронованія.

Противъ оконъ, вдоль всей галлереи, стоятъ превосходныя вазы, эпохи Екатерины II и Александра I, произведенія Императорскаго фарфороваго завода.

* * *

Въ XVII вѣкѣ на мѣстѣ аппартаментовъ Ихъ Высочествъ находился *Конюшенный* дворецъ, двухъэтажное каменное зданіе (дл. 51 саж.) съ 18 палатами. Посрединѣ его фасада возвышалась башня съ часами; подъ ней былъ проѣздъ во дворъ.

* * *

Теремная галлерея или Фрейлинскій корридоръ[1].

озвращаясь изъ аппартаментовъ Ихъ Высочествъ черезъ зимній садъ, мы вступаемъ въ Теремную галлерею или Фрейлинскій корридоръ (бѣлый), идущій вдоль всего ряда комнатъ (помѣщенія для фрейлинъ) второго яруса Теремнаго дворца.

Вдоль другой, сѣверной стороны этого яруса, идетъ корридоръ, называемый также фрейлинскимъ (желтый). Онъ служитъ переходомъ къ церквамъ Св. Екатерины, Ризы Положенія и Печерской часовнѣ.

* * *

До постройки Большого Дворца Теремная галлерея была безъ крыши и наружной стѣны, представляя собою одинъ изъ открытыхъ переходовъ, придававшихъ столько уютности и изящества стариннымъ русскимъ хоромамъ. (См. рис. 9).

Наличники оконъ, освѣщающихъ отдѣленія для фрейлинъ и выходящихъ въ галлерею, сдѣланы (при ея перестройкѣ въ 1838—1849 гг.) по образцу древняго окна Жилецкой Палаты, въ восточномъ концѣ корридора. (См. рис. 26).

1. Дл. 151 арш. Изъ оконъ Фрейлинскаго корридора видна, на внутреннемъ дворцовомъ дворѣ, древнѣйшая въ Москвѣ церковь Спаса на Бору.

Жилецкая Палата.

Въ восточномъ концѣ Фрейлинскаго корридора, у входа во Владимірскую залу, видны древніе расписные по камню наличники оконъ и дверей Жилецкой Палаты и окна Золотой Царицыной Палаты съ золочеными рѣшетками.

Жилецкая Палата, служащая проходною въ Золотую Царицыну Палату, въ настоящее время приспособлена для буфета, кухни и прохода въ нижній этажъ и потому раздѣлена глухою перегородкою на двѣ части, изъ которыхъ ближайшая къ Золотой Палатѣ раздѣлена, въ свою очередь, завѣсомъ. Вслѣдствіе этого, прекрасные, древніе своды ея потеряли свой цѣльный видъ.

Рис. 25. Дверь Жилецкой Палаты.

Рис. 26. Окно Жилецкой Палаты.

Въ XVII вѣкѣ Палата эта находилась рядомъ съ *пріемной* Царицы и была мѣстомъ дневанія дворянъ-*жильцовъ*[1], откуда и ея названіе *жилецкой*.

Одинъ шагъ черезъ порогъ этой Палаты переноситъ посѣтителя на 300 лѣтъ назадъ. Въ узкомъ проходѣ, въ темнотѣ, за отлогой лѣсенкой мерцаютъ направо золотыя двери Золотой Царицыной Палаты, своимъ необычайнымъ видомъ составляющей поразительный контрастъ съ только что осмотрѣнными парадными покоями Большого Дворца.

1. Жильцы—младшій разрядъ дворянъ, составляли охрану «государевыхъ хоромъ и палатъ».

Золотая Царицына Палата[1].

Вся покрытая золотомъ, живописью и орнаментами, съ семью древними сѣдалищами, со своеобразными окнами, арками крестъ на крестъ и золочеными желѣзными связями. Палата эта—наиболѣе сохранившаяся часть древняго дворца. Живопись, покрывающая ея стѣны и своды—стариннаго письма, на что̀ указываютъ какъ ея характеръ, одинаковый съ рисунками Лицевыхъ Рукописей XVI вѣка, такъ и уцѣлѣвшія мѣстами *графья*[2], и византійскій пріемъ рисунка, напримѣръ, вытянутая ступня всадника (у лѣваго окна). Орнаменты по стѣнамъ, аркамъ и въ пазушинахъ оконъ, также лѣпныя украшенія портала входной двери со стороны Жилец-

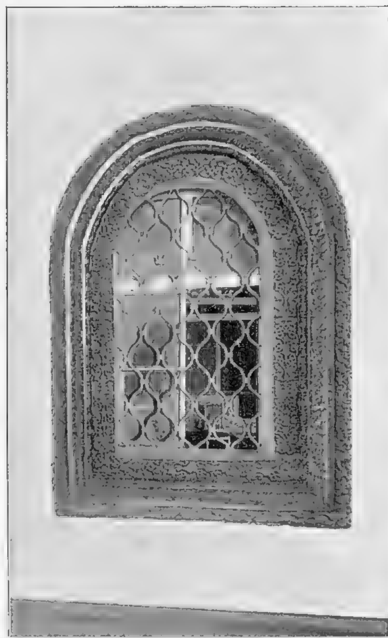

Рис. 27. Окно Золотой Царицыной Палаты.

1. Дл. 14 арш., шир. 14 арш.
2. Углубленныя въ стѣну очертанія.

кой Палаты, прекраснаго древняго рисунка. Двойное окно и наружные наличники оконъ, видные съ Соборной площади, представляютъ тоже драгоцѣнный остатокъ старины.

Рис. 28. Двойное окно Золотой Царицыной Палаты.

Содержаніе стѣнописи слѣдующее:

1) На западной стѣнѣ, направо отъ входа—«Соборъ о Царѣ Ѳеофилѣ Иконоборцѣ».

2) Тамъ же наверху и на той же стѣнѣ, налѣво отъ входа, а также на сѣверной стѣнѣ—«Сказаніе о царицѣ Динаріи», дочери Иверскаго Царя Александра, воевавшей противъ Персовъ.

3) У окна въ лѣвомъ углу—«Побѣда св. Дмитрія Солунскаго надъ царемъ Батыемъ».

4) На откосахъ сводовъ—изображенія благовѣрныхъ Царицъ: св. ц. Ирины, св. ц. Ѳеодоры, св. ц. Софіи и св. вел кн. Ольги.

5) На сводѣ у арки, со стороны входа—«Обрѣтеніе Животворящаго Креста св. царицею Еленою».

6) На сводѣ у арки, со стороны оконъ—«Явленіе Креста на небеси св. благовѣрному царю Константину».

7) На сводахъ съ восточной и западной сторонъ—«Пребываніе въ Царьградѣ и крещеніе св. Ольги».

8) Направо отъ наружныхъ оконъ, въ простѣнкѣ—«Господь Саваоѳъ».

Рис. 29. Золотая Царицына Палата.

Рис. 30. Золотая Царицына Палата.

Рис. 31. Окна Золотой Царицыной Палаты снаружи.

9) Въ пазушинахъ наружныхъ оконъ—«Богоматерь, Спаситель, св. Іоаннъ Креститель».

10) Въ двойномъ окнѣ—«Св. Троица».

11) Рядомъ, въ простѣнкѣ,—«св. Іоаннъ Богословъ».

12) Въ пазушинахъ оконъ, выходящихъ въ Теремную галлерею,—«Ликъ Спасителя».

13) Въ сѣверной двери, у окна—«св. вкм. Θеодоръ Тиронъ».

14) Между наружными окнами, въ простѣнкѣ—«Богоматерь».

Золотая Палата построена въ концѣ XVI вѣка и была Царицыной *пріемной*. Въ Свѣтлое Воскресеніе въ этой Палатѣ Царица принимала поздравленія Царя, патріарха и духовенства [1].

---

1. Извѣстный археологъ И. М. Снегиревъ предполагаетъ, что эта Палата—та самая, которая въ древнихъ актахъ называлась *Макарьевской Бѣлой, Святительской* и была построена митрополитомъ Іоною на своемъ дворѣ въ 1451 году. Въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ указываетъ на 7 древнихъ сѣдалищъ по числу 7 вселенскихъ соборовъ, а также на то, что въ XVIII вѣкѣ Палата эта, по преданію, называлась *Патріаршей*. Однако, знатокъ Царскаго быта, Ив. Ег. Забѣлинъ, находитъ это предположеніе недопустимымъ, ибо подобная близость Патріаршей Палаты ко внутреннимъ переходамъ постельныхъ Царскихъ покоевъ, по его мнѣнію, противорѣчила обычаямъ Царской жизни того времени. Кромѣ того, знатокъ древней русской архитектуры Θ. Θ. Горностаевъ утверждаетъ, что существующая постройка несомнѣнно относится къ концу XVI вѣка, такъ какъ ранѣе этого времени въ русскомъ зодчествѣ не встрѣчается такого устройства оконъ и сводовъ.

По всей вѣроятности именно въ ней состоялся пріемъ Царицею Ириною, супругою Царя Θеодора Іоанновича, Константинопольскаго патріарха Іереміи, пріѣзжавшаго въ Россію въ 1589 г. Спутникъ его, архіепископъ Элассонскій, оставилъ описаніе убранства Палаты: «Въ Палатѣ Царицы Ирины, говоритъ онъ, висѣлъ превосходной работы левъ, державшій въ лапахъ змѣю, къ коей привѣшано было множество прекрасныхъ канделябровъ, сплетенныхъ на подобіе корзины. Эта Палата украшалась мозаическими иконами Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, Ангеловъ и Св. Угодниковъ. Всѣ они блистали дорогими каменьями и жемчугомъ.»

Въ 1683 году, для укрѣпленія сводовъ Палаты, перегруженныхъ вновь построенными надъ нею церковью Спаса въ 1637 г. и ц. Распятія въ 1681 г., сдѣланы крестъ на крестъ каменныя перететивья, что̀ придало ей столь своеобразный видъ.

Надпись вязью на сводахъ гласитъ: «при благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіе[1] Михайловне подписана сія Золотая Палата въ лѣто ҂зрме҃ (1637) Августа а҃ день; а въ нынѣшне ҂зрн҃и (1650) году Іюня в н҃ день, повелѣніемъ Благовѣрнаго Хрістолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго, возобновлена для коронованія Благовѣрнаго Государя Императора Павла Петровича въ ҂аѱч҃ѕ (1796) году.»

До этого возобновленія, со времени царствованія Петра I Золотая Палата служила просто кладовой.

Въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется намъ теперь, Палата была возстановлена при Императорѣ Николаѣ I.

1. Явная ошибка составителей надписи, сдѣланной по всей вѣроятности при Павлѣ I—царевны *Наталіи* Михайловны не существовало.

Святыя Сѣни[1].

Съ золочеными порталами дверей и оконъ, украшенныхъ орнаментами такъ называемаго «чудовищнаго стиля», подобными тѣмъ, какіе встрѣчаются въ заставкахъ русскихъ рукописей XIII и XIV вѣковъ, Святыя Сѣни вмѣстѣ съ Грановитой Палатой представляютъ остатокъ дворца Іоанна III, состоявшаго, какъ упомянуто выше, изъ отдѣльныхъ палатъ, соединенныхъ между собою наружными переходами и имѣвшихъ каждая свои сѣни, необходимыя при такомъ устройствѣ дворца.

Рис. 32. Святыя Сѣни.

1. Дл. 33 арш., шир. 13 арш. 5 верш.

Святыми Сѣни называются по священнымъ изображеніямъ, покрывающимъ ихъ стѣны:

1) Видѣніе св. благовѣрному царю Константину Креста со словами «симъ побѣдиши».

2) Благословеніе св. преподобнымъ Сергіемъ великаго князя Димитрія Іоанновича предъ Куликовской битвой.

3) Явленіе Іисусу Навину Ангела предъ стѣнами Іерихона.

4) Посѣщеніе Св. Троицей Авраама.

5) Принятіе св. Владиміромъ христіанской вѣры.

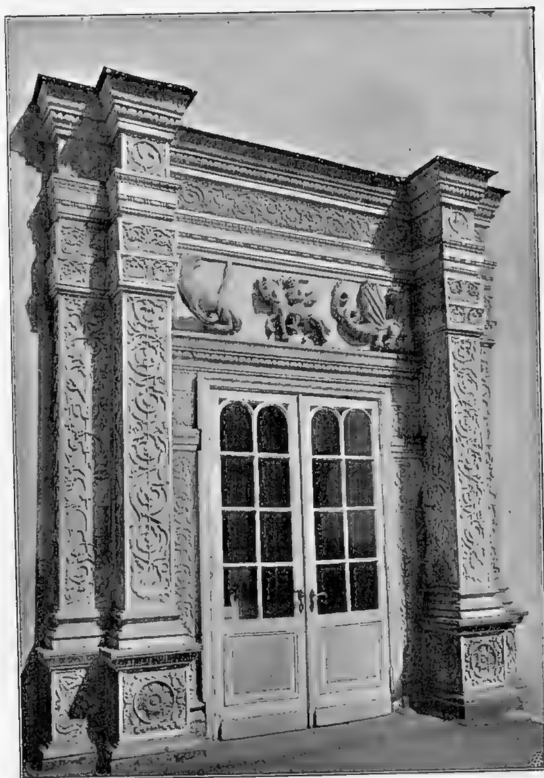

Рис. 33. Дверь съ Краснаго Крыльца въ Святыя Сѣни.

Картины эти, сохранившія древнее содержаніе первой росписи, сдѣланной при царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ, принадлежатъ кисти академика Завьялова († 1850 г.).

Надъ дверью, выходящею на Красное Крыльцо,—надпись, гласящая, что Святыя Сѣни и Грановитая Палата «заложены при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ третьемъ ҂аупз (1487 г.)».

Рядомъ, надъ окномъ,—вторая надпись: «Возобновлена въ царствованіе Благовѣрнаго Государя Императора Николая Перваго. 1847 года».

* * *

Въ 1839 году, при постройкѣ Новаго дворца, Святыя Сѣни были перестроены.

Вмѣсто трехъ оконъ, выходившихъ на Боярскую площадку (нынѣ Владимірская зала), была сдѣлана для симметріи глухая дверь и противъ нея вторая глухая же дверь въ Грановитую Палату. Три небольшія комнаты, прилегавшія къ сѣнямъ съ сѣверной стороны, уничтожены, а сами сѣни удлиннены.

Красное Золотое Крыльцо и Золотая Красная лѣстница[1].

расное Крыльцо[2] и Золотая Красная лѣстница, подобно священной лѣстницѣ *Августеона* Греческихъ Императоровъ, предназначены для шествія Царя во время Его торжественныхъ выходовъ въ соборы и къ народу, который стекается на Соборную площадь, чтобы видѣть «пресвѣтлыя Государевы очи».

* * *

Въ XVI и XVII вѣкахъ лѣстница эта была расписана золотомъ и красками, имѣла кровлю съ высокими шатрами надъ площадками и запиралась расписанной золотомъ и красками рѣшеткой.

Въ 1685 году кн. В. В. Голицынъ устроилъ надъ ней мѣдную позолоченную кровлю на желѣзныхъ стропилахъ, а въ 1686 году рѣзчикъ Григорій Ивановъ сдѣлалъ изъ бѣлаго камня трехъ львовъ и двухъ орловъ, которые сохранились и донынѣ.

Въ пожаръ 1737 года шатры и кровля погорѣли и съ тѣхъ поръ болѣе не возобновлялись; лѣстница оставалась открытой, а отъ шатровъ сохранилось лишь каменное основаніе на нижней ея площадкѣ.

При постройкѣ Елисаветинскаго Дворца въ 1753 г. лѣстница была передѣлана съ сохраненіемъ стараго рисунка и старой каменной рѣзьбы. То же было сдѣлано и въ 1842—45 г. при постройкѣ существующаго Большого Дворца.

* * *

1. 43 ступени и 3 площадки, дл. по горизонту земли 12 саж. 1 арш., вышина отъ земли до края верхней терассы была до 1913 года 9 арш. 8 верш. Нынѣ вышина терассы увеличилась, ибо лѣтомъ 1913 г. вся Соборная площадь, уровень которой съ теченіемъ времени повысился и закрылъ основанія Соборовъ, была срыта мѣстами болѣе, чѣмъ на аршинъ.

2. Въ старинномъ дворцѣ Краснымъ Крыльцомъ считалось то мѣсто наружныхъ переходовъ, откуда спускалась на площадь Средняя Золотая лѣстница (см. рис. 4).

Грановитая Палата.

ъ массивнымъ четырехграннымъ столпомъ посерединѣ, куда сходятся ея стрѣльчатые своды, освѣщенная съ трехъ сторонъ двойнымъ свѣтомъ, сплошь расписанная, съ Императорскимъ трономъ и великолѣпнымъ золоченымъ порталомъ входной двери, Палата эта называется *Грановитой*, потому что восточная стѣна ея, въ подражаніе итальянскимъ дворцамъ, сложена изъ граненныхъ бѣлыхъ камней.

Первое время послѣ постройки она именовалась просто *большой* и была, подобно древней великокняжеской *гридни*, первымъ покоемъ дворца, главнымъ мѣстомъ для особо важныхъ торжественныхъ церемоній. Поздравленіе и торжественный столъ при вѣнчаніи на царство; объявленіе Царевичей Наслѣдниками престола; поставленіе патріарховъ, митрополитовъ, архіереевъ; засѣданіе великихъ земскихъ соборовъ; особо парадные пріемы иноземныхъ пословъ—совершались въ Грановитой Палатѣ.

Въ 1552 году Іоаннъ Грозный праздновалъ въ ней покореніе Казани; въ 1602 Борисъ Годуновъ давалъ роскошный пиръ Датскому принцу Іоанну, жениху царевны Ксеніи.

---

1. Дл. 11 саж., шир. 31 арш. 9 верш., высота вмѣстѣ съ нижнимъ этажомъ 8 саж. 1 арш.

Рис. 34. Грановитая Палата.

Рис. 35. Грановитая Палата.

Соборъ о присоединенiи Малороссiи, празднованiе Полтавской побѣды Петромъ Великимъ происходили въ ней же.

Въ послѣднее XIX столѣтiе Грановитая Палата служитъ мѣстомъ торжественной Царской трапезы послѣ Священнаго Коронованiя.

* * *

Грановитая Палата—самая древняя изъ сохранившихся частей стараго дворца. Она построена въ 1491 году Iоанномъ III. Зодчими были итальянцы *Марко Руфъ* и *Петръ Антонiй.*

При царѣ Ѳеодорѣ Iоанновичѣ Палата была расписана *бытейскимъ письмомъ.* Въ 1612 году она подвергалась опустошенiю вмѣстѣ со всѣмъ царскимъ дворцомъ и была вполнѣ возстановлена лишь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Знаменитый иконописецъ того времени, Симонъ Ушаковъ, возобновилъ ея стѣнопись (1668) и сдѣлалъ ей подробную опись (1672), хранящуюся до

нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ.

Около того же времени двери и окна Палаты были украшены съ внутренней и внѣшней стороны высѣченными по бѣлому камню *фряжскими травами*, покрытыми затѣмъ золотомъ и разноцвѣтными красками.

Послѣ пожара 1682 года, когда весь дворецъ былъ заново великолѣпно отдѣланъ кн. В.В. Голицынымъ, любимцемъ Царевны Софіи, эта рѣзьба была замѣнена другою, существующею донынѣ. Тогда же желѣзная кровля Палаты была покрытацвѣтнымъ орнаментомъ по золотому фону; въ пожаръ 1696 года кровля сгорѣла и роспись ея болѣе не возобновлялась.

Рис. 36. Порталъ входной двери.

Въ 1630 году въ Палатѣ былъ поставленъ *стрементъ*—органъ голландской работы съ соловьемъ и кукушкой.

При Петрѣ Великомъ Грановитая Палата служила для устройства «комедій и діолегій» и другихъ увеселеній.

Вѣроятно, тогда же стѣнопись ея была забѣлена известкой.

Въ 1723 году, къ коронаціи Императрицы Екатерины I, Грановитую Палату, это наиболѣе обширное помѣщеніе Дворца, было

приказано «совсѣмъ вычинить и исправить такъ чтобы въ ономъ могла велика публика чинно исправиться.»

При послѣдней реставраціи, сдѣланной къ коронаціи Императора Александра III подъ наблюденіемъ помощника директора Оружейной Палаты Филимонова и архитектора Шохина, былъ снятъ бархатъ, покрывавшій ея стѣны съ царствованія Императора Павла I, и возстановлена живопись согласно упомянутой выше описи Симона Ушакова. Работу эту исполнили братья Бѣлоусовы, крестьяне села Палеха Владимірской губерніи, гдѣ сохранились еще преданія стараго стѣнного письма.

* * *

Рис. 37.
Окно Грановитой Палаты.

За 400 лѣтъ существованія Грановитой Палаты въ ней неоднократно измѣнялись форма и размѣръ нижнихъ оконъ, теперь значительно растесанныхъ. Но въ общемъ Палата сохранила свой первоначальный видъ.

Императорскій тронъ стоитъ на прежнемъ Царскомъ мѣстѣ.

Вдоль стѣнъ Палаты, на деревянномъ возвышеніи, тянутся лавки, покрытыя полавочникомъ изъ разноцвѣтной матеріи, обшитой по низу золоченой бахромой.[1]

Вокругъ столпа устроенъ поставецъ о 4 полкахъ, кото-

1. Фабрики Сапожниковыхъ.

рый во время Высочайшаго пребыванія украшается по старинному обычаю цѣнной золотой и серебряной старинной посудой, хранимой въ Оружейной Палатѣ.

Рис. 38. Двойное окно Грановитой Палаты.

18 оконъ разной величины и формы освѣщаютъ Грановитую Палату съ трехъ сторонъ.

Четыре массивныя люстры темной бронзы и 20 такихъ же паникадилъ служатъ для вечерняго освѣщенія.

Полъ Палаты устланъ великолѣпнымъ ковромъ[1].

Живопись, сплошь покрывающая стѣны, своды и пазушины оконъ Грановитой Палаты[2], имѣетъ слѣдующее содержаніе:

На сводахъ Палаты изображены дни творенія, рай и изгнаніе изъ него человѣка; около Царскаго мѣста—сонъ пророка Даніила и видѣніе Іаковомъ лѣствицы.

На Южной стѣнѣ—явленіе Моисею Неопалимой Купины.

На откосахъ сводовъ—праотцы, евангелисты и пророки.

На Сѣверной и Восточной стѣнахъ—исторія Іосифа, а ближе къ Императорскому трону, вверху и по южной стѣнѣ внизу—русская исторія въ лицахъ. Наверху, подъ кру-

---

1. Сдѣланъ монахинями Московскаго Ивановскаго монастыря при послѣдней реставраціи Палаты.

2. См. стр. 84.

жалами свода—Моисей предъ Кивотомъ Завѣта, Давидъ обличаемый пророкомъ Наѳаномъ, царь Соломонъ въ храмѣ.

На западной стѣнѣ—притча о царскомъ правосудіи и карѣ, постигающей судію неправеднаго.

Въ пазушинахъ оконъ—изображенія Великихъ Князей Русскихъ.

Грановитая Палата производитъ сильное впечатлѣніе своей своеобразностью и простою, но величественною красотою.

Изъ далекаго прошлаго къ намъ доносится голосъ восторженнаго удивленія предъ ея великолѣпіемъ:

«Среди Кремля города, говоритъ видимо чуткій къ художественнымъ красотамъ авторъ одной космографіи[1] конца XVII вѣка, царски дворъ в немъ же и около ево церкви пречудны и палаты многия и великия і высокия предивно устроены. Есть палата именуема Грановита Велика и высока близ Соборныя великия церкви предивнымъ мастерствомъ устроена изъ бѣлово камени тесанъ грани аки чешуя. Внутри выписана вся золотомъ и разноцвѣтными красками, покрыта дсками великими накрасно злащеными срозноцвѣтными письмы......»

* *
*

Тайникъ Грановитой Палаты.

Направо отъ входа въ Грановитую Палату, подъ дугою свода, глядитъ продолговатое окно «тайника», откуда встарину, сквозь *смотрильную рѣшетку,* наблюдали совершавшіяся въ палатѣ церемоніи Царицы и Царевны, которымъ обычай воспрещалъ принимать въ нихъ личное участіе.

---

1. Описаніе вселенной.

Ходъ въ тайникъ съ хоръ Владимірской залы.

Расположенный надъ Святыми Сѣнями, въ настоящее время тайникъ представляетъ продолговатую залу одной длины съ ними. Стѣны его обтянуты усѣяннымъ бронзовыми орлами бархатомъ, покрывавшимъ стѣны Грановитой Палаты до послѣдней реставраціи. Западная стѣна опирается на сводъ Святыхъ Сѣней и поэтому сложена для легкости изъ глиняныхъ горшковъ.

3 люстры изъ оксидированнаго серебра служатъ для вечерняго освѣщенія.

Во время коронаціоннаго обѣда въ тайникѣ бываетъ столъ для Августѣйшихъ Членовъ Царской Фамиліи.

Изъ окна тайника прекрасный видъ на Благовѣщенскій Соборъ.

Владимірская зала[1].

Въ честь ордена святаго равноапостольнаго Князя Владиміра, учрежденнаго 22 Сентября 1782 года, съ девизомъ «польза, честь, слава» для награжденія заслугъ гражданскихъ.

Стѣны и пилястры залы—подъ розовый мраморъ. Нижняя часть стѣнъ составлена изъ широкихъ большихъ арокъ; надъ карнизомъ перваго ряда колоннъ идетъ мелкая аркада, за которой находятся хоры.

Сводъ залы—монастырскій, для легкости сложенный при помощи глиняныхъ горшковъ.

Карнизы и куполъ украшены золочеными орнаментами[2] и знаками св. Владиміра.

Освѣщается зала съ одной западной стороны двойнымъ рядомъ оконъ и сверху сквозь фонарь, вѣнчающій ея глубокій куполъ.

Изъ фонаря опускается бронзовая люстра[3] вѣсомъ въ 240 пудовъ, въ полукруглыхъ нишахъ—четыре канделябра[4].

---

1. Дл. и шир. 25 арш., выш. до основанія фонаря 27 арш.
2. Лѣпная работа—мастера Дылева.
3. Работа Шопена.
4. Работа Шрейбера.

Мебель—золоченыя скамьи, покрытыя шелковой матеріей цвѣта орденской ленты.

Во время Высочайшихъ выходовъ во Владимірской залѣ собираются представители купеческаго и мѣщанскаго сословій.

Владимірская зала построена на старинномъ *постельномъ крыльцѣ*, часть котораго осталась незастроенной со стороны внутренняго дворцового двора.

* * *

Постельное крыльцо или *боярская площадка* въ допетровское время было сборнымъ мѣстомъ тѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и прочихъ дворянскихъ чиновъ, которымъ былъ воспрещенъ входъ наверхъ, въ комнаты Государя. Здѣсь, на боярской площадкѣ, по утру они ожидали извѣстій о Царскихъ указахъ и назначеніяхъ на Государеву службу, что̀ объявлялось во всеуслышаніе сходившими сверху, изъ покоевъ Царя, ближними боярами.

* * *

Занимая часть древняго постельнаго крыльца и находясь между Грановитой Палатой, Теремнымъ дворцомъ и Георгіевской залой, Владимірская зала служитъ соединительнымъ звеномъ между старыми частями дворца XVI и XVII вѣковъ и новой постройкой XIX столѣтія. Въ этомъ мѣстѣ всѣ эти несходныя по характеру зодчества части связаны въ одно общее зданіе.

Двусторонняя лѣстница, примыкающая къ наружной стѣнѣ Владимірской залы, ведетъ на ея хоры[1] и на древнюю Верхоспасскую площадку.

* * *

---

1. Съ хоръ Владимірской залы, сквозь пролеты, открывается превосходный видъ на Георгіевскую залу.

Въ XVII вѣкѣ лѣстница эта приходилась какъ разъ посрединѣ Постельнаго крыльца, была открытой (см. рис. 9) и называлась *золотою*. Площадки ея были украшены каменными львами.

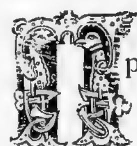
Верхоспасская площадка также была открыта и именовалась *переднимъ каменнымъ дворомъ*. Со стороны, противуположной лѣстницѣ, она отдѣлялась отъ переходовъ въ дворцовыя церкви преградой, у которой находилась большая картина, писанная на полотнѣ знаменитымъ живописцемъ того времени, Ив. Салтановымъ, —*Видѣніе царя Константина, како явися ему Крестъ.*

* *
*

Рис. 39. Золотая рѣшетка.

Верхоспасская площадка.

При постройкѣ Большого Дворца Верхоспасская площадка обратилась въ комнату, вродѣ сѣней, съ пролетами на двѣ стороны для свѣта.

Отъ хоръ Владимірской залы она отдѣляется тремя арками со старинной золотой рѣшоткой, сохранившейся въ полной неприкосновенности. Орнаментъ ея, расписанный красками и золотомъ, представляетъ плодъ своеобразнаго творчества. На ней изображены фантастическія переплетенныя съ орнаментомъ чудища, различныя въ каждой аркѣ.

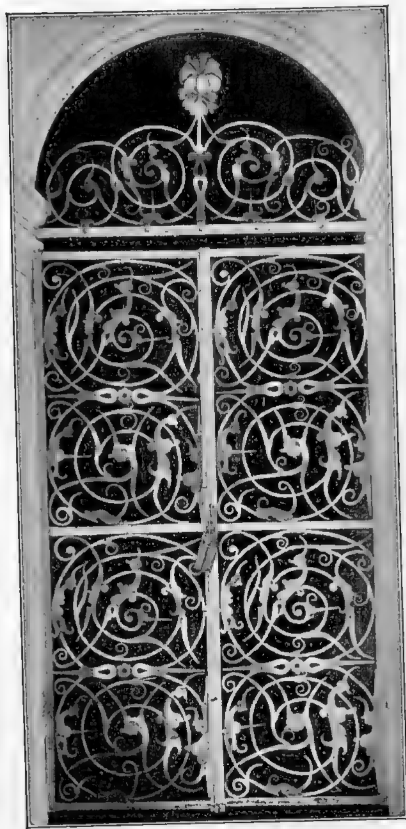
Сдѣлана эта рѣшетка въ 1670 году изъ мѣдныхъ денегъ, изъятыхъ изъ обращенія вслѣдствіе ихъ маловѣсности.

Рис. 40. Золотая рѣшетка. въ боковомъ пролетѣ.

Верхоспасскій Соборъ.

На Верхоспасской площадкѣ, направо отъ входа, находится Соборъ Нерукотвореннаго образа Спаса за золо-

Рис. 41. Золотая рѣшетка въ боковомъ пролетѣ.

той рѣшеткой или Верхоспасскій Соборъ, построенный Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ одновременно съ Теремами (3, 4 и 5 ярусами) въ 1635—36 г., какъ разъ надъ Царицыной Золотой Палатой. Зодчими были Баженъ Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трефилъ Шарутинъ, Ларіонъ Ушаковъ, тѣ же русскіе «каменныхъ дѣлъ подмастерья», которые строили и Терема.

Соборъ построенъ съ придѣломъ во имя святаго Іоанна Бѣлгородскаго, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ переименованнымъ въ придѣлъ Іоанна Предтечи. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ храмъ былъ возобновленъ.

Серебряный чеканный иконостасъ, Царскія врата и престолъ сооружены въ концѣ XVIII столѣтія усердіемъ М. П. Салтыковой.

Верхоспасскій Соборъ, какъ ближайшій храмъ къ Царскимъ жилымъ покоямъ, получилъ то же значеніе для Царскаго богомоленія, какимъ раньше пользовался Благо-

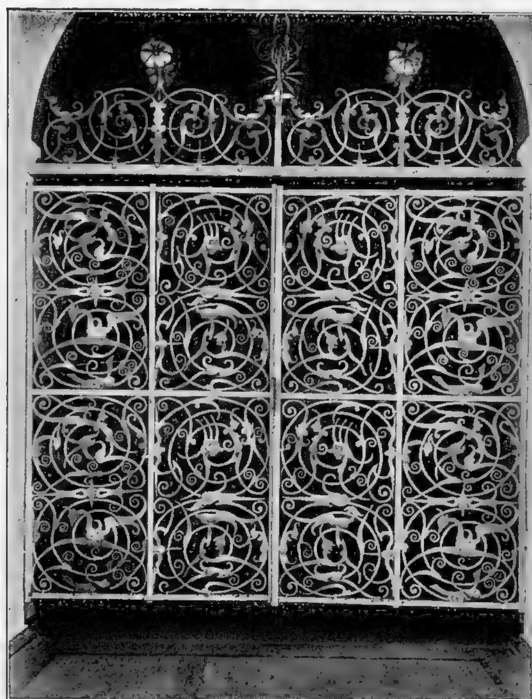

Рис. 42. Золотая рѣшетка
въ среднемъ пролетѣ.

вѣщенскій Соборъ. Здѣсь часто говѣли и пріобщались Цари Михаилъ Өеодоровичъ, Алексѣй Михаиловичъ и Өеодоръ Алексѣевичъ.

Въ 1903 году, въ немъ изволили слушать всенощную на Великій Четвертокъ и Пасхальную утреню Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна.

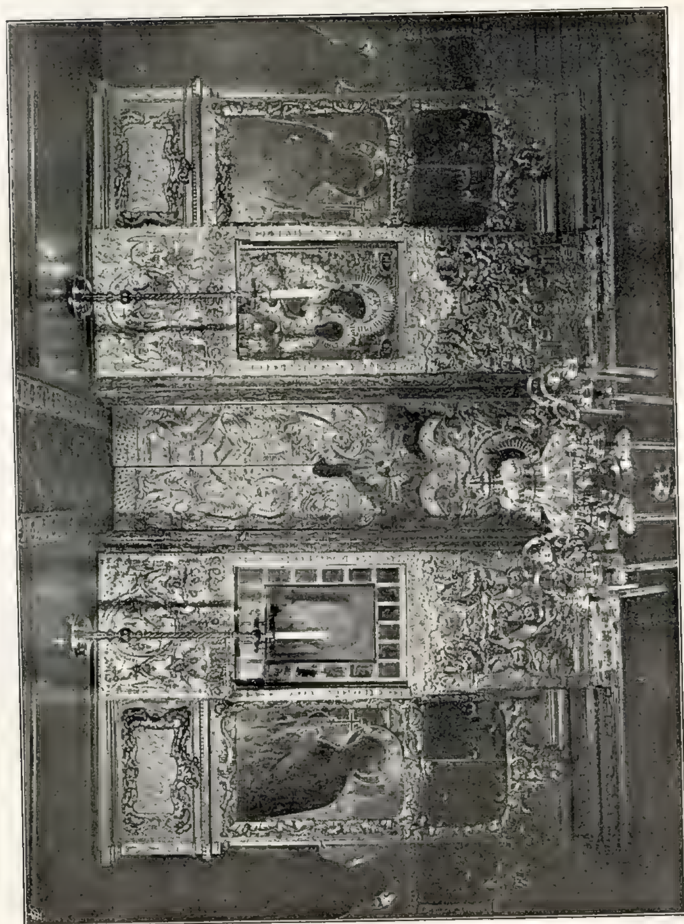

Рис. 43. Верхоспасскій Соборъ.

Церковь Распятія,

Надъ Верхоспасскимъ Соборомъ находится церковь Распятія, построенная Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1681 году.

Полукруглое окно, ее освѣщающее, видно съ Верхоспасской площадки.

Находящіяся въ этой церкви иконы—безподобныя произведенія пламенной вѣры и ревностнаго благочестія. Лики на нихъ, работы царскаго иконописца XVII вѣка Познанскаго, наклеены на полотно, на которомъ *доличное* художественно составлено изъ шелковыхъ тканей и шитья самими Царевнами. Въ цѣломъ— необыкновенно нѣжный колоритъ и изящество рисунка.

Рис. 44. Молельня въ церкви Распятія.

Въ «молельнѣ», составляющей маленькое отдѣленіе въ церкви, въ слюдяныхъ кіотахъ—иконы, работы царскихъ иконописцевъ XVII вѣка—Ив. Салтанова и Ив. Безмина, необыкновенно цѣнныя по художественному достоинству,

Рис. 45. Церковь Распятія.

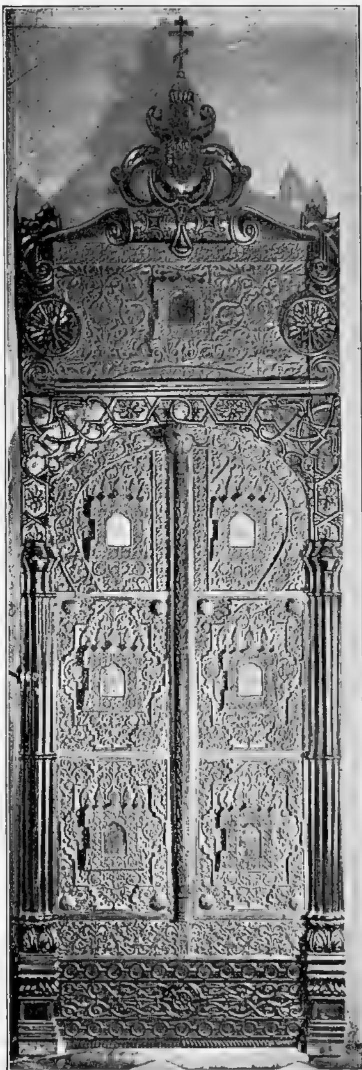

Рис. 45. Дверь изъ ц. Распятія на хоры ц. Воскресенія Словущаго.

Въ глубинѣ «молельни» Распятіе изъ кедра, певга и кипариса, на подобіе и въ величину Животворящаго Креста, устроенное въ 1787 г.

Церковь Распятія — придѣльный храмъ церкви Воскресенія Словущаго и находится въ одномъ уровнѣ съ ея хорами, на подобіе Іерусалимской Распятской церкви въ храмѣ Воскресенія.

Дверь на хоры церкви Воскресенія Словущаго замѣняютъ древнія царскія врата, замѣчательныя по красотѣ[1].

Въ 1903 году, въ церкви Распятія говѣли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна.

---

1. Раньше они находились въ Ризположенской церкви, куда поступили изъ патріаршаго села Троицкаго-Голенищева, какъ значится въ описи Патріаршей казны 1648 года.

Переходъ изъ Теремовъ въ церковь Распятія или портретная галлерея.

Церковь Распятія соединяется съ четвертымъ ярусомъ Теремовъ переходомъ, на потолкѣ котораго изображены портреты Царствовавшихъ Особъ династіи Романовыхъ. Полъ этого перехода сдѣланъ изъ каменныхъ плитъ, украшенныхъ древней художественной рѣзьбой. По бокамъ старинныя, деревянныя лавки. Окна перехода выходятъ на сѣверный дворцовый дворъ, а противоположные имъ пролеты на Верхоспасскую площадку.

Рис. 46. Переходъ изъ Теремовъ въ церковь Распятія.

Церковь Воскресенія Словущаго или Обновленія Храма Воскресенія Христова.

Церковь Воскресенія Словущаго отдѣляется узкимъ корридоромъ отъ Верхоспасскаго Собора и расположена въ уровень съ нимъ съ сѣверной стороны. Пять ея главъ находятся рядомъ съ главою церкви Распятія и главами Верхоспасскаго Собора на общей съ ними кровлѣ (всего 11 главъ). Шейки главъ, кресты и карнизъ изъ ценинныхъ[1] кафелей были сдѣланы Осипомъ Старцовымъ по рисункамъ знаменитаго рѣзчика XVII в., старца Ипполита. (См. рисунокъ 72).

Рис. 47. Церковь Воскресенія Словущаго. Видъ на хоры снизу.

Церковь въ два свѣта, съ хорами и превосходнымъ иконостасомъ, (стиля барокко XVIII в.) съ иконами работы Поспѣлова. Висящее посреди храма

1. Голубыхъ поливныхъ изразцовъ.

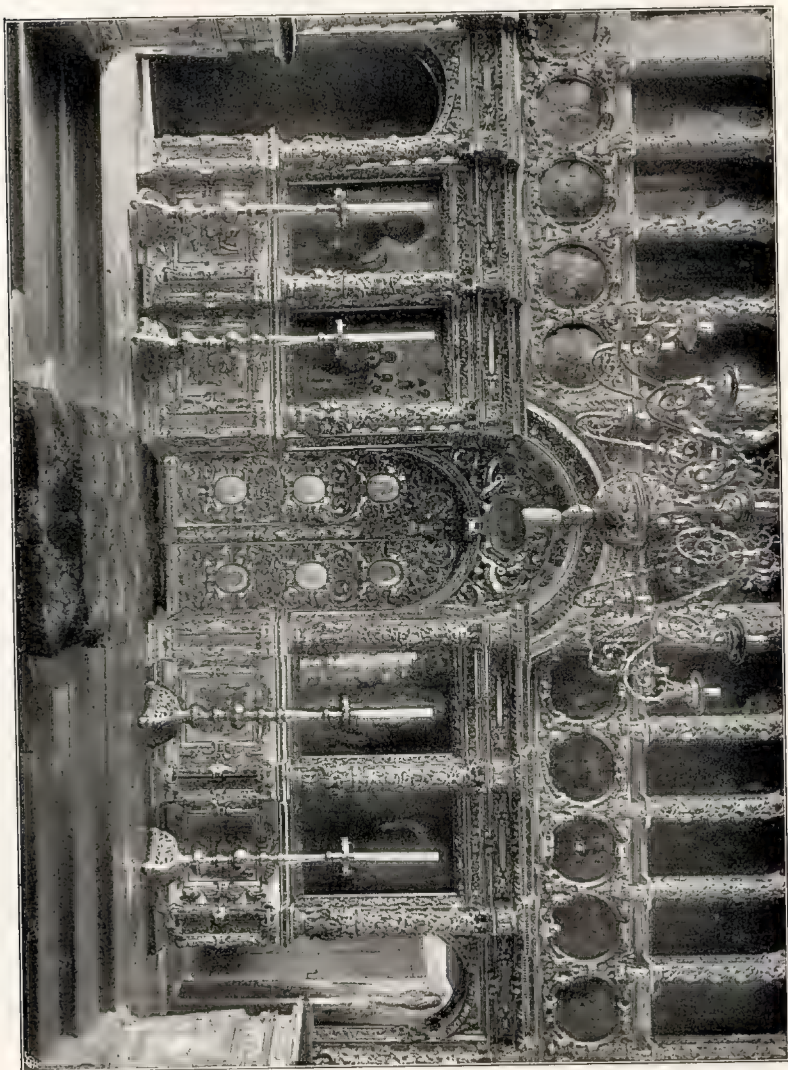

Рис. 48. Церковь Воскресенія Словущаго.

старинное серебряное паникадило—даръ Шведскаго короля Карла XI Царю Алексѣю Михайловичу[1]. На немъ изваяны фигуры изъ евангельской притчи о женихѣ и 10 дѣвахъ.

Въ 1681 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, этотъ храмъ былъ передѣланъ изъ Евдокіинской церкви, основанной въ 1627 году въ честь Ангела Царицы Евдокіи Лукьяновны Стрѣшневой.

* * *

Въ 1679 году, между церковью Воскресенія Словущаго и придѣломъ Верхоспасскаго собора Іоанна Бѣлгородскаго, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ устроить *Голгову,* гдѣ быть *Страстямъ Господнимъ.*

Въ раздѣляющемъ эти церкви узкомъ корридорѣ живописецъ Дороѳей Ермолаевъ сдѣлалъ алебастровую пещеру, расписанную потомъ черепашьимъ *аспидомъ* (т. е. подъ мраморъ) и разными красками живописцами Иваномъ Салтановымъ, Иваномъ Безминымъ и Иваномъ Маховскимъ.

Въ пещерѣ этой, на каменной, расписанной красками горѣ, водружено было кипарисное Распятіе работы искуснѣйшаго рѣзчика того времени, старца Ипполита.

Противъ Распятія, посреди алебастровыхъ колоннъ, украшавшихъ пещеру, былъ поставленъ гробъ Господень, то-есть плащаница, надъ которой висѣли на проволокахъ шестьдесятъ алебастровыхъ херувимовъ съ золочеными крыльями (240 крылъ). Рядомъ висѣли 12 стеклянныхъ лампадъ, а у стѣнъ стояли картины *, писанныя на полотнѣ иконописцемъ Ив. Салтановымъ: Сошествіе во адъ, Воскресеніе, Вознесеніе и Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ.

Въ 1681 году Царь повелѣлъ также устроить между церковью Распятія и своими деревянными хоромами, въ небольшой каменной палаткѣ, *Вертоградъ* Господень съ гробомъ. Работа эта, за преждевременною кончиной Царя, не была окончена.

* 3 арш. × 1 3/4 арш.

* * *

1. Какъ свидѣтельствуетъ шведскій ученый Martin.

Церковь Св. Великомученицы Екатерины.

Подъ церковью Воскресенія Словущаго находится церковь Св. Великомученицы Екатерины, *что на Царицыныхъ сѣняхъ,* построенная мастеромъ Джономъ Талеромъ въ 1627 году на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви.

Въ XVII вѣкѣ она была домовою церковью Царицъ и Царевенъ и соединялась съ ихъ хоромами, стоявшими къ сѣверу отъ Теремного Дворца, посредствомъ деревянныхъ переходовъ.

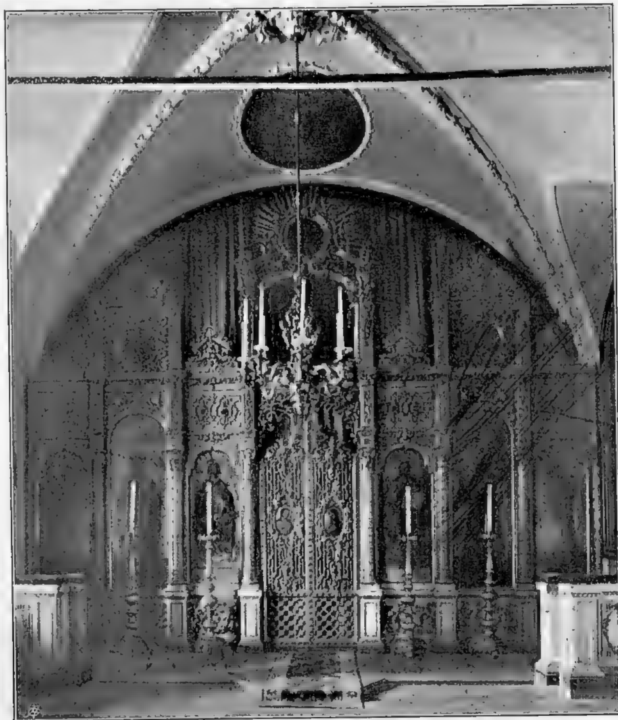

Рис. 49. Церковь Св. Великомученицы Екатерины.

Церковь Положенія Ризы Божіей Матери или Печерская.

Восточнѣе отъ описанныхъ церквей находится выступающая къ Успенскому Собору церковь Положенія Ризы Божіей Матери или Печерская.

Вначалѣ Ризположенская церковь была домовою церковью патріарха, черезъ сѣни ея совершали выходъ митрополиты и патріархи послѣ своего поставленія.

Дворцовою—Ризположенская церковь сдѣлалась со времени патріарха Никона, послѣ 1653 года. Паперть церкви стала служить проходною галлерееею изъ Теремовъ въ Успенскій Соборъ.

* * *

Церковь Положенія Ризы Б. М. сооружена митрополитомъ Іоною въ память избавленія отъ нашествія Ордынскаго царевича Мазовши, появившагося подъ Москвою 2 іюля 1451 года, въ день праздника Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы, и въ тотъ же день отступившаго, почему его набѣгъ названъ «скорой татарщиной».

Существующая нынѣ церковь построена псковскими мастерами при митрополитѣ Геронтіи въ 1483 году, послѣ пожара 1473 года, истребившаго старую церковь вмѣстѣ со всѣмъ митрополичьимъ дворомъ.

Въ 1547 году она была возобновлена митрополитомъ Макаріемъ, а въ 1612 году, во время польскаго сидѣнія, подверглась вмѣстѣ съ дворцомъ митрополита оскверненію и опустошенію.

Патріархъ Филаретъ устроилъ въ церкви придѣлъ во имя св. Георгія, освященный въ 1626 году.

* * *

Рис. 50. Церковь Положенія Ризы Богоматери.

Въ Ризположенской церкви достопримѣчательны:

1) Паникадило, висящее посрединѣ, работы котельныхъ дѣлъ старосты Сверчкова 1624 г.

2) Четыре вощаницы (деревянные, покрытые воскомъ и расписанные подсвѣчники), на коихъ узловатыя надписи вязью свидѣтельствуютъ, что онѣ устроены усердіемъ патріарха Іосифа въ 1643—45 годахъ.

Съ южной стороны церкви крытая лѣсенка ведетъ съ Соборной площади въ часовню Печерской Божіей Матери, находящуюся во второмъ этажѣ церкви и соединяющуюся съ дворцомъ переходами. Въ часовнѣ, на стѣнѣ, написана икона Божіей Матери, составляющая издревле предметъ особаго почитанія.

Терема.

Терема (τέρεμνον—покой, горница) составляли въ старину обычную часть великокняжескихъ хоромъ, строились наверху зданія и служили постельными (жилыми) покоями для Государей.

* * *

Кремлевскій Теремной Дворецъ, состоящій изъ 5 ярусовъ, выстроенъ по частямъ въ разное время. Нижній и часть 2-го яруса (ближайшая къ ц. Рождества Богородицы)[1] выстроены въ 1508 году Алевизомъ на бѣлокаменныхъ погребахъ, существовавшихъ, вѣроятно, со времени первой каменной постройки Рождественской церкви (1395 г.), а можетъ быть и раньше.

Остальная часть 2-го яруса была заполнена деревянными хоромами Великаго князя Василія Іоанновича, замѣненными во второй половинѣ XVI вѣка каменными палатами.

На этихъ двухъ нижнихъ каменныхъ ярусахъ въ 1635-36 году были выстроены Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ три верхніе каменные яруса, составившіе Терема въ ихъ собственномъ значеніи, т. е. верхніе жилые царскіе покои.

Строителями были русскіе мастера Баженъ Огурцовъ, Трефилъ Шарутинъ, Антипъ Константиновъ и Ларіонъ Ушаковъ.

Къ 1637 году Терема были окончены; есть свидѣтельство, что «*конюхъ Иванъ Осиповъ, златописецъ,* уже наводилъ въ этомъ году серебромъ, золотомъ и разными красками на кровлю репьи, да въ тѣ же хоромы, во всѣ окна (опроче чердака) дѣлалъ слюдяныя окончины.»

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который воспитывался и жилъ въ Теремахъ, была сдѣлана внутренняя роспись новыхъ покоевъ знаменитымъ Симономъ Ушаковымъ, а кровля «теремка» вызолочена и вновь покрыта репьями.

Внѣшнія стѣны Теремовъ были тогда же изукрашены орнаментами, рѣзными столбиками, наличниками оконъ, фигурками и гербовыми эмблемами, высѣ-

1. Княгинина Палата, пріемная Елены Глинской, матери Грознаго (теперь не существующая).

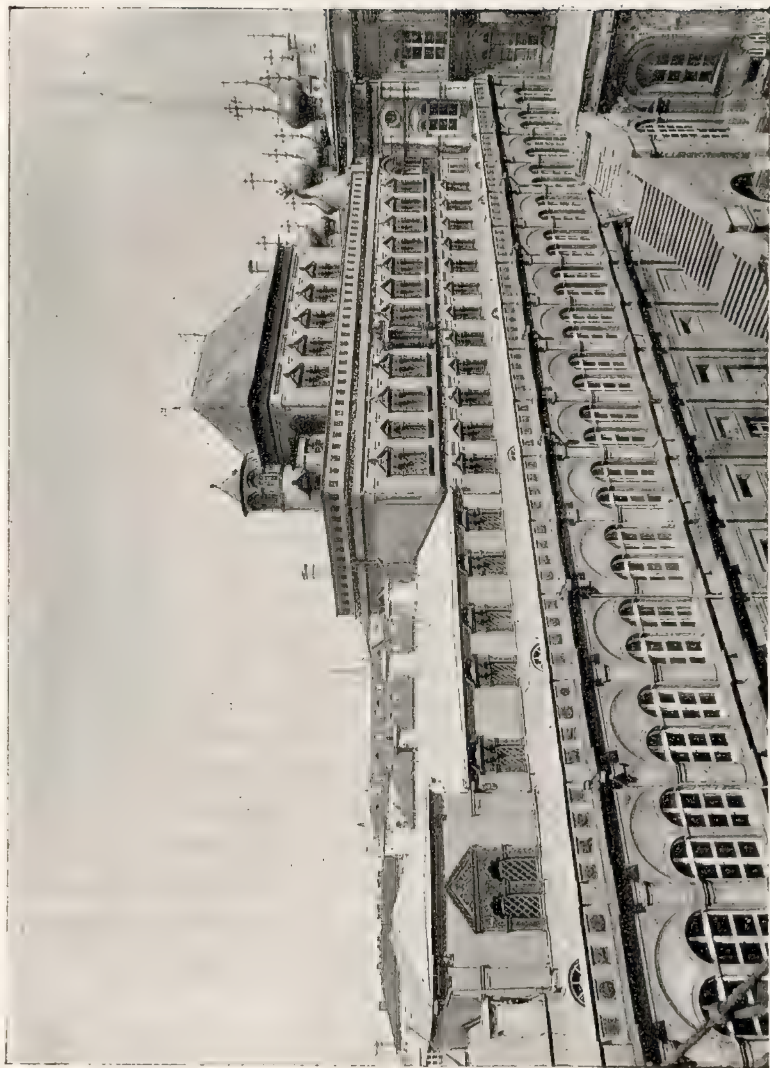

Рис. 51. Теремной Дворецъ. Южный фасадъ.

ченными изъ камня на парапетѣ 3-го яруса.

Въ 1681 году Царь Өеодоръ Алексѣевичъ устроилъ со стороны церкви Рождества Богородицы въ 4-й ярусъ Теремовъ такую же лѣстницу, какая существуетъ со стороны Верхоспасскаго собора. Передъ крыльцомъ этой лѣстницы была выровнена площадка и на ней поставлены для Государя брусяныя хоромы (дл. 7 саж. шир. 6 саж.).

Послѣ пожара 1682 г. Терема, какъ и весь остальной дворецъ, были заново отдѣланы любимцемъ царевны Софіи, кн. В. В. Голицынымъ; сдѣланныя имъ наружныя украшенія 4-го и 5-го ярусовъ остались неизмѣнными донынѣ.

Послѣднимъ Царственнымъ обитателемъ Теремовъ былъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Въ 1723 году, къ коронаціи Императрицы Екатерины I, и въ 1743 году, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Терема были возобновлены. Вѣроятно, около того же времени пристроена ближайшая къ церкви Рождества Богородицы часть 3-го яруса.

Съ 1743 года вплоть до 1810-го въ Теремахъ хранились сокровища Царской Оружейной и Большой Казны; въ 1812 году въ нихъ стояла свита Наполеона, а потомъ, до 1838 года, жили придворные служащіе.

При Императорѣ Николаѣ I Терема были возобновлены по рисункамъ академика Солнцева и архитектора Герасимова и въ томъ видѣ сохранились донынѣ.

Стѣнная живопись теремныхъ покоевъ исполнена художникомъ Т. Киселевымъ.

Несмотря на всѣ добавки и передѣлки, произведенныя при соединеніи его съ Большимъ Дворцомъ, Теремной Дворецъ во многомъ сохранилъ свой древній видъ. Хотя громада главнаго корпуса Большого Дворца закрываетъ его съ одной стороны, онъ все-таки не утратилъ своего первенствующаго, какъ это было въ старину, положенія среди окружающихъ его построекъ и издали замѣтенъ, вырисовываясь на небѣ причудливыми формами своихъ шатровъ и вышекъ.

Два пояса лазоревыхъ изразчатыхъ карнизовъ вѣнчаютъ его два верхніе яруса, давая мягкій переходъ отъ

пестрой кровли теремка и пестраго барьера къ изукрашеннымъ разноцвѣтными орнаментами окнамъ, среди которыхъ замѣтно выдѣляется окно той палаты 4-го яруса, гдѣ стоитъ тронъ—«Большое *красное окно* Государевы комнаты», какъ оно называлось въ XVII вѣкѣ.

* * *

Первый ярусъ Теремного Дворца.

Палаты этого яруса (Алевизовскія) служатъ теперь кладовыми и какъ камеры для отопленія.

* * *

Въ XVII вѣкѣ въ нихъ помѣщались, между прочимъ, слѣдующія палаты *Сытнаго дворца:* клюшная; казенная; свѣтлица; водочная; вымоечная, «что съ водою»; свѣчная съ воскобойней; медвенная съ кривымъ погребомъ; сытная, гдѣ *медоставы* ставили меды; палаты, гдѣ *збитень ставливали;* палаты, гдѣ заливали яблоки въ патоку; палаты Огородной слободы, гдѣ ставили «про обиходъ Государскій въ годъ всякія овощи».

Подъ палатами были разные погреба: погребъ Мартовскій съ Мартовскими пивами, погреба питейные, погреба походные, наряжавшіе питье для царскихъ походовъ и др.

Не лишнее упомянуть, что всего во дворцѣ было болѣе 30 погребовъ, кромѣ большого съ фряжскими винами.

* * *

Второй ярусъ

состоитъ изъ палатъ со сводами, (постройка второй половины XVI вѣка), приспособленныхъ для помѣщенія лицъ Свиты во время Высочайшаго въ Москвѣ пребыванія. (о галлереяхъ этого яруса см. стр. 67).

* * *

Рис. 52. Теремной Дворецъ, Сѣверный фасадъ.

Въ допетровское время въ нихъ помѣщались мастерскія, гдѣ изготовлялись всевозможные наряды для Царскаго обихода.

Палата, ближайшая къ церкви Рождества, была въ XVI вѣкѣ, какъ упомянуто выше (стр. 106), пріемною Великихъ Княгинь.

* * *

Рис. 53. 3-й ярусъ Теремовъ.

Третій ярусъ.

Третій ярусъ Теремного Дворца составляетъ нижній (подклѣтный) этажъ Теремовъ въ собственномъ значеніи этого слова, т. е. жилыхъ хоромъ, выстроенныхъ, какъ было упомянуто, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Комнаты этого яруса съ своеобразными низкими сводами и глубокими распалубками оконъ.

Въ 1-й комнатѣ, въ полу, имѣется за подъемною дверью лѣсенка, ведущая въ *тайникъ,* устроенный между сводомъ 2-го яруса и поломъ 3-го. Подобные тайники часто встрѣчались въ старинныхъ русскихъ постройкахъ.

Комнаты 3-го яруса имѣютъ выходъ въ такъ называемый *чугунный корридоръ,* соединяющій Верхоспасскую площадку съ лѣстницей у церкви Рождества Богородицы. Корридоръ этотъ вымощенъ чугунными плитами и освѣщается полукруглыми, широкими окнами.

Во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ помѣщенія 3-го яруса Теремовъ занимаются лицами Свиты.

* * *

Въ XVII вѣкѣ въ этомъ ярусѣ находились разныя служебныя и дѣловыя палаты. Въ немъ помѣщались также и люди, близкіе особѣ Царя.

При Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ здѣсь была устроена особая *потѣшная палатка* для малолѣтняго Царевича Алексѣя.

Въ палатѣ, находившейся подъ *четвертой* комнатой верхняго (4-го) яруса, т. е. Царской опочивальней, была устроена при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ *мыленка,* полъ и стѣны которой были опаяны для водонепроницаемости свинцовыми досками.

Мыленка была соединена съ верхними Государевыми покоями, существующей и нынѣ, витой потайной лѣстницей.

Въ XVIII вѣкѣ въ палатахъ этого яруса временно хранились государственные акты.

* * *

Четвертый ярусъ.

Съ *передняго каменнаго двора,* т. е. съ Верхоспасской площадки въ него ведетъ старинная лѣстница, увѣнчанная на двухъ площадкахъ шатрами и украшенная внизу каменными изваяніями львовъ, держащихъ по щиту съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Николая I. Надъ двойными арками пролетовъ лѣстницы, съ наружной стороны, изображены «Успеніе Богоматери» и «Святая Троица». Въ XVII вѣкѣ, какъ сказано выше, эта лѣстница называлась *каменнымъ, переднимъ, золотымъ крыльцомъ.* Каменныя рѣзныя ступени и площадки ея представляютъ прекрасный образецъ архитектурнаго орнамента XVII вѣка.

Рис. 54. Терема. Каменное, переднее, золотое крыльцо.

Четвертый ярусъ Теремовъ, въ XVII вѣкѣ служившій помѣщеніемъ для самого Царя, являетъ драгоцѣннѣйшій памятникъ русской старинной архитектуры.

Въ комнатахъ этого яруса своды коробовые, со стрѣльчатыми пазушинами надъ окнами, опирающіеся на пяты, въ которыхъ высѣчены двуглавые орлы.

Двери—съ дугообразными перемычками и рѣзными по камню древними узорами, наличники оконъ—съ каменными растёсками, напоминающими рѣзьбу по дереву; подоконники—деревянные, рѣзные, со старинными орнаментами.

Рис. 55. Терема. Рѣзной деревянный подоконникъ.

Замѣчательны муравленыя печи, въ которыхъ сохранилось немало старинныхъ изразцовъ.

При осмотрѣ комнатъ этого яруса теремовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, какъ сказано на стр. 108, стѣнопись ихъ была сдѣлана при постройкѣ Большого Дворца. Какого содержанія была стѣнопись XVII вѣка, о томъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Можно лишь предполагать, что, какъ и въ другихъ царскихъ палатахъ, она изображала *бытія* и *притчи,* т. е. событія изъ Священной Исторіи, церковныя дѣянія и догматы въ лицахъ, а также что общій характеръ ея соотвѣтствовалъ вкусу того времени и отличался яркостью красокъ, обиліемъ позолоты и вычурностью украшеній *(травнаго письма).* Извѣстно одно, что она поновлялась почти ежегодно и нѣсколько разъ переписывалась вновь.

Кромѣ того извѣстно, что въ XVII вѣкѣ въ теремахъ окна были *слюдяныя;* вслѣдствіе того, что слюда состояла изъ маленькихъ кусковъ неправильной формы, сами *оконницы* дѣлались изъ желѣза сѣткой въ видѣ *образцовъ,* т. е. четыреугольниковъ и въ видѣ репьевъ, круговъ, косяковъ. Рамы оконъ, колоды и наличники дверные были расписаны золотомъ и красками.

Полъ выстланъ *дубовымъ кирпичемъ,* т. е. дубовыми брусьями отъ 6 до 8 вершковъ въ квадратѣ и почти всегда покрытъ войлокомъ, а сверху зеленымъ или червчатымъ сукномъ, а въ торжественныхъ случаяхъ коврами.

Рис. 56. Терема. Первая комната.

Первая комната (трапезная) называлась въ концѣ XVII вѣка—*передней*, а раньше *передними проходными сѣнями.*

На сводахъ ея написаны лики Спасителя, Евангелистовъ, Архангеловъ Михаила и Гавріила, а по стѣнамъ—благовѣрнаго царя Константина и Елены, Вел. Кн. Владимира и св. Ольги.

Рис. 57. Терема. Вторая комната.

Старинный шкафъ—русской работы.

Вторая комната (соборная или гостиная) называлась въ концѣ XVII вѣка—*крестовой*, а раньше *передней палатой.*

На сводѣ ея изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящая на серпѣ луны. На стѣнахъ свв. Борисъ и Глѣбъ, св. Николай Чудотворецъ, св. Александръ Невскій и св. Царица Александра. Характеръ рисунка орнамента, окружающаго эти изображенія—древне-русскій.

Старинные стулья покрыты венеціанскимъ бархатомъ.

Въ ларцѣ, стоящемъ на ближайшемъ къ окну поставцѣ, находится подлинная грамота объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова на царство; другой ларецъ заключаетъ подлинную грамоту объ установленіи въ Россіи патріаршества.

*
*   *

Въ XVII в. въ *передней* палатѣ бояре, окольничьи и думные люди ежедневно поутру ожидали выхода царя.

Въ *передней* Царь Алексѣй Михайловичъ слушалъ иногда церковныя службы, а на Святой недѣлѣ принималъ поздравленія и христосовался съ боярами.

Въ ней же давались и праздничные царскіе «столы».

Послѣ обѣдни въ *передней* происходило «сидѣніе Царя съ бояры».

Въ 1694 г. сюда перенесено было изъ нижней Золотой палаты присутствіе бояръ для слушанія спорныхъ дѣлъ.

Въ знакъ величайшей чести и особаго расположенія въ *передней* Царь принималъ иностранныхъ пословъ, что бывало, однако, крайне рѣдко.

Во время такихъ пріемовъ лѣстница, ведущая въ Терема, и сама палата украшались драгоцѣнными коврами, золотными бархатами, сукнами и т. д.

Объ убранствѣ *передней* въ XVII вѣкѣ извѣстно, что въ ней висѣли завѣсъ изъ червчатаго сукна и деревянная, вызолоченная буйволовая голова съ рогами, съ прикрѣпленнымъ къ ней мѣднымъ паникадиломъ.

*   *
*

Третья комната (престольная) называлась прежде просто *комнатой,* что соотвѣтствовало нашему названію кабинета. При Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ она именовалась *золотою.*

Посреди свода ея изображенъ Спаситель на престолѣ, вокругъ Него свв. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Московскіе Святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ.

Въ пазушинахъ и распалубкахъ оконъ и сводовъ—гербы областей Россійскаго Государства.

Въ красномъ углу Царское кресло, покрытое бархатомъ.

У противоположной стѣны—шкафъ старинной русской работы.

Рис. 58. Теремной Дворецъ. «Комната».

Въ чеканномъ ларцѣ на столѣ, у средняго окна, находятся подлинная «книга объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича», съ рисунками въ краскахъ, составленная въ 1672 году. «Книга» имѣетъ нѣкоторое сходство съ современными коронаціонными сборниками: она описываетъ и изображаетъ въ рисункахъ первыя событія восшествія на престолъ Царя.

* * *

Въ XVII в. *комната* была болѣе недоступнымъ покоемъ, чѣмъ *передняя.* Поутру лишь ближніе Царю бояре, «уждавъ время», входили туда, чтобы бить челомъ Государю.

Въ *комнатѣ* Царь слушалъ иногда церковныя службы, запросто угощалъ близкихъ бояръ, даже кормилъ нищихъ и полонянниковъ.

Въ 1660 г. въ ней происходилъ соборъ, который постановилъ «Никону чужду быти патріаршаго престола и чести».

Среднее окно *комнаты,* особо изукрашенное, называлось *челобитнымъ,* ибо изъ него опускался внизъ ящикъ, куда каждый могъ опустить Царю челобитную.

О старинномъ убранствѣ *комнаты* извѣстно, что двери ея въ 1666 году были украшены золочеными басменными кожами съ вытисненными на нихъ изображеніями звѣрей и травъ.

* * *

Четвертая комната—опочивальня[1]. По стѣнамъ ея четыре медальона съ изображеніями: 1) Рождества Спасителя, 2) Рождества св. Іоанна Предтечи, 3) Нареченія ему имени, 4) Св. Чудотв. Николая въ младенчествѣ.

---

1. Знатокъ Царскаго быта, И. Е. Забѣлинъ, говоритъ, что въ XVII в. она была *крестовой,* а слѣдующая, молельная—опочивальней.

Рис. 59. Терема. Опочивальня.

Рѣзная кровать стиля конца XVII в. съ завѣсомъ изъ Китайской шелковой матеріи и древнимъ пологомъ, на которомъ вышиты слова изъ 44 псалма Давида: ΕΝΤΥΝΕ ΚΑΙ ΚΑΤΕΒΟΛΟΙ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΕ, ΒΑΣΙΛΕΥ. 1687. т. е. «наляцы (напряги) и успѣвай и царствуй, царю».

Старинныя лавки, съ рѣзными деревянными ножками, изображающими львовъ, покрыты венеціанскимъ бархатомъ.

* * *

Рис. 60. Терема. Молельная.

Молельная небольшая, съ двойнымъ окномъ, расписана изображеніями святыхъ.

Въ стѣнѣ два створчатыхъ кіота, въ которыхъ помѣщены древнія иконы, кресты и панагіи.

Предъ кіотами на аналоѣ, въ витринѣ, рукописное Евангеліе (апракосъ[1]) XIV вѣка. На первомъ листѣ его — заставка неоднократно встрѣчаемаго при осмотрѣ Дворца «чудовищнаго стиля».

Кольца въ сводахъ служили для укрѣпленія въ нихъ паникадила.

Къ *комнатѣ* примыкаютъ маленькія сѣни и комнатка. Въ XVII вѣкѣ въ ней «стаивали съ кушаніемъ для царскаго обѣда». Т. е. тамъ находился царскій буфетъ.

1. Апракосъ — евангеліе, расположенное въ порядкѣ церковныхъ чтеній.

Рис. 61. Терема. Лѣсенка, ведущая въ Теремокъ.

На стѣнѣ—древній портретъ[1] царя Михаила Өеодоровича въ рѣзной липовой рамѣ, украшенной двуглавымъ орломъ.

Шкафы, стоящіе въ этой комнаткѣ, и стулья—старинной русской работы.

Въ зимнихъ оконныхъ рамахъ этихъ двухъ комнатъ сохранилась слюда.

Изъ сѣней боковая дверь ведетъ на узкую витую лѣ-

1. Выш. 1 арш. 4 верш., шир. 13½ верш. Поднесенъ въ 1913 году Государю Императору Новгородскимъ вице-губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Дириными.

сенку[1], которая соединяетъ этотъ ярусъ Теремовъ съ верхнимъ (пятымъ) и нижнимъ (третьимъ) и кончается *смотрильной башенкой.*

Рис. 62. Западная дверь Теремка.

Очень красива эта старинная лѣсенка съ высѣченными изъ камня ступенями и каменнымъ поручнемъ въ стѣнѣ; на одномъ ея поворотѣ открывается видъ на порталъ двери верхняго Теремка (рис. 62).

Порталъ съ четырехстворчатой аркой весь изукрашенъ высѣченными по камню и покрытыми разноцвѣтными красками, орнаментами и фигурами чудищъ, единороговъ, крылатыхъ львовъ. Посрединѣ, надъ аркой, высѣченъ двуглавый орелъ[2].

* * *

1. Принимая во вниманіе указаніе И. Е. Забѣлина, что потайная лѣсенка между опочивальней Царя Алексѣя Михайловича и мыленкой существуетъ и теперь, надо предположить, что это именно та самая лѣсенка. (Рис. 61).

2. Характеръ этихъ формъ и украшеній, какъ и всей рѣзи теремовъ, значительно отличается отъ *фряжской* рѣзи Грановитой палаты. Къ ней замѣтно прибавляются «нѣмецкіе» мотивы, усложненные восточной орнаментаціей, преимущественно растительнаго персидскаго характера, что сказывается даже въ формахъ зубцовъ порталовъ и оконъ при старой византійской системѣ «переплетаній». (См. Ист. Русск. Иск. Грабаря, вып. 7, «Гражданское Зодчество» Ѳ. Ѳ. Горностаева).

Пятый ярусъ.

Этотъ ярусъ состоитъ изъ большой палаты, построенной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для своихъ сыновей Алексѣя и Ивана, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись вязью надъ входомъ восточной двери: «Божіею милостію и повелѣніемъ Государя, Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича и всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ обладателя здѣланы сіи хоромы его государевымъ дѣтемъ, Царевичу князю Алексѣю Михайловичу, Царевичу князю Ивану Михайловичу въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зрмд г.» (1637) (рис. 64).

Въ XVII в. палата эта была раздѣлена завѣсомъ на двое и называлась *каменнымъ чердакомъ* или *теремкомъ златоверхимъ*.

Въ сандрикахъ[1] оконъ *теремка* помѣщены высѣчен-

Рис. 63. Терема. Каменный чердакъ или Теремокъ.

1. Верхняя часть наличника окна.

ныя изъ камня фигуры птицъ, звѣрей и чудищъ (рис. 69, 70, 71).

Двѣ прекрасныя муравленыя печи, въ которыхъ не мало древнихъ изразцовъ, украшаютъ эту палату.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на наружные изукра-

Рис. 64. Надпись и рѣзныя украшенія надъ восточной дверью Теремка.

шенные рѣзьбой наличники оконъ, въ серьгахъ которыхъ высѣчены изъ камня голубки и львиныя двойныя головы [рис. 68].

Рис. 65. Терема. Лѣстница изъ 4-го яруса на верхній каменный дворъ.

Верхній каменный дворъ.

Вокругъ *теремка* идетъ площадка, именовавшаяся въ XVII вѣкѣ *«верхнимъ каменнымъ дворомъ»*.

На западной сторонѣ его находится вышеупомянутая (стр. 123) круглая *смотрильная башенка* съ разноцвѣтными стеклами [рис. 67].

Рис. 66. Теремокъ. Порталъ западной двери.

На сѣверовосточной сторонѣ высится шатеръ, вѣнчающій ведущую въ 4-й ярусъ Теремовъ широкую лѣстницу, составленную изъ старинныхъ рѣзныхъ ступеней и площадокъ (рис. 65).

На шатрѣ и на порталахъ входныхъ дверей Теремка высѣчены по камню изображенія экзотическихъ травъ и животныхъ, бѣлокъ, попугаевъ, львовъ, сказочныхъ единороговъ, крылатыхъ грифовъ, миѳическихъ существъ — Силена[1] съ гроздями винограда, стрѣлковъ изъ лука. Въ центрѣ арки

1. Силены — древне-греческія божества рѣкъ и источниковъ. Падкіе на вино, склонные къ разгулу и балагурству, они вмѣстѣ съ тѣмъ обладали музыкальнымъ творчествомъ и даромъ пророчества.

восточнаго портала—излюбленная фигура неясыти, т. е. птицы, терзающей грудь для корма своихъ птенцевъ, что служило эмблемой Христа. Это сочетаніе изображеній фантастическаго, забавнаго съ поучительнымъ сдѣлано, повидимому, преднамѣренно при сооруженіи сей предназначенной для царевичей «зѣло пречудной палаты».

* * *

Въ XVII вѣкѣ къ сѣверу отъ Теремовъ находились каменныя и деревянныя хоромы Царицъ и Царевенъ. Онѣ занимали (всѣ вмѣстѣ, считая дворы, сады, службы и переходы) пространство въ ширину около 40 сажень, въ длину болѣе 50 сажень, и примыкали съ восточной стороны къ Патріаршему двору. Съ Теремнымъ дворцомъ онѣ соединялись многими переходами и сѣнями, находившимися въ каждомъ этажѣ этихъ зданій.

Ближайшими къ Патріаршему двору и Успенскому собору были хоромы царевенъ въ *три житія* (яруса), длиною слишкомъ въ

Рис. 67. Терема. Смотрильная башенка.

32 саж., шириною въ 6 саж. Комнаты въ этомъ зданіи были распредѣлены по отдѣленіямъ, для каждой царевны особо, въ такомъ порядкѣ: возлѣ церкви Св. Екатерины (см. стр. 102) находились хоромы царевны Екатерины Алексѣевны—пять комнатъ съ сѣнями и крыльцомъ. Передъ ними были обширные переходы въ Терема и въ хоромы другихъ царевенъ. Далѣе слѣдовали комнаты царевны Маріи Алексѣевны: *столовая,* расписанная «стѣннымъ письмомъ, *крестовая* и *опочивальня,* соединенная съ Крестовой слуховой трубой для слушанья исполнявшихся тамъ моленій и службъ. Покои царевны Софіи Алексѣевны и старшей царевны Татьяны Михайловны находились дальше.

Рис. 68. Теремокъ. Серьга въ наличникѣ окна.

При каждомъ особомъ отдѣленіи царевенъ были обширныя сѣни, служившія мѣстомъ для домашнихъ дѣвичьихъ игръ и разныхъ увеселеній.

Въ среднемъ ярусѣ этихъ хоромъ былъ разведенъ комнатный садъ шириною слишкомъ 6 саж., длиною почти 12 саж., и далѣе узкой полосой еще на 9 саж.[1] подъ самыми окнами царевенъ.

Въ нижнемъ этажѣ зданія во время правленія царевны Софіи была устроена особая палата, «гдѣ сидѣть съ бояры—слушать всякихъ дѣлъ».

Западнѣе хоромъ царевенъ, ближе къ корпусу Оружейныхъ палатъ на мѣстѣ нынѣшняго Кухоннаго и Офицерскаго корпуса и сада, стояли хоромы царицы Наталіи Кирилловны съ церковью Петра и Павла (1684—1753).

Церковь эта, каменная, пятиглавая, (9 саж.×4 саж.) находилась во второмъ этажѣ и достигала равной вышины съ нынѣ существующими Теремами. Подлѣ хоромъ Наталіи Кирилловны находился комнатный садъ,

1. Въ пожаръ 1737 г. въ саду этомъ сгорѣло 24 яблони и 8 грушъ.

а у комнатъ маленькаго Петра *потѣшная площадка*. На ней будущій великій полководецъ потѣшался воинскими играми съ малыми *рябятками*, сверстниками. Здѣсь стояли *потѣшные шатеръ*, *изба*, *чуланъ*, рундукъ съ колодами для *рогатокъ* и деревянныя пушки на лафетахъ, изъ которыхъ стрѣляли обтянутыми кожею ядрами.

Впослѣдствіи, во время своихъ рѣдкихъ наѣздовъ въ Москву, Петръ I обыкновенно останавливался въ этихъ материнскихъ хоромахъ.

Рис. 69. Теремокъ. Фигура въ сандрикѣ окна.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ нижнемъ этажѣ этого зданія были 3 палатки для Государевыхъ богомольцевъ, которыхъ Царь жаловалъ и нерѣдко удостоивалъ своею бесѣдою.

Съ угла на уголъ отъ хоромъ царевенъ [около нынѣшнихъ Гренадерскаго корпуса и казармъ Екатеринославскаго полка] находились хоромы вдовствующей царицы Маѳы Матвѣевны въ три яруса, (11 саж.×4 саж.). Верхній ярусъ заключалъ 3 комнаты и просторныя сѣни, средній—двѣ комнаты и сѣни съ круглой лѣстницей. Возлѣ, особо, помѣщалась *мыльня* и палата *стряпущая*.

Рядомъ съ этими хоромами стояла, соединенная съ ними переходами, церковь Спаса Новаго (7 саж.×4 саж.) во второмъ этажѣ и церковь Успенія—въ 3-мъ этажѣ. Обѣ эти церкви существовали отъ 1661 г. до 1809 г.

Въ 4-хъ саженяхъ отъ церквей находились *Куретныя* ворота, выходившія къ Троицкому подворью. Надъ самыми воротами стояла большая каменная *Свѣтлица*—бѣлошвейная и золотошвейная мастерскія.

Къ западу шелъ рядъ палатъ *Хлѣбеннаго* дворца, а затѣмъ длинный 3-хъ этажный корпусъ (замѣненный въ 1809 году Кавалерскими корпусами) съ палатами — Оружейными, Большой Казны, Хлѣбеннаго, Кормового и Сытнаго дворцовъ.

На сѣверномъ углу этого корпуса (ближе къ Троицкимъ воротамъ, на мѣстѣ 3-го Кавалерскаго корпуса, гдѣ помѣщается контора двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θеодоровны) высились *Государевы хоромы*, составляя 4-й этажъ зданія. Когда и для кого онѣ были построены — неизвѣстно.

Подъ ними и дальше, къ церкви Рождества Богородицы (см. стр. 56) въ третьемъ и второмъ этажахъ того же зданія, размѣщено было вѣдомство Оружейной Палаты, т.-е. палаты разныхъ художествъ и ремеслъ. Тутъ были палаты иконописныя; золотарнаго дѣла по дереву; палаты золотаго и серебрянаго дѣла; рѣзного и токарнаго по дереву и кости; столярнаго, броннаго, рѣзнаго желѣзнаго дѣла; палаты, гдѣ помѣщались управленія этихъ производствъ: приказы ствольный, приказъ золотаго и алмазнаго дѣла, приказъ серебряный и т. д.[1]

Кромѣ ремесленныхъ палатъ тутъ же находились и палаты кладовыя, гдѣ сохранялось государево оружіе, государевъ *доспѣхъ* и всякая *оружейная броня*. Для храненія предметовъ особой цѣнности была отдѣлена [близь Государевыхъ хоромъ въ сѣверномъ углу зданія] особая обширная палата, такъ-называемая *Казенная* или *Большой Казны*.

Хлѣбенный, Кормовой и Сыт-

Рис. 70. Теремокъ. Фигура въ сандрикѣ окна.

1. Въ 1671 году въ оружейныхъ палатахъ работало 310 человѣкъ разныхъ мастеровъ.

ный дворцы помѣщались въ нижнемъ ярусѣ этого корпуса и заключали: Хлѣбенный дворецъ— палату *Клюшную*, гдѣ сидѣли степенные ключники-распорядители; палату *Купецкую*, гдѣ сидѣли *купчины*, закупавшіе всякіе припасы; палаты *Стряпущія*, мучныя, овощныя, сахарныя, разныя *дѣловыя* палаты, гдѣ пекли и дѣлали всякіе хлѣбы, печенья, варенья и т. д.

Кормовой дворецъ, будучи собственно *поварней*, включалъ также и палаты, гдѣ хранились посуда столовая золотая, серебряная и всякая другая, скатертные приборы и всякіе снѣди и запасы.

Сытный дворецъ, завѣдовавшій приготовленіемъ всевозможнаго хмѣльнаго питья и восковыхъ свѣчей, распространялся со своими погребами и ледниками гораздо далѣе описываемаго зданія [см. стр. 109].

Въ числѣ вышеописанныхъ палатъ во второмъ этажѣ, какъ разъ противъ потѣшнаго Дворца, существовала *Ольгина Палата*, въ честь и память св. Ольги. Квадратная, съ висячимъ сводомъ, замокъ котораго представлялъ

Рис. 71. Теремокъ. Фигура въ сандрикѣ окна.

высѣченнаго изъ камня льва, вся она была расписана картинами изъ жизни св. Ольги. Свѣтъ проникалъ въ нее сквозь полукруглыя окна съ желѣзными рѣшетками.

Всѣ выше описанныя хоромы и зданія въ XVIII столѣтіи обвѣтшали и были сломаны: хоромы царевенъ, царицы Мареы Матвѣевны и царицы Наталіи Кирилловны — въ 1553 при постройкѣ Новаго Дворца Императрицею Елисаветой Петровной, а корпусъ съ Оружейными Палатами въ 1808 годахъ.

* * *

Рис. 72. Видъ съ Верхняго каменнаго двора: главы дворцовыхъ церквей,—Верхоспасскаго собора, ц. Воскресенія Словущаго, ц. Распятія, далѣе—Успенскій соборъ, колокольня Ивана Великаго, еще далѣе—налѣво куполъ Зданія Судебныхъ Установленій.

Съ высокой площадки Теремовъ открывается великолѣпный видъ на Москву, пестрѣющую разноцвѣтными зданіями, сверкающую крестами и главами многочисленныхъ церквей.

Картина несравненной красоты, глубокаго историческаго значенія, ибо съ этихъ церквей, со стѣнъ и башенъ Кремля, съ золотыхъ главъ его Соборовъ, съ привѣтливыхъ вышекъ Теремовъ, съ крѣпкозданной громады Большого Дворца, глядятъ на насъ дѣла минувшихъ дней, преданія старины, завѣты древней православной Руси.

Рис. 73. Видъ съ Верхняго каменнаго двора. Глава церкви Рождества Богородицы.

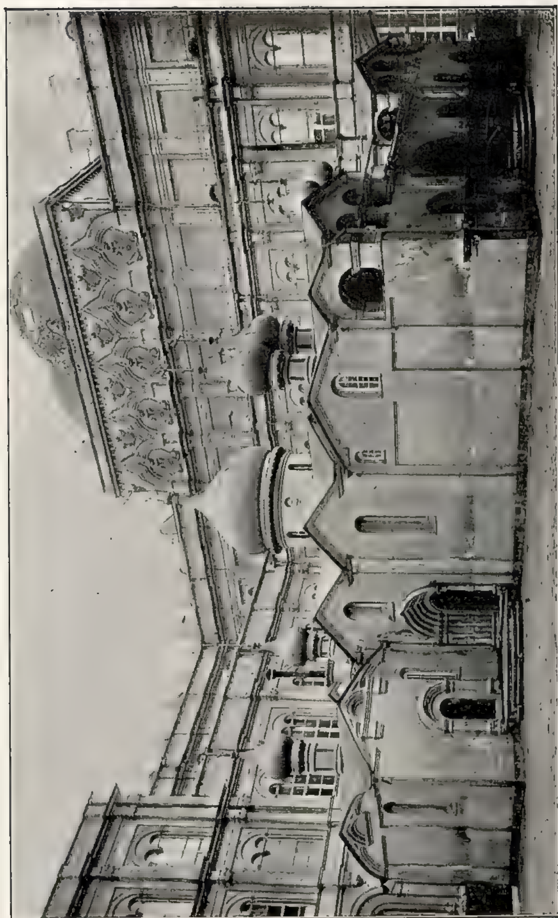

Рис. 74. Церковь Спаса на Бору.

Церковь Спаса на Бору.

Церковь Спаса на Бору или придворный Спасо-Преображенскій Соборъ,—второй по времени постройки храмъ въ Москвѣ и древнѣйшій изъ нынѣ существующихъ.

Рис. 75. Иконостасъ.

Рис. 76. Притворъ церкви Спаса на Бору.

До основанія Вознесенскаго монастыря церковь Спаса на Бору служила усыпальницей для Великихъ Княгинь.

Въ XVII вѣкѣ, въ виду того, что Сытный дворецъ находился главнымъ образомъ подъ Теремами и подъ палатами Набережными и Пріемными, около церкви Спаса на Бору, Спасоборскій дворъ обыкновенно тоже назывался *Сытнымъ дворцомъ* и церковь Спаса на Бору, въ силу своей близости, сдѣлалась приходскимъ храмомъ всѣхъ дворцовыхъ служащихъ, что продолжается и донынѣ.[1]

* * *

1. Въ «запискѣ о Царскомъ дворѣ» 1611–1613 г. показано, что «въ церкви Преображенія служитъ протопопъ; весь дворецъ, ключники и стряпчіе и сытники и приспѣшники и повары тутъ приходятъ и рано для нихъ служба живетъ, чтобы отправясь шли всякъ на свой приспѣхъ, къ царьскому столу готовать».

Рис. 77. Порталъ западной двери.

Церковь Спаса была выстроена на бору, покрывавшемъ въ то время Кремлевскій холмъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла хижина пустынника Букалы.

Вмѣсто этой деревянной церкви Великій Князь Иванъ Даниловичъ Калита 10 Мая 1330 г. построилъ каменный храмъ, къ которому перевелъ монастырь изъ села Данилова.*

Въ Спасоборскомъ монастырѣ Великіе Князья и Княгини принимали передъ смертію постриженіе и схиму. Въ этой обители находили пристанище пріѣзжавшіе въ Москву архіереи. Св. Стефанъ Пермскій, пріѣхавъ къ Митрополиту Кипріану, также остановился тамъ; чрезъ мѣсяцъ скончался и былъ погребенъ въ самой церкви, гдѣ мощи его покоятся и донынѣ.

Въ 1350 году, при Вел. Кн. Симеонѣ Гордомъ, къ церкви былъ пристроенъ притворъ, а сама она была расписана иконописцемъ Гойтаномъ.

Въ 1382 году, въ нашествіе Тохтамыша, соборъ былъ истребленъ огнемъ, а въ 1527 году почти весь храмъ былъ выстроенъ вновь.

Въ XVIII вѣкѣ, послѣ перене-

* Въ 1491 г., при Іоаннѣ III, Спасоборскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто, за Яузу, гдѣ и стоитъ теперь подъ именемъ Новоспасскаго.

Рис. 78. Порталъ западной двери.

сенія столицы въ Петербургъ, церковь Спаса пришла въ запустѣніе[1].

Въ 1812 году въ церкви Спаса на Бору укрыто было изъ другихъ церквей много драгоцѣнностей церковныхъ, избѣгшихъ, такимъ образомъ, гибели и расхищенія.

Въ 1857—63 г. храмъ былъ въ послѣдній разъ возобновленъ и расписанъ внутри иконописцемъ Рогожкинымъ по образцу Ярославской Соборной церкви Іоанна Предтечи.

1. И. Кириловъ, въ своемъ сочиненіи «Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства при Петрѣ I (1727 г.)» говоритъ: «пятая Соборная церковь Спасъ на Бору, самая старинная, крыта мѣдью, сквозь которой кровли лѣсъ поросъ».

По Ружной книгѣ 1631 г. у ц. Спаса на Бору значилось пять придѣловъ; теперь существуютъ лишь три: внизу придѣлъ трехъ исповѣдниковъ—Гурія, Самона и Авива, а наверху, подъ звонницами, придѣлъ св. Стефана Пермскаго и придѣлъ св. Великомученика Прокопія.

Въ церкви Спаса на Бору на аналоѣ, въ стеклянномъ кіотѣ, находится чудотворная икона Всемилостиваго Спаса, въ древнемъ окладѣ, покрытая слюдою. Икона эта, по преданію, привезена изъ Рима Греческою Царевной Зоею Палеологъ, супругою Іоанна III, и была ея комнатною иконой.

Рис. 79. Придѣлъ трехъ исповѣдниковъ.

Благовѣщенскій Соборъ.

Благовѣщенскій Соборъ встарину назывался *Благовѣщеніемъ на Царскихъ сѣняхъ, на великокняжескомъ Государевомъ дворѣ, у Царской казны,* а въ XVIII вѣкѣ *у Его Императорскаго Величества на сѣняхъ,* также *у казеннаго двора* (см. стр. 8).

До учрежденія Верхоспасскаго Собора Благовѣщенскій Соборъ былъ домовымъ храмомъ Великихъ Князей и Государей Московскихъ. Въ немъ они были крещаемы, говѣли, вѣнчались, предъ вѣнчаніемъ на царство, у дверей его или въ самомъ храмѣ, они по древнему обычаю были осыпаемы деньгами.

Съ XV вѣка до нашего времени протоіереи Благовѣщенскаго Собора бывали духовниками Государей и жили иногда въ покояхъ съ южной стороны Собора для безотлучнаго пребыванія во дворцѣ, ибо благочестивые Цари начинали и оканчивали день съ благословенія своего духовника.

* * *

Благовѣщенскій Соборъ, по преданію, былъ построенъ въ 1291 году Владимирскимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ на мѣстѣ села Кучкова, какъ тогда называлась зарождающаяся Москва.

Каменный храмъ былъ выстро-

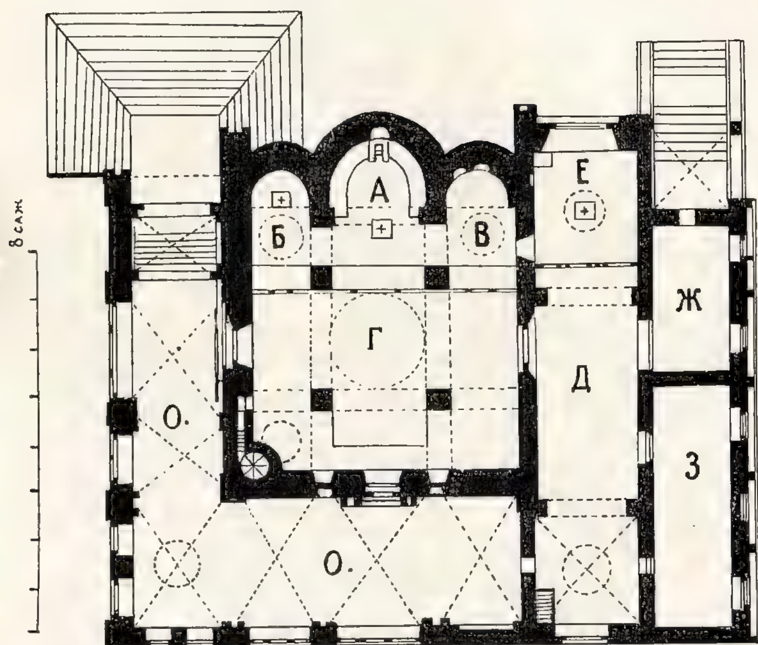

Рис. 80. Планъ Благовѣщенскгао Собора.

Объясненіе къ плану Благовѣщенскаго Собора:

А—Главный Алтарь.
Б—Жертвенникъ.
В—Діаконикъ.
Г—Средняя часть Собора.
Д—Придѣлъ Св. Николая Чудотворца.
Ж—Паперть.
З—Ризница.
Е—Алтарь придѣла Св. Николая Чудотворца.
О—Паперть Собора.

енъ Вел. Кн. Василіемъ, сыномъ Дмитрія Донского, въ 1397—1416 год.

Въ 1405 году онъ былъ расписанъ знаменитымъ иконописцемъ Андреемъ Рублевымъ вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ Гречиномъ и старцемъ Прохоромъ.

При Іоаннѣ III соборъ пришелъ въ ветхость, почему въ 1482 году былъ разобранъ до основанія и возведенъ вновь. Строителями храма были псковскіе мастера. Работа длилась 6 лѣтъ, и въ 1489 году новый храмъ былъ освященъ митрополитомъ Геронтіемъ.

Рис. 81. Крыша и главы Благовѣщенскаго Собора.

Съ тѣхъ поръ архитектура средней части Собора осталась донынѣ неизмѣненною.

Въ 1508 году Великій Князь Василій Іоанновичъ велѣлъ иконописцу Ѳеодору Едикѣеву съ братіей расписать соборъ стѣнописью по золоту, сдѣлалъ драгоцѣнные оклада на образа иконостаса и позолотилъ главы, почему съ той поры соборъ сталъ называться «Златоверхимъ».

Пожаръ 1547 года истребилъ драгоцѣнныя «собранныя отъ многихъ лѣтъ» иконы, при чемъ погибъ обложенный золотомъ *Деисусъ* [1], работа А. Рублева.

Іоаннъ Грозный возобновилъ Соборъ, украсилъ его новой стѣнописью и иконами, позолотилъ его главы и крышу и водрузилъ на немъ золотой крестъ. [2]

1. Деисусъ есть искаженное греческое слово δέησις, т. е. моленіе.

2. Павелъ Алеппскій, пріѣзжавшій въ Россію съ Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ своихъ запискахъ не разъ восхищается этой позолотой и крестомъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: «Патріархъ Никонъ въ бесѣдѣ съ нашимъ учителемъ, т. е. Антіохійскимъ Патріархомъ Макаріемъ, между прочимъ сказалъ ему о золотомъ крестѣ церкви Благовѣщенія при царскомъ дворцѣ,

Рис. 82. Благовѣщенскій соборъ.

Паперть Собора была расписана по образу Аѳонскаго Иверскаго монастыря.

Въ 1561 году Грознымъ были построены придѣлы въ главкахъ.
Грознымъ же придѣлана зъ

что онъ стоитъ сто мильоновъ золотомъ, и что не только крестъ, но и крыша церкви со своими 9 куполами, карнизами и желобами, обложены чистымъ золотомъ, въ палецъ толщиною. Мы не повѣрили этому, но Патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это услышали, прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны.

Рис. 83. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Порталъ сѣверной двери.

южной стороны Собора лѣстница съ папертью, откуда онъ слушалъ церковную службу, будучи оглашеннымъ вслѣдствіе вступленія въ 4-й бракъ. Оттуда же онъ, по преданію, видѣлъ комету, которую счелъ за предзнаменованіе своей смерти.

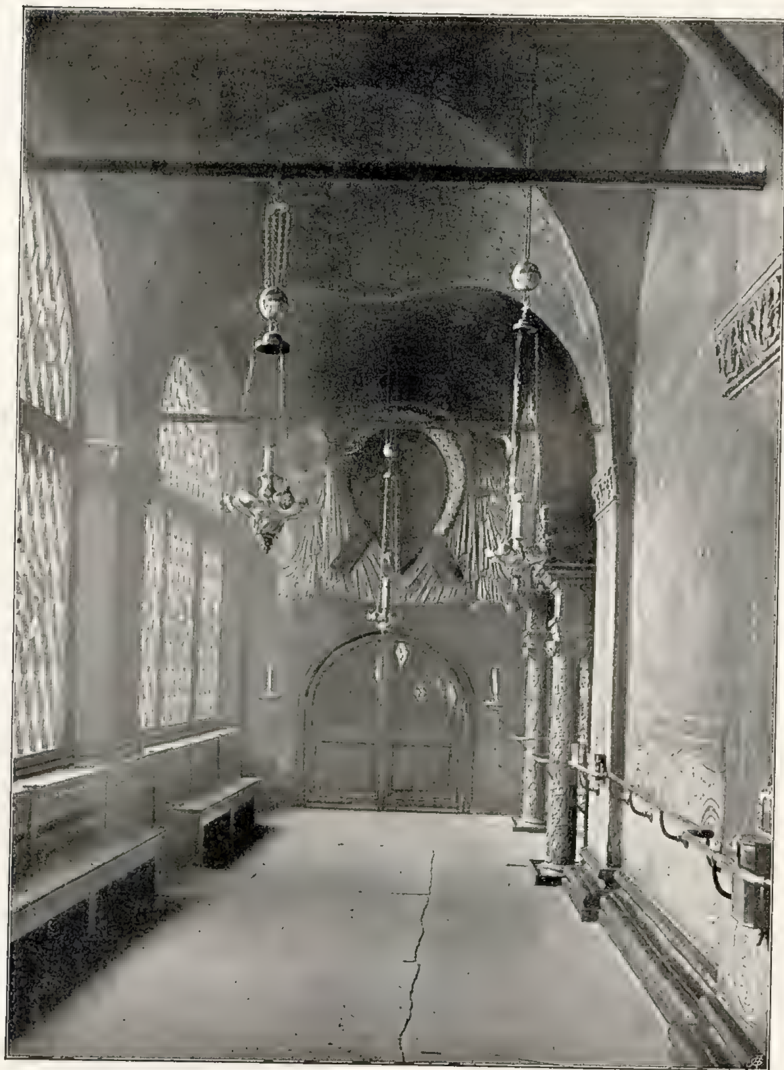

Рис. 84. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Притворъ. Надъ входной дверью—Нерукотворенный Образъ Спаса.

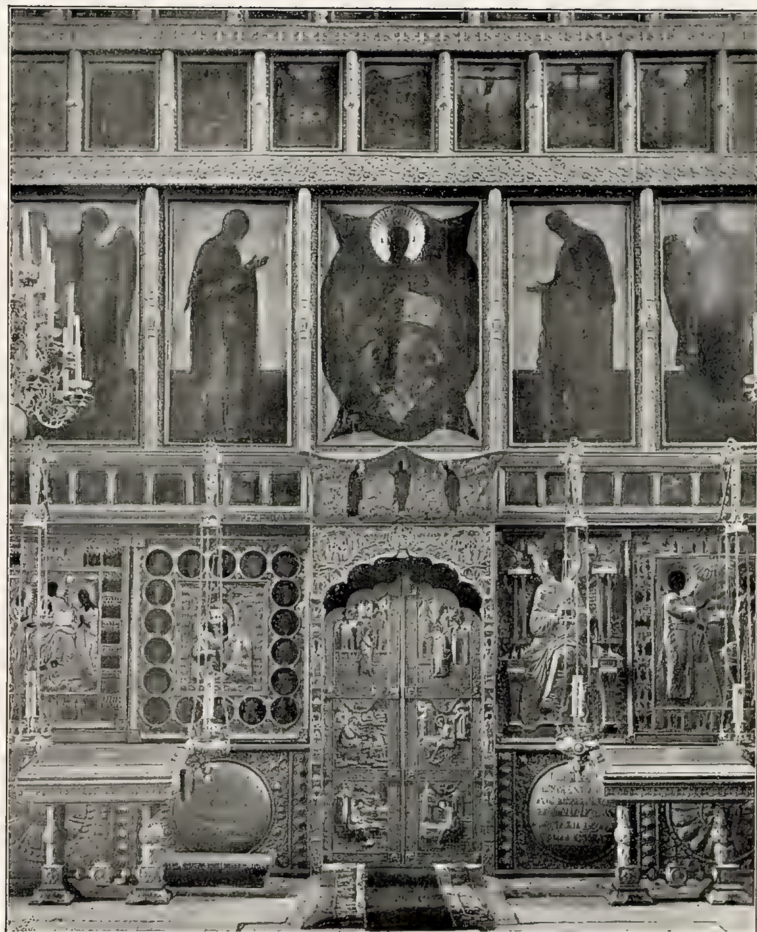

Рис. 85. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Иконостасъ.

Рис. 86. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Придѣлъ Входа Господня въ Іерусалимъ.

Лѣстница эта соединялась со Дворцомъ и вела въ нижній Набережный садъ.

Разграбленный и оскверненный въ польское нашествіе Благовѣщенскій Соборъ былъ возобновленъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ его паперть была расписана разными красками и украшена, по словамъ Павла Алепскаго, чудесною рѣшеткой изъ желтой мѣди съ серебряными иконами.

Въ 1697 году стѣнопись Собора возобновлена съ удержаніемъ древняго характера.

Во время большого пожара 1737 года обветшавшій къ этому времени Благовѣщенскій Соборъ пострадалъ значительно — вся кровля его обгорѣла. Однако, послѣ того поврежденія и ветхости Собора были исправлены лишь отчасти.

Къ болѣе основательному ремонту Собора съ возобновленіемъ его стѣнописи (1770 г.) было приступлено лишь въ царствованіе Екатерины Великой.

Въ 1800 году вновь произведено основательное исправленіе Собора, причемъ въ паперти былъ сдѣланъ каменный полъ взамѣнъ деревяннаго.

Рис. 87. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Придѣлъ Архангела Гавріила.

Въ 1813 году, послѣ опустошенія 1812 года, Соборъ былъ вновь возобновленъ.

При Императорѣ Николаѣ I внѣшность и внутренность Собора, по словамъ Снегирева, были украшены «болѣе въ новомъ вкусѣ попеченіемъ церковныхъ старостъ». При немъ же въ 1836 году въ южной части Собора былъ устроенъ придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ царствованіе Императора Александра II въ 1863-67 годахъ была произведена полная реставрація Собора, съ богатою позолотой его главъ и кровли[1].

Теперешній видъ Благовѣщенскій Соборъ принялъ со времени его послѣдней реставраціи, произведенной подъ наблюденіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ 1884-95 годахъ.

---

1. Исполнено на заводѣ Генке и Плеске, бывш. герцога Лейхтенбергскаго.

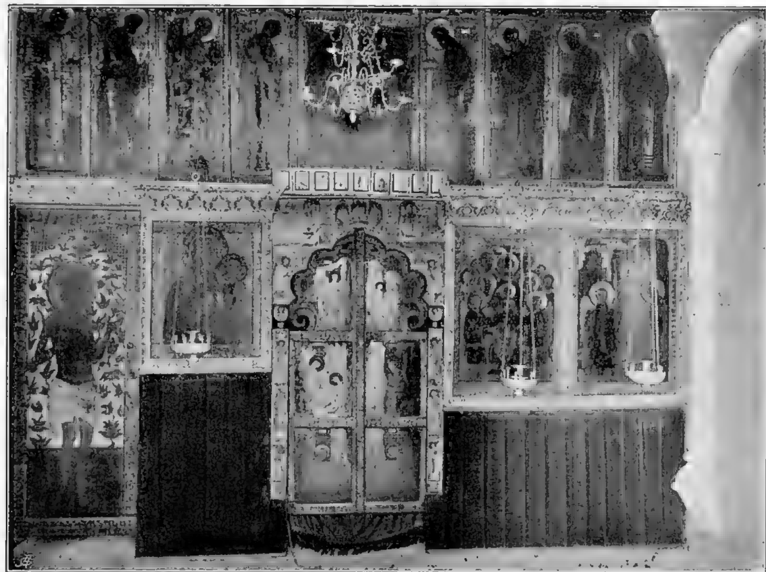

Рис. 88. Придворный Благовѣщенскій Соборъ.
Придѣлъ Собора Пресвятыя Богородицы.

Упомянутые выше четыре придѣла въ главкахъ Собора слѣдующіе:

1) Входа Господня во Іерусалимъ.

2) Архангела Гавріила.

3) Собора Пресвятыя Богородицы.

4) Св. великомученика Георгія, переименованный при Императорѣ Александрѣ I въ придѣлъ св. Александра Невскаго; въ иконостасѣ этого придѣла помѣщены иконы тезоименныхъ святыхъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

* * *

Иконостасы и иконы въ первыхъ трехъ придѣлахъ сооружены повелѣніемъ ц. Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году взамѣнъ прежнихъ. По своей красотѣ они представляютъ собою безцѣнное сокровище.

Весьма достопримѣчательны также фрески[1] которыми расписаны стѣны и своды Благовѣщенскаго Собора.

Изображены патріархи, пророки, нѣкоторые древне-греческіе мудрецы съ хартіями въ рукахъ, на которыхъ начертаны ихъ изреченія, согласныя съ христіанскимъ ученіемъ, апостолы, мученики, великіе князья русскіе и событія Священной Исторіи.

Среди иконъ Благовѣщенскаго Собора особенно замѣчательны:

1) Новгородскій образъ Всемилостиваго Спаса, по преданію писанный въ 1337 г. при великомъ князѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ Калитѣ. (см. рис. 84.)

2) *Донскія Божіей Матери чудотворный образъ,* бывшій съ великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ.

3) Чудотворный Ликъ Всемилостиваго Спаса, къ которому прибѣгали за исцѣленіемъ во время чумы 1771 года. Образъ этотъ находится въ притворѣ.

Замѣчателенъ въ главномъ храмѣ полъ изъ разноцвѣтныхъ плитокъ агатовидной яшмы, существовавшій тамъ еще въ XVII вѣкѣ и привезенный въ Россію, по преданію, изъ Константинополя. Великолѣпны узорочные голубые съ золотомъ порталы сѣверныхъ и западныхъ дверей храма (см. рис. 83). Сами двери изъ мѣдныхъ покрытыхъ живописью листовъ вывезены по преданію изъ Ростова патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, бывшимъ Ростовскимъ Митрополитомъ.

На нихъ растворенным золотомъ изображены: Благовѣщеніе Бгм., прообразовательныя видѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ о воплощеніи Сына Божія, Сивиллы[2], держащія свитки съ изреченіями, также нѣкоторые ростовскіе Святители.

1. Fresco по итальянски значитъ свѣжій; фрески это—живопись, произведенная путемъ наложенія водяныхъ красокъ на свѣжую, т. е. сырую штукатурку.

2. Древне-греческая пророчица—σιβύλλα.

Придворный Архангельскій Соборъ.

Къ востоку отъ Благовѣщенскаго Собора, прямо противъ его алтарей, въ разстояніи $14^1/_2$ саженей, находится Придворный Архангельскій Соборъ.

Въ старину этотъ Соборъ назывался *церковью Архангела Михаила; домомъ Соборной церкви Архистратига Михаила,* и просто *Архангеломъ на Москвѣ, внутри города, въ Кремлѣ, на площади.*

Со времени вел. кн. Іоанна Даніиловича Калиты Архангельскій Соборъ служилъ мѣстомъ погребенія всѣхъ Московскихъ князей и царей до Петра Великаго, который былъ похороненъ уже въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ.

Императоръ Петръ II, скончавшійся въ Москвѣ, былъ погребенъ въ Архангельскомъ же Соборѣ. Тамъ же погребены нѣкоторые изъ царскихъ родственниковъ, а также царь Казанскій — Александръ, и царевичъ Татарскій— Петръ.

Кромѣ того, въ Архангельскомъ Соборѣ покоятся мощи св. царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и его боярина Ѳеодора.

Въ силу этого назначенія Архангельскаго Собора— служить мѣстомъ вѣчнаго упокоенія, великіе князья и цари Московскіе проявляли къ нему особое вниманіе и

Рис. 89. Придворный Архангельскій Соборъ.
Южный и западный фасады.

(Видъ со стороны Москвы рѣки).

Рис. 90. Придворный Архангельскій Соборъ.
Восточный и Сѣверный фасады.

(Видъ съ Ивановской площади).

почитаніе, какъ усыпальницѣ своихъ предковъ. Въ важныхъ случаяхъ жизни, напримѣръ отправляясь къ Татарскому хану въ Орду или на войну, они приходили въ Архангельскій Соборъ къ гробамъ своихъ предковъ помолиться и почерпнуть нравственную силу для предстоящаго подвига. При вступленіи на престолъ и вѣнчаніи на царство, они изъ Успенскаго Собора шествовали въ Архангельскій Соборъ — обычай, сохраняющійся и понынѣ. На Страстной, передъ исповѣдью, ходили просить прощенія у родителей, а на Святой, по православному народному обычаю, клали на ихъ гроба красныя яйца, какъ-бы христосуясь съ ними.

Рис. 91. Придворный Архангельскій Соборъ. Порталъ входа въ верхніе придѣлы, помѣщавшіеся между двумя стѣнами западнаго фасада Собора.

Неотмѣнно Цари посѣщали Соборъ также въ дни памяти своихъ родителей и въ храмовой соборный праздникъ. Къ этому времени просители полагали на царскіе гроба свои челобитныя, которыя, по окончаніи богослуженія, царь собственноручно бралъ въ свои палаты для рѣшенія.

* * *

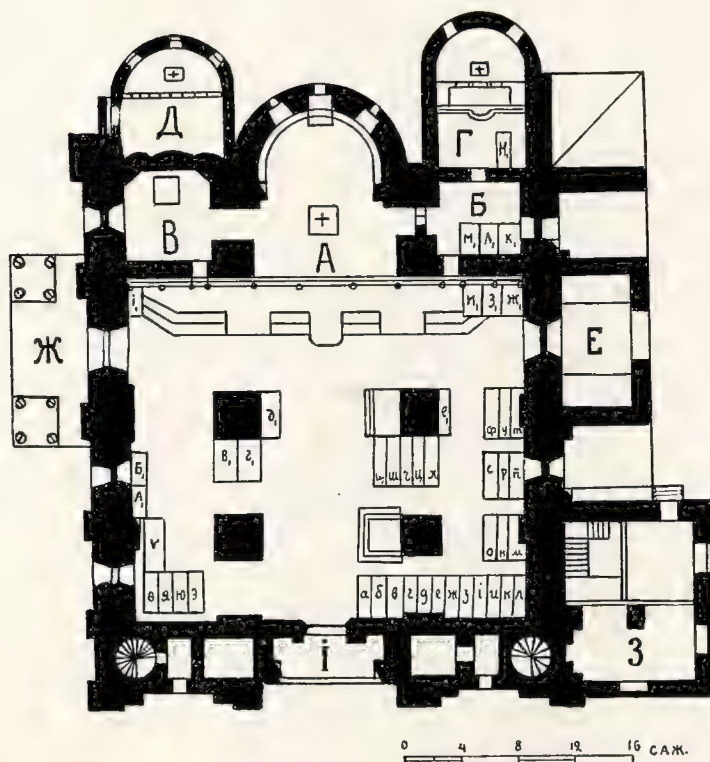

Рис. 92. Придворный Архангельскій Соборъ.
Планъ перваго этажа.

Части Собора:

А—Главный Алтарь
Б—Діаконикъ
В—Жертвенникъ
Г—Придѣлъ Іоанна Предтечи
Д—Придѣлъ св. мученика Уара
Е—Южный Порталъ
Ж—Сѣверный Порталъ
І—Западный Порталъ
З—Палатка для духовенства

Княжескія и царскія гробницы:

а—кн. Аѳанасій Ярославъ Владиміровичъ † 1426 Авг. 16
б—кн. Іоаннъ Владиміровичъ Серпуховскій † 1423 Окт. 7
в—кн. Андрей Васильевичъ (Меньшой) † 1481 Іюля 5
г—кн. Борисъ Васильевичъ Волоцкій † 1494 Мая 29
д—кн. Георгій Васильевичъ Дмитровскій † 1472 Сент. 12
е—кн. Симеонъ Іоанновичъ Калужскій † 1518 Іюня 26
ж—кн. Іоаннъ Васильевичъ † 1417 Іюля 10
з—кн. Петръ Дмитріевичъ Дмитровскій † 1428 Авг. 10
і—кн. Андрей Дмитріевичъ Можайскій † 1432 Іюля 10
и— в. кн. Юрій Дмитріевичъ † 1432 Авг. 19
кн. Василій Юрьевичъ Косой † 1448 Ноябр. 10
кн. Дмитрій Юрьевичъ Красный † 1441 Сент. 24
к—кн. Владиміръ Андреевичъ Храбрый † 1410 Авг. 12
л—кн. Андрей Іоанновичъ † 1353 Іюня 6
м—в. кн. Василій Дмитріевичъ † 1425 Февр. 27
н—кн. Іоаннъ Іоанновичъ † 1490 Марта 7
о—в. кн. Дмитрій Іоанновичъ † 1504 Февр. 14
п—в. кн. Іоаннъ Іоанновичъ † 1359 Ноября 13
р—в. кн. Дмитрій Іоанновичъ Донской † 1389 Мая 19
с—кн. Дмитрій Іоанновичъ Углецкій † 1521 Февр. 14
т—в. кн. Іоаннъ Даниловичъ Калита † 1341 Марта 31
у—в. кн. Симеонъ Іоанновичъ Гордый † 1353 Апр. 26
ф—кн. Георгій Васильевичъ Московскій † 1564 Ноября 25
х— царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ † 1669 Іюня 19
царевичъ Дмитрій Алексѣевичъ † 1650 Окт. 6
ц—царевичъ Иванъ Михайловичъ † 1639 Авг. 10
ч—царь Михаилъ Ѳеодоровичъ † 1645 Іюля 12
ш—царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ † 1670 Янв. 17
щ—царь Алексѣй Михайловичъ † 1676 Янв. 29
э—царь Василій Ивановичъ Шуйскій † 1613 Сент. 12
ю, я—неизвѣстныя
ѳ—кн. Андрей Ивановичъ Старицкій † 1537 Дек. 11
ѵ—кн. Георгій Ивановичъ Дмитровскій † 1536 Авг. 3
а,—кн. Андрей Владиміровичъ Радонежскій † 1426 Ноября 5
б,—кн. Андрей Васильевичъ Углецкой Большой † 1493 Ноября 6
в,—царь Іоаннъ Алексіевичъ † 1696 Янв. 29
г,—царь Ѳеодоръ Алексіевичъ † 1682 Апр. 27
д,—Императоръ Петръ II † 1730 Янв. 18
е,— царевичъ Илія Ѳеодоровичъ † 1681 Іюля 21
царевичъ Александръ Петровичъ † 1692 Мая 13
ж,—в. кн. Василій Васильевичъ † 1462 Марта 28
з,—в. кн. Иванъ Васильевичъ III † 1505 Окт. 28
і,— кн. Василій Ярославичъ Боровскій † 1462
и,— в. кн. Василій Ивановичъ † 1533 Дек. 4
царевичъ Дмитрій Іоанновичъ † 1553 Іюня 6
к,—Иванъ Васильевичъ Грозный † 1584 Марта 19
л,—царевичъ Иванъ Ивановичъ † 1581 Ноября 19
м,—царь Ѳеодоръ Ивановичъ † 1598 Янв. 6
н,—кн. Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій † 1610 Апр. 23

Раки со Св. Мощами:

р,—св. Дмитрій Углицкій, царевичъ † 1591 Мая 15
ч,—св. Михаилъ, кн. Черниговскій, и бояринъ его Ѳеодоръ † 1245 Сент. 20

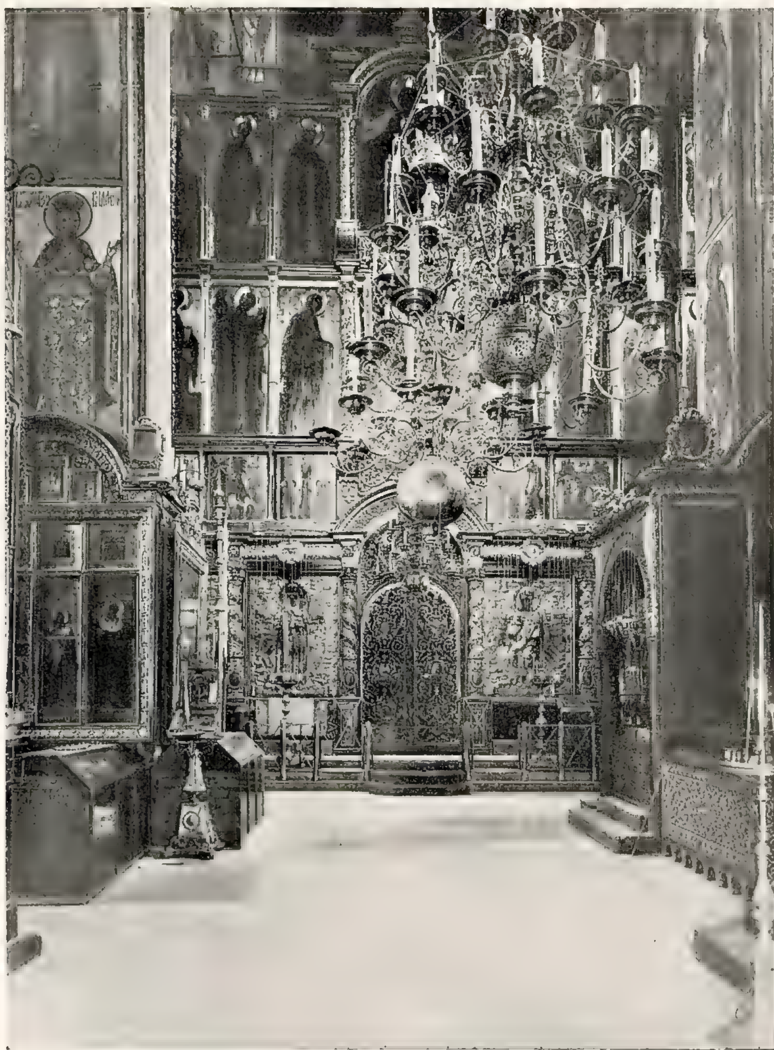

Рис. 93. Придворный Архангельскій Соборъ.
Внутренность Собора. Средняя часть.

Историческія свѣдѣнія.

Первая, деревянная церковь Архангела Михаила, по преданію, была построена въ 1247 году Московскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Хоробритомъ, братомъ св. Александра Невскаго.

Въ 1333 году князь Иванъ Даніиловичъ Калита заложилъ вмѣсто этой деревянной церкви новый каменный храмъ во имя Михаила Архангела, который въ то же лѣто, 20-го Сентября, былъ оконченъ и освященъ митрополитомъ Θеогностомъ.

Въ 1344 году вел. князь Симеонъ Ивановичъ велѣлъ расписать церковь Архангела Михаила. Расписывали русскіе мастера-иконники подъ начальствомъ Захарія, Деонисія, Іосифа и Николая. Храмъ былъ настолько великъ, а роспись столь мелка, что въ одно лѣто не успѣли окончить работу—«и половины не подписаша».

Въ 1399 году стѣнопись эта была замѣнена новою или, быть можетъ, только возобновлена Симеономъ Чернымъ съ учениками, подъ руководствомъ Гречина-философа Феофана, учителя знаменитаго иконописца Рублева.

Въ 1481 году 8 Сентября вел. княземъ Иваномъ III въ Архангельскомъ Соборѣ были заложены два обѣтные придѣла—Воскресенія, да Акилы-апостола, въ память побѣды надъ Новгородцами на рѣкѣ Шелони.

Къ концу XV вѣка старый Архангельскій Соборъ, хотя и украшенный чудною иконописью эпохи Рублева, своимъ внѣшнимъ видомъ несомнѣнно уже не соотвѣтствовалъ тому великолѣпію Кремля, въ которое онъ облекся съ построеніемъ итальянскими зодчими новыхъ величественныхъ каменныхъ зданій. Кромѣ того Соборъ былъ тѣсенъ и уже почти весь загроможденъ гробницами.

Поэтому въ 1505 году 21 Мая повелѣніемъ в. князя Ивана III старая Соборная церковь Архангела Михаила была разобрана, а въ Октябрѣ того же года на томъ же мѣстѣ Фрязинымъ Алевизомъ Новымъ былъ заложенъ нынѣ существующій Архангельскій Соборъ.

Иванъ III не видѣлъ его окончанія—онъ скончался въ томъ же мѣсяцѣ и былъ похороненъ въ только что заложенномъ имъ храмѣ.

Въ 1507 году, за годъ до окончанія Собора, лишь только онъ былъ доведенъ до верхнихъ каморъ, гробы вел. князей, начиная съ Ивана Калиты, были перене-

Рис. 94. Придворный Архангельскій Соборъ.
Иконостасъ и царскія двери.

сены со старыхъ мѣстъ и расположены по стѣнамъ новаго, болѣе обширнаго храма, на мѣста, гдѣ они пребываютъ и нынѣ.

Соборъ былъ оконченъ постройкой, украшенъ иконописью и стѣнописью въ 1508 году и освященъ митрополитомъ Симономъ 8-го Ноября того же года.

Послѣ пожара 1547 года повелѣніемъ царя Ивана Грознаго Архангельскій Соборъ былъ вновь расписанъ Новгородскими и Псковскими мастерами.

Въ концѣ XVI или началѣ XVII в. по сторонамъ алтаря, къ жертвеннику и дьяконику Собора, были пристроены круглые одноглавые придѣлы во имя Іоанна Предтечи и св. Уара мученика, существующіе и нынѣ.

Въ междустѣніи западнаго фасада Архангельскаго Собора на третьемъ его ярусѣ (см. стр. 154) въ концѣ XVI столѣтія были устроены существовавшіе и въ прежнемъ Соборѣ Ивана Калиты 4 обѣтныхъ, для заупокойныхъ службъ, придѣла: 1-й—Воскресенія Христова, 2-й—Андрея Критскаго, 3-й—Симеона Столпника и 4-й—Апостола Акилы.

Въ 1610 году, незадолго до Польскаго нашествія, во время службы въ Архангельскомъ Соборѣ причтъ и богомольцы были свидѣтелями чудеснаго явленія, предвѣщавшаго грядущія бѣды: вверху, подъ сводами были слышны шумъ, плачь и возгласы «перейдемъ отсюда».

Вскорѣ, дѣйствительно, Соборъ былъ разграбленъ и оскверненный обращенъ врагами въ помѣщеніе для лошадей.

По изгнаніи иноплеменниковъ Соборъ былъ возобновленъ вступившимъ на царство Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Особенно украсилъ его царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Въ 1680—1681 году по его указу былъ сдѣланъ новый, уцѣлѣвшій донынѣ, рѣзной иконостасъ съ новыми во всѣхъ четырехъ поясахъ иконами греческаго пошиба, написанными знаменитымъ художникомъ того времени Доровеемъ Ермолаевымъ, а также возобновлена стѣнная роспись alfresco согласно съ древней стѣнописью.

Въ 1737 году, во время такъ называемаго Троицкаго большого пожара Архангельскій Соборъ погорѣлъ и былъ возобновленъ уже при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

При ней же были возобновлены сами надгробія; портреты царей, писанные на доскахъ и стѣнахъ Собора—исправлены, а на мѣстныя иконы сооружены серебряные чеканные вызолоченные оклады.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, послѣ закладки новаго Крем-

левскаго Дворца (стр. 18), для укрѣпленія Архангельскаго Собора были сооружены со стороны откоса Кремлевской горы три контрофорса, значительно его обезобразившіе. Вѣроятно, въ то же время былъ придѣланъ архитекторомъ Казаковымъ къ сѣверному фасаду Собора нынѣ существующій порталъ, вмѣсто бывшей тамъ и обрушившейся деревянной галлереи для иностранныхъ пословъ.

Вѣроятно, тогда и были уничтожены переходы, соединявшіе дворецъ съ Архангельскимъ Соборомъ и упразднены упомянутые выше придѣлы въ западномъ фасадѣ Собора.

Въ 1772 году, при Императрицѣ Екатеринѣ II, была произведена общая реставрація Собора 120-ю русскими иконописцами въ двумѣсячный срокъ, причемъ иконы и стѣнопись были возобновлены съ удержаніемъ прежняго стиля.

Небольшія реставраціи были произведены въ 1808, и послѣ 1812 года: въ 1808 году были возобновлены иконы и иконостасъ, а послѣ 1812 года—исправлены всѣ поврежденія Собора, содѣянныя въ немъ при нашествіи въ Москву двунадесяти языковъ.[1]

При этой реставраціи были вновь сдѣланы рѣзныя золоченыя царскія врата, а въ иконостасѣ во всемъ нижнемъ ярусѣ и въ серединѣ прочихъ ярусовъ гладкія колонки были замѣнены рѣзными.

Въ 1826 году къ южной стѣнѣ Собора была пристроена для священнослужителей двухъ-этажная теплая палатка на мѣсто прежней одноэтажной, извѣстной подъ названіемъ «судной избы Архангельскихъ вотчинъ», гдѣ до начала XIX столѣтія чинились судъ и расправа надъ неисправными плательщиками податей и оброковъ—крѣпостными крестьянами, жалованными Собору государями Московскими.[2]

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія подъ всѣ стѣны Собора былъ подведенъ вмѣсто изветшавшаго бѣлокаменнаго цоколя такой же новый, причемъ обнаружилось, что стѣны Собора имѣютъ пустоту, начиненную пескомъ и мусоромъ.

---

1. Наполеонъ устроилъ въ алтарѣ Собора свою кухню, а самый храмъ загромоздилъ бочками съ разнымъ виномъ, награбленными изъ городскихъ погребовъ въ такомъ количествѣ, что когда при отступленіи французскіе солдаты изъ озлобленія стали разбивать ихъ, то вино затопило Соборъ на нѣсколько вершковъ.

Ради хищенія враги ободрали съ иконъ и ракъ серебряныя ризы, иконы же употребляли вмѣсто дверей, лавокъ, кроватей и пр.

2. Въ 1764 году у Архангельскаго Собора числилось 18 тысячъ душъ крестьянъ.

Рис. 95. Придворный Архангельскій Соборъ. Видъ на западную стѣну, расписанную изображеніемъ Страшнаго Суда.

Въ 1837 году средняя глава Архангельскаго Собора была обшита мѣдными листами и позолочена, а 4 угловыя главы обложены бѣлою жестью; кресты на всѣхъ главахъ, изъ дубоваго дерева, были обтянуты латунью и вызолочены черезъ огонь.

Вся эта работа стоила 35.000 р. ассигнаціями.

Въ 1847 году въ западное междустѣніе (см. стр. 154) на мѣсто бывшихъ 4-хъ обѣтныхъ придѣловъ былъ перенесенъ придѣлъ Покрова, находившійся дотолѣ при восточной стѣнѣ Собора, на мѣстѣ нынѣшняго придѣла муч. Уара.

Слѣдующая общая реставрація Архангельскаго Собора по очисткѣ и возобновленію иконъ и стѣнописи была произведена въ 1853 году подъ руководствомъ художника Н. А. Козлова.

Въ 1864 году было устроено отопленіе Собора, до того времени его не имѣвшаго, причемъ зимой холодъ въ Соборѣ доходилъ иногда до—13°.

Въ 1903 году была произведена частичная реставрація Собора: полъ его, изъ чугунныхъ плитъ, былъ замѣненъ существующимъ нынѣ каменнымъ, а рѣзныя каменныя надгробія заключены въ металлическіе чехлы со стеклами.

Одновременно подъ предсѣдательствомъ въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора П. В. Жуковскаго вырабатывался планъ общей реставраціи Собора, донынѣ еще неосуществленный.

* * *

Въ Архангельскомъ Соборѣ всѣ столпы, главы и стѣны покрыты фресковой стѣнописью, олицетворяющею событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, а также чудеса Архангела Михаила.

На сводѣ средней главы Собора изображенъ Господь Саваоѳъ. На шеѣ ея, въ 8 простѣнкахъ—7 ветхозавѣтныхъ праотцевъ и праматерь Ева; ниже — 12 патріарховъ; еще ниже—Св. Троица, нерукотворенный образъ Спасителя, Отрокъ Іисусъ и 4 Евангелиста.

Въ сводахъ боковыхъ главъ:

Юго-восточной (надъ діаконикомъ)—Предтеча съ крыльями.

Сѣверо-восточной (надъ жертвенникомъ)—Знаменіе Богоматери.

Сѣверо-западной—Архистратигъ Михаилъ.

Юго-западной—Архангелъ Гавріилъ.

На сводахъ Собора—картины изъ Новаго Завѣта—Воскрешеніе Лазаря, Входъ Христа во Іерусалимъ, Срѣтеніе Господне, Введеніе въ храмъ Богоматери, Благовѣщеніе и друг.

На западной стѣнѣ Собора—Символъ вѣры въ лицахъ.

На сѣверной и южной стѣнахъ—событія и чудеса, въ которыхъ участвуютъ Архистратигъ Михаилъ и ангелы: Пораженіе Ассирійскаго войска, Силоамская купель, Видѣніе Креста Императоромъ Константиномъ, Разрушеніе Содома, Жертвоприношеніе Авраама, Неопалимая Купина и пр.

Въ алтарѣ—на стѣнѣ около свода—Сошествіе Св. Духа, Успеніе Богоматери и др.

Въ простѣнкахъ оконъ—4 Вселенскихъ святителя; по бокамъ Горняго мѣста—Московскіе святители.

Въ жертвенномъ отдѣленіи—Событія Новаго Завѣта, совершившіеся по воскресеніи Христа.

Въ діаконикѣ—нѣкоторые святые Восточной церкви, 4 картины изъ жизни Іоанна Предтечи, Изображеніе рая, Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ и др.

На столпахъ Собора—изображеніе апостоловъ, патріарховъ и святителей Восточной церкви, митрополитовъ и святыхъ Русской церкви.

Надъ гробницами, вдоль стѣнъ Собора, написаны изображенія покоющихся въ нихъ Царственныхъ Особъ.

Изъ иконъ Архангельскаго Собора достопримѣчательны въ предъалтарномъ иконостасѣ, находящемся по правую сторону отъ царскихъ вратъ: 1) Храмовая чудотворная икона св. Михаила, по преданію пожертвованная въ Соборъ великой княгиней Евфросиніей, супругою Дмитрія Донского, 2) Икона Божіей Матери, по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ, весьма чтимая въ народѣ и называемая «Благодатное Небо».

Рис. 96. Придворный Архангельскій Соборъ.
Гробницы Царей Дома Романовыхъ.

При среднихъ столбахъ Собора въ двухъ и трехпоясныхъ иконостасахъ и на ихъ карнизахъ находятся иконы, именуемыя *царскими*, ибо онѣ поступили въ Соборъ большею частью изъ царскихъ образныхъ. Иконы въ нижнихъ поясахъ называются—*тезоименными*, изображая тезоименныхъ святыхъ погребеннымъ царямъ; во второмъ ярусѣ—*родимыми*, будучи написаны при рожденіи того или другого изъ царевичей въ величину его роста; въ третьемъ—*гробовыми*, ибо поступали въ Соборъ вмѣстѣ съ покойниками.

Среди нихъ замѣчательна: Икона великомученика Ѳеодора Стратилата—тезоименная царя Ѳеодора Алексѣевича, противъ нея лежащаго, работы знаменитаго иконописца Симона Ушакова.

Сѣнь и паникадила надъ гробницами царей династіи Романовыхъ, устроенные Императорской Семьей въ 1913 году по случаю 300-лѣтія царствованія ихъ Дома—работы Московскаго Строгановскаго училища. Лампада (рис. 96) сооруженная иждивеніемъ лицъ Свиты Его Императорскаго Величества ставится на гробницы подъ сѣнью въ дни особо торжественныхъ богослуженій.

Къ первому отъ входа столбу, съ правой стороны, примкнута серебряная рака съ мощами свв. Михаила, князя Черниговскаго, и его боярина Ѳеодора, перенесенная въ Архангельскій Соборъ въ 1774 году изъ Собора Черниговскаго чудотворца, находившагося у Приказовъ надъ верхними Тайницкими воротами (см. рис. 5).

Надъ ракой—изображающая страстотерпцевъ картина кисти академика Козловскаго, за которую Императрица Екатерина пожаловала художнику 10.000 руб.

Рис. 97. Придворный Архангельскій Соборъ.

Раки св. Дмитрія царевича, св. кн. Михаила Черниговскаго и между ними гробницы первыхъ царей Дома Романовыхъ, съ устроенными въ 1913 году по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ сѣнью и панникадиломъ.

У второго столба по правой же сторонѣ — рака св. царевича Дмитрія Іоанновича, убіеннаго въ Угличѣ въ 1591 году (рис. 97).

На переднихъ столбахъ со стороны алтаря—по металлической доскѣ съ памятными надписями о пребываніи въ Архангельскомъ Соборѣ гроба съ тѣломъ Императора Александра I въ 1826 году съ 3 по 6 февраля и гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III 30 и 31 октября 1894 года, при слѣдованіи ихъ съ мѣста кончины въ Петербургъ.

* * *

Въ пространствѣ между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами съ 1484 по 1771 г. находился Казенный Дворъ (стр. 8, 18). Это зданіе было предназначено для храненія Государевой казны, содержавшей, вмѣстѣ съ мѣхами и всевозможными драгоцѣнностями, также цѣнныя книги и государственные документы особой важности.

Въ концѣ XVI вѣка среди несмѣтныхъ сокровищъ ея (одного жемчугу было 40 бочекъ) тамъ хранились болѣе 50 царскихъ облаченій, унизанныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, множество золотыхъ ковчеговъ съ мощами святыхъ, а также изваянія Христа и 12 апостоловъ въ натуральную величину изъ чистаго золота.

Большой Кремлевскій Дворецъ.

Указатель къ его обозрѣнію, составленный *Сергѣемъ Бартеневымъ*, имѣется также на французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Кромѣ того въ продажѣ находятся слѣдующія изданія Министерства Императорскаго Двора:

Ю. В. Арсеньевъ и В. К. Трутовскій: **Оружейная Палата.** Путеводитель. **Цѣна 20 к.**

Опись Московской Оружейной Палаты. Изданіе съ Высочайшаго соизволенія подъ редакціей *Г. Д. Филимонова.* 1885 г. 10 частей, съ 500 фототипій. **Цѣна 35 рублей.**

«Московскій Кремль въ старину и теперь».

Сочиненіе Сергѣя Бартенева.

Книга первая—**«Стѣны и башни Московскаго Кремля».**

(259 страницъ in 4/°). На отдѣльныхъ листахъ—общая историческая схема Кремлевскихъ зданій (in folio, въ краскахъ), 6 плановъ Москвы, 3 рисунка въ краскахъ. Въ текстѣ 350 цинкографій.

Сочиненіе удостоено Императорской Академіей Наукъ почетнаго отзыва и признано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія заслуживающимъ вниманія при пополненіи библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Книга вторая—**«Государевъ дворъ въ Московскомъ Кремлѣ. Домъ Рюриковичей».**

(344 страницы in 4/°). На отдѣльныхъ листахъ—2 родословныя таблицы, 1 рисунокъ (in ½/°), раскрашенный отъ руки, 5 фототипій (въ экземплярахъ на мѣловой бумагѣ 2 въ краскахъ). Въ текстѣ 347 цинкографій.

Цѣна на простой бумагѣ: въ обложкѣ—1-й книги **12 руб.,** 2-й книги **15 руб.,** на мѣловой бумагѣ въ переплетѣ—1-й книги **25 руб.,** 2-й книги **30 руб.**

Продается у С. П. Бартенева (Москва, Кремль, Кавалерскій корпусъ), и въ книжныхъ магазинахъ—«Новаго Времени», Вольфъ, Образованіе, Синодальной Типографіи, Шибанова, Карбасникова, В. А. Еськина и другихъ.

Главный складъ изданія въ Московскомъ Дворцовомъ Управленіи.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Продается въ Московскомъ Дворцовомъ Управленіи
и при входѣ въ Большой Кремлевскій Дворецъ.